

**ОТ НОВИЧКА
ДО ЧЕМПИОНА**

В. ЩЕГОЛЕВ

Международный гроссмейстер

**ОТ НОВИЧКА
ДО ЧЕМПИОНА**

7 А 93
Щ 34

6-9-4

Тем. план
1969 г. № 150

БРАТ

Сейчас, когда я прихожу к родным, в старый дом, где прошло детство, то кажусь себе чуть ли не стариком. Наш двор, который 17 лет назад был целым миром для меня, оказывается, маленький, почти игрушечный, а тогда...

Двор был огромен. На его просторах и в закоулках мы затевали самые разные игры, даже состязались на маленькой площадке в футбол. Ребят было много, старшие покровительственно относились к маленьким, а маленькие очень хотели скорее стать «старшими». Хотел и я, особенно потому, что среди старших были два моих брата. Я тянулся к Мише: от него исходила неиссякаемая энергия, с ним всегда было весело, интересно. Он выдумывал разные хорошие дела. Помню, как все мы — и маленькие, и большие — поставили стол около деревьев и турник. Жизнь стала еще интересней: на турнике мы выделявали разные фокусы, а за столом играли в шашки.

Но большие не принимали нас в свою компанию. Только однажды Миша сделал исключение, когда в турнир взрослых по шашкам включили меня. Не знаю, чем это объяснить: то ли моими вечными приставаниями, то ли тем, что я играл сильнее своих сверстников.

Спустя несколько лет, разбирая книги и бумаги брата, я увидел табличку того турнира. Для меня это было такой же находкой, как для археолога открытие древнего города. Это был марафон, в котором играли 9 человек по 9 партий каждый с каждым. Миша по праву был первым, я занял второе место. Это был мой первый успех.

Игра увлекла нас, и мы потянулись к знаниям. К счастью, нам попалась прекрасная книга Н. Кукуева «125 шашечных этюдов». Долгие зимние вечера мы просиживали над ней. Этюды были трудные. Мы не смотрели решения, приведенные в конце книги, а пытались сами разгадать тайну позиции. Порой казалось, что в книге допу-

щена ошибка, шашка стоит неправильно. Это бывало в тех случаях, когда этюд попадался особенно замысловатый. Особенно нам нравились композиции братьев Шошиных, Кукуева, Харьянова и Саргина.

От решения мы перешли к составлению. Долго бились над первой композицией. Когда все проверили и уже собрались послать этюд в «Пионерскую правду», случилось непредвиденное: нашелся второй путь к победе.

— Нашу позицию посылать нельзя, — сказал брат.

Мне было очень обидно, и я попытался уговорить Мишу:

— Давай пошлем. Может быть, там не найдут второго решения.

Но брат был непреклонен.

Так погиб наш первый труд.

До сих пор наши партии с Мишей обычно кончались его победой, но после этой «шашечной» зимы я стал оказывать сопротивление. Теперь, когда к нему приходили товарищи и предлагали сыграть в шашки, он говорил:

— Выиграй сначала у моего меньшего брата.

Я был доволен, так как мог чаще играть в шашки.

Зная, что к встречаю с ним я отношусь с большим интересом, Миша иногда подшучивал надо мной.

Вспоминаю такой забавный случай.

Однажды наша партия затянулась, а мама сказала, что пора спать. Миша ухватился за эти слова, как утопающий за соломинку: его позиция была проигрышной, а сдаваться не хотелось.

— Я откладываю партию, — сказал он и тут же добавил, что если он ночью сделает ход, а я не отвечу, то мне будет зачтено поражение за просрочку времени. Всю ночь я не смыкал глаз, но под утро, конечно, задремал, а Миша проснулся, сделал ход — и в кровать. Мама тотчас разбудила меня (я предупредил ее), я мгновенно встал и ответил. Брату пришлось сдать партию.

Шашки принесли мне в жизни много радости и огорчений, открыли передо мной новый, безграничный мир. И я благодарен брату за то, что он помог мне сделать первые шаги в жизни и в шашках.

ПАРК

Однажды мы с мамой проходили мимо парка имени Прямикова. Я уговорил ее зайти.

Мы прошли по тенистым аллеям к игротеке. Здесь дядя в соломенной шляпе играл в шашки сразу на нескольких досках, и вокруг толпилось множество мальчишек. Я ринулся к месту сражения, чтобы тоже сыграть партию, но

тут сеанс окончился, а дядя объявил:

— Сейчас устроим турнир. Кто хочет, записывайтесь.

Желающих было много, человек пятьдесят. Я, конечно, тоже записался. Игра шла быстро, весело, шумно. Проигравший выбывал. Помню только, что в финале предстояло сыграть три партии, а мой противник был на голову выше меня. Первый поединок мне удалось выиграть, второй я проиграл. В решающей партии победа осталась за мной. Вскоре по радио объявили, что первое место по шашкам занял 12-летний Слава Щеголев. Мне вручили шашки, доску с надписью и альбом с красками. Когда я успокоился и начал искать маму, ее нигде не было. Как на крыльях я полетел домой. Оказалось, мама сказала мне, что уходит, а я даже не обратил на это внимания.

С этих пор все свободное время я проводил в детском парке, играл в футбол, на бильярде и больше всего, конечно, в шашки. Но скоро победы мне стали даваться легко, а я хотел встретиться с более сильными противниками.

Тогда я перебрался в парк для взрослых, он находился рядом с детским. Здесь в основном играли старички. Партию вели они спокойно, не спеша — видно, от такой игры получали наибольшее

удовлетворение. Желающих помериться с ними силами хоть отбавляй. Сначала, когда подходила моя очередь после доброго часа ожидания, мне говорили:

— Мал еще играть с нами. Иди в детский парк.

Хотя мне и было обидно, но все же снова и снова я занимал очередь, правда уже у других столиков.

Наконец мне удалось сыграть со сжалившимся надо мной старичком. Как я старался! Я знал: если проиграю, то со мной больше никто не будет играть. Партию я выиграл, затем еще одну. Начались шутки, смех. Вскоре меня стали принимать играть за любым столиком.

Как-то мне сказали, что недавно заходил в павильон перворазрядник и через три дня он снова будет играть. В тот день я был в парке уже в 4 часа, хотя сильнейшие игроки собирались к 7—8 вечера. Я боялся пропустить перворазрядника, а мне очень хотелось сыграть с ним. Наконец он появился. Мы познакомились.

— Володя, — назвался он и предложил сыграть.

Я старался изо всех сил, но все время проигрывал. В один момент партии я сказал, что могу пройти в дамки.

— Нет, здесь это невозможно, — последовал ответ.

— Давайте поспорим, — предложил я.

— На десять щелчков,— принял вызов мой партнер.

Я провел комбинацию и проник в дамки. Впрочем, «расплачиваться» Володя отказался. Но комбинация понравилась ему, и он спросил:

— Хочешь заниматься шашками?

— Хочу,— последовал незамедлительный ответ.

— Тогда приходи завтра в парк к 11 часам, мы поедем на СЮП.

— А что это такое?

— Завтра узнаешь.

ЭКЗАМЕН

Дома я ломал голову над новым, загадочным словом «СЮП». К встрече с Володи́ей Агафоновым готовился тщательно. Мама погладила мне белую рубашку и пионерский галстук.

Солнечным августовским утром мы встретились у входа в парк ровно в 11 часов. Дальше ехали в метро. При переходе Ленинградского шоссе Агафонов взял меня за руку и так, за ручку, привел на стадион Юных пионеров. Тогда я и узнал, что такое СЮП.

Мы попали в спортивный городок. За ним в окружении деревьев находилось небольшое старинное здание, куда мы и вошли.

Меня поразила тишина. Она ощущалась особенно явст-

венно после шума на стадионе.

Играющих было немного, это был последний месяц летних каникул, и не все еще успели вернуться домой. Володя подвел меня к низенькому, коренастому человеку и сказал:

— Вот, Борис Абрамович, привел к вам мальчика. Нашел я его в парке. Может быть, он заменит меня на стадионе.

Критически оглядев меня, тренер заметил:

— Мал еще.

У меня что-то оборвалось внутри. Я был очень мал ростом, и однажды тренер по футболу из-за этого не взял меня в команду. Но ведь это шашки!

Все же тренер решил посмотреть, как я играю. Мы начали партию. Играл я так, как во дворе или в парке: строил колонки, намереваясь моментально разгромить противника. Но мастер играл спокойно, не спеша. Он обошел все мои ловушки, и вскоре я оказался побежденным. Я хотел было сыграть еще, но тут последовало убийственное:

— Мальчик играет плохо, и в секцию я его не приму.

У меня на глаза навернулись слезы. Видя это, Володя заступился за меня.

— Он обыгрывает старичков в парке, ему так хочется хорошо научиться играть!

Эти слова не действовали на тренера, и тогда Володя привел последний довод в мою защиту:

— А вы посмотрите, как он решает комбинации!

Последняя фраза, видимо, заинтересовала мастера, и он расставил первую позицию. Я мгновенно отдал две шашки и побил три. Еще одна комбинация, и снова она решена! Мои глаза стали суше, взгляд тренера добрее, а на лице Володи появилась подбадривающая улыбка. Тренер дал позиции труднее, я снова их решил.

Наконец мастер предложил очень трудную комбинацию. Я не мог ее решить, но главное было достигнуто: меня приняли в шашечную секцию стадиона Юных пионеров.

НА СТАДИОНЕ

В начале сентября я пришел в шашечный домик на первое занятие. По случаю начала занятий был организован блиц-турнир. Я тоже записался. Через полтора часа, которые прошли словно минута, выявились победители. Ими оказались старшие ребята, имеющие разряды. Меня, конечно, не было в их числе.

Я не пропускал ни одного занятия, часто играл и к концу года уже имел третий разряд. Во время зимних каникул проводился чемпионат

Москвы среди юношей, и я, пройдя отборочное соревнование, попал в финал. Какая прекрасная была пора! После очередного тура мы чуть ли не всем турниром гуляли по городу, обсуждали сыгранные партии, разговаривали обо всем, что нас интересовало. Постепенно компания таяла — уходили те, кто по пути добрался до дому. Среди тех, кто постарше, был один кандидат в мастера (Беньковский), а Юра Павлов стал чемпионом Москвы среди юношей. Как я им завидовал! Даже во сне иногда видел, что побеждаю всех, и Павлова, и Беньковского.

В жизни было иначе: я занял более чем скромное 12-е место.

Я был очень огорчен этим результатом. Решил, что к игре не способен, собирался бросить шашки.

Меня поддержал мой новый друг. Павел Васильевич Кузьмин часто бывал на стадионе. Это был могучий мужчина лет сорока пяти. Он был всегда приветлив и часто играл со мной. Во время игры шутил, посмеивался.

— Что же ты такой щупленький, хиленький? Смотри, сейчас шейка отвалится. — И тут же подбадривал: — Но ты держись, не сдавайся.

И я держался как мог. Павел Васильевич заставлял меня играть упорно, поддерживал интерес к шашкам. По-

немногу я стал одерживать победы. Павел Васильевич плохо видел и из-за этого не мог прочесть ни одной книжки. Это очень угнетало его, так как он не мог пополнить свои шашечные знания. Тогда я стал переписывать аршинными буквами те партии, которые мы разбирали во время занятий. Это помогло моему новому другу улучшить игру, а мне позволяло тверже усваивать пройденное.

Первые шаги на стадионе сразу же столкнули меня с более сильными соперниками, у которых было чему поучиться; здесь я подружился со сверстниками, попал в хорошую, дружную шашечную семью, получил первые знания.

В ТУРНИРЕ ВЗРОСЛЫХ

В середине февраля меня неожиданно вызвали в районный совет физкультуры. Каким-то образом там узнали, что я занимаюсь шашками и имею второй разряд. Мне предложили сыграть в командном первенстве Москвы среди взрослых. Я был обрадован, но и смущен: ведь я плохо играю, а надо выступать в команде района.

На первый тур пришел за два часа до начала встречи. Никого еще не было. Долго бродил по Дворцу культуры автозавода, пока наконец не появились судьи, и я стал

помогать им расставлять столы, стулья, шашки.

Наш капитан, пожилой перворазрядник в очках, сказал, что противники у нас очень сильные. Действительно, Пролетарский район, чью честь защищали автозаводцы, был представлен кандидатами и перворазрядниками. Чувствуя большую ответственность, всю партию я провел как-то скованно, подолгу задумываясь над ходами. Когда победа была близка, я не выдержал напряжения, в цейтноте ошибся, и мой противник — перворазрядник Насонов — добился ничьей. Все же я был очень рад, что не подвел команду.

Памятен для меня последний матч. Я уже играл на второй доске, после перворазрядника-капитана, и, естественно, встречался с сильными противниками. Две предыдущие партии я выиграл, и теперь на меня смотрели с надеждой. Играл я по-прежнему со старанием и большой ответственностью, но в этот раз соперник оказался сильней, я проиграл и расплакался.

Неожиданно капитан наших противников — невысокий седой человек с добрыми глазами — сказал несколько ободряющих слов и дал мне конфетку. Постепенно всхлипывания прекратились, я успокоился, съел конфетку, и все прошло. Позднее я встре-

чал этого хорошего человека, это известный московский мастер Сергей Антонович Данилин.

С турнира я прибежал домой, сияя от счастья и гордости. Еще бы, я нес подарок — коробку шоколадных конфет «Садко», которую преподнесли мне участники нашей команды. Добрые, чудесные люди оценили мою игру и старание. Я благодарен им по сей день.

С тех пор я всегда с охотой выступаю в командных соревнованиях, потому что они сближают людей, воспитывают чувство коллективизма, приносят радость и удовлетворение от того, что твой труд ценим людьми.

ЗНАКОМСТВО СО СТА КЛЕТКАМИ

Однажды с лекцией на стадионе выступал мастер И. Козлов. Он интересно говорил о новой для нас игре — сто-клеточных шашках. Рассказал о первенстве мира, о зарубажных шашистах. Вскоре Иван Пименович снова побывал у нас, познакомил всех желающих с правилами международных шашек, показал красивые комбинации и заинтересовал многих. После лекции мы уже играли в новую игру. Правда, путались в правилах и, конечно, еще совсем не понимали, что к чему.

Старшие ребята всерьез увлеклись международными шашками, среди них оказались те, кто пошел дальше по новому пути: Беньковский, Павлов, Ильяков, Солныков.

Меня же новая игра заинтересовала, но не увлекла. Объяснялось это, видимо, тем, что я еще слабо играл в русские шашки. Стоклеточная доска казалась громоздкой, а игра непонятной и слишком сложной.

Все же попытать счастья на большой доске мне хотелось. Случай как раз представился: Б. А. Миротин решил мне сыграть в полуфинале II чемпионата Москвы.

Трудно было играть против взрослых в таком соревновании. Я не имел никакого опыта, и меня легко обыгрывали многие. Но занимать последнее место очень не хотелось, и я решил играть изо всех сил.

Помнится встреча с кандидатом в мастера Ковельманом — маленьким, солидного вида мужчиной с огромным портфелем. Во время нашей партии он держался очень свободно: достал из портфеля апельсин, не спеша очистил его и, явно испытывая удовольствие, съел. Так же не спеша, неторопливо вел в бой он свои войска, как-то по-особенному мягко переставляя шашки.

Я же был полной противо-

положностью ему: шустрый, быстрый, нетерпеливый. Не успевал мой противник нажать кнопку часов, как я незамедлительно отвечал. Одним ходом я отдал несколько шашек. Бить пришлось большинство, затем последовала жертва, еще одна, и вот моя простая, сняв несколько черных шашек, превратилась в дамку.

Противник был поражен случившимся, он задумался и увидел неизбежность проигрыша. Откинувшись на спинку стула, Ковельман произнес непонятное для меня слово:

— Фатально,— и тут же воскликнул: — Проиграть ребенку!?

Это была моя первая победа на большой доске. Остается добавить, что цель была выполнена: я занял 11-е место при двенадцати участниках.

Так состоялось мое знакомство со стохлесточными шашками, но оно не оказало большого влияния, было поверхностным, не затрагивающим душу.

ДРУЖБА И СОПЕРНИЧЕСТВО

В дни школьных весенних каникул я снова сел за маленькую доску. Все здесь казалось родным и близким, не то что в стохлесточных шашках. Обладая запасом знаний, чувствуешь себя куда

уверенней. Теперь я уже не был тем новичком, который год назад с раскрытым ртом наблюдал за игрой перворазрядников. Я сам был перворазрядником.

Во время юношеского чемпионата столицы я познакомился с Колей Абациевым, тихим, скромным мальчиком. Его, как и меня, «нашли» в парке, а Юра Павлов привел на стадион. Несмотря на то, что Абациев впервые играл в таком крупном соревновании, он оказался крепким орешком и закончил турнир уже перворазрядником, опередив при этом своего наставника — Павлова.

Вскоре мы подружились с Колей. Часто бывали в парке им. Горького, играя меж собой или в блиц-турнирах взрослых. Здесь я лучше узнал его. За внешним спокойствием я видел по только мне приметным черточкам, как он волнуется, нервничает, злится. Абациев отличался от меня большей практичностью, которая нередко приносила ему успех. Он не считал побочных вариантов, хотя и красивых, но негодных. А уж если Абациев принимался считать, то, можете быть спокойны, в его расчетах не было ошибок. К его плюсам надо отнести и то, что он был очень проницательным и с первого же взгляда мог оценить соперника и подобрать к нему ключи.

Видно, эти качества и принесли Абациеву звание чемпиона Москвы среди юношей в следующем, 1956 году.

К этому времени старшие ребята уже ушли со стадиона, и мы с Колей считались лидерами. Поэтому ни у кого не было сомнений, что кто-то из нас станет чемпионом Москвы среди юношей в 1957 году. Далеко оторвавшись от остальных участников, мы вели напряженную борьбу. Неожиданная осечка — Абациев зевнул шашку и проиграл Клишину — оказалась роковой, и я опередил его. Но это была прелюдия: предстоял юношеский чемпионат СССР.

ВСЕСОЮЗНЫЕ ЮНОШЕСКИЕ

К первенству страны тщательно готовились на сборах под Москвой. Абациев и я занимались с Миротиным, нам предстояло играть на маленькой доске.

Чемпионат проводился в Виннице — тихом украинском городе, утопающем в зелени садов. Юношеские соревнования всегда проходят дружно, весело и непринужденно. Ребята разделяются не только на ленинградцев, белорусов, москвичей, но и на раммовцев, миротинцев и др. Среди участников были кандидаты и перворазрядники, впоследствии ставшие известными мастерами: это Гел-

лер, Рац, Гершт, Бабаян, Ципес. Все они играли в столклеточном турнире. На маленькой доске конкурировать предстояло с Плакхиным, Кудрявцевым, Мачисом, Ищенко, Абациевым.

Латвию представлял 14-летний высокий и худощавый паренек — Андрейко. Андрис всего два месяца играл в шашки и поэтому считался аутсайдером. Единственное начало, которое он знал в то время, — «перекресток». И надо же случиться, что именно этот дебют был разыгран в нашей партии. В середине я где-то сошел с варианта, пожертвовал шашку, но отыграть ее так и не смог. В результате — поражение. Пришлось догонять ушедших вперед, что было не просто.

Запомнился мне поединок с Колей Абациевым. Утром перед нашей партией, как и обычно, мы вместе пошли на Буг купаться. Потом я направился в парк, где проходила игра, а Коля решил зайти в гостиницу, так как времени еще было достаточно. Придя к началу тура, я увидел, что Коли нет. Забеспокоившись, обратился к судье:

— А что будет, если Абациев опоздает?

— По истечении получаса ему будет засчитано поражение.

Я решил немного подождать, но Коли все не было.

Снова подбежав к судье, я задал другой вопрос:

— А что будет, если я не буду делать первый ход?

— По истечении получаса вам будет засчитано поражение.

Я сидел как на иголках. Что могло случиться? В голову лезли мысли одна невероятней другой. Прошло 29 минут, а противника все еще не было. Чтобы избежать нуля, пришлось сделать первый ход. Часы теперь отсчитывали время моего противника. Через 20 минут Коля вбежал в турнирный зал. Оказывается, он перед партией прилег отдохнуть и незаметно уснул, а когда его разбудили, было поздно. Все же он побежал к месту игры. И как видите, не напрасно. После всех тревожных игр в полную силу мы уже не могли, и партия закончилась вничью. Хорошо, что все так удачно обернулось.

Только пять рядовых побед в середине турнира позволили мне к финишу войти в

группу лидеров. Среди них особенно силен был перворазрядник из Белоруссии Плакхин. При более близком знакомстве я узнал, что он играет в турнирах по переписке и прекрасно знает теорию, отлично анализирует. Он показывал ошибки в партиях корифеев — Б. Блиндера и З. Цирика. Это меня поразило.

В последнем туре перворазрядник Кудрявцев (РСФСР), выиграв партию у своего земляка (мы с Плакхиным заключили мир), сумел настичь нас. В результате первое место разделили трое: Плакхин, Кудрявцев и я.

Итак, сбылось предсказание Агафонова: я заменил его на стадионе Юных пионеров. Интересно, что Володя Агафонов также разделил 1—3-е места в юношеском первенстве страны (1952 года). Причем также с представителями Белоруссии и РСФСР (Шавелем и Абаулиным).

Это было мое последнее выступление в юношеских соревнованиях.

БЛИЦ ЧЕТЫРЕХ

Как вы помните, мой дебют на большой доске окончился плачевно, а сама игра показала громоздкой, непонятной.

Когда человек взрослеет, происходит переоценка ценностей. На сборах перед юношеским чемпионатом страны я уже по-новому смотрел на стоклеточные шашки. Мастер Агафонов, который тренировал наших стоклеточников, сумел заинтересовать, а затем и увлечь нас с Колей Абациевым. Володя был уже мастером, чемпионом Москвы, и мы, понятно, тянулись к нему. Играть с Агафоновым было интересно, хотя он и «бил» нас нещадно. Помнится, я даже попытался схватиться с ним вслепую во время одной из наших прогулок. Однако больше 30 ходов я не мог удерживать позицию в памяти и поэтому проигрывал, ибо правила были строгие: сделал невозможный ход — проиграл.

Сразу перейти на другую доску мы не решались: жаль

было расстаться с тем, что полюбили раньше. Все же игра на большой доске увлекала нас сильнее и сильнее. Агафонов как бы во второй раз привел меня в шашечную секцию, только теперь — стоклеточную.

Абациев, Галкин, я и Агафонов собирались вместе часто: летом в парке им. Горького, зимой — в шахматном клубе на Гоголевском бульваре. Что это были за времена! В воскресенье мы приходили к 11 часам, садились за столики и «гоняли» блиц до 12 ночи, делая только небольшой перерыв, чтобы поесть. Впрочем, не всегда. Порой забывали и о еде, а когда нас выдворяли из клуба, мы считали себя обиженными: «поиграть не дадут, ну и клуб».

В первое время Агафонов выигрывал у нас легко; он превосходил нас во всех отношениях, особенно в знаниях.

Потом и у нас стали появляться праздники, когда кому-либо удавалось нанести поражение мастеру.

Прошло еще некоторое время, и уже Абадиев или я стали опережать Агафонова в блиц-турнирах.

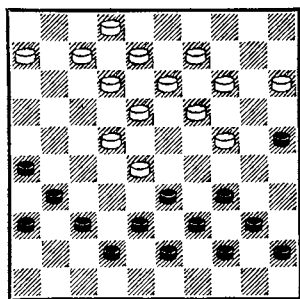
Каждый из нас брал чем-то своим. Миша Галкин — комбинациями. Он прекрасно видел все тактические нюансы позиции, и стоило кому-нибудь зазеваться, как Миша начинал отдавать шашки. Это вело к одному из двух: либо Галкин побеждал (когда комбинация была корректной), либо он только проходил в дамки. Последнее нередко вело к поражению зачинателя комбинационной бури... Как бы там ни было, но блиц рождал у Галкина массу идей, которые он успешно воплощал потом в своих композициях. Коля Абадиев умел вовремя собраться, сконцентрироваться. Далекий и точный расчет, оригинальность и предвидение хода событий — вот лучшее, чем он отличался. Абадиев в русских шашках играет в основном «кол», в столетках это не проходило; как только Коля ставил «кол», он тотчас его терял, ибо не учитывал количества нападения и защиты: последних оказывалось всегда меньше. Спасением для Абадиева, палочкой-выручалочкой, были позиции классического типа, к которым он сводил партию из любого положения. На большой доске проявились его практичность и проникновение в психологию

противника. Зная, что Галкин любит тактическую игру, Коля специально оставлял «решето» в своей позиции. Его соперник готовил комбинации, на считаясь с ухудшением своего положения. Когда цель была достигнута (в позиции Миши было много уязвимых мест), Коля закрывал дыры в своем стане и выигрывал позиционно.

В длительных и многочисленных битвах мы оттачивали изобретательность, тренировали спортивные качества и учились, учились на ошибках, учились, платя за неосторожность поражением.

Привожу несколько примеров из партий того периода — периода блица (конец 1957 — начало 1958 года).

В. Агафонов

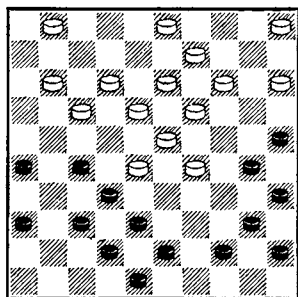
Агафонов любит центр. Он занимает его, несмотря на опасность. Мне удалось опровергнуть стратегию противника. Вот как это произошло:

1. . 25—30 2. 44—40? 30—34!
3. 39 : 30 26—31! 4. 37 : 26.

Неожиданные жертвы создали в лагере белых «решето», слабости. 4. . .13—19! Спасения нет. 5. 33—28 18—22! 6. 27 : 18 17—21 7. 26 : 17 11 : 44 8. 49 : 40 19 : 39.

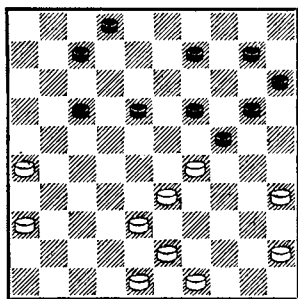
Два кинжальных удара весьма эффектно закончили этот поединок.

В. Агафонов

Завуалированной комбинацией мне удалось разрушить мощный центр: 1. . .14—20! 2. 23 : 14 13—19 3. 14 : 23 26—31! 4. 37 : 17 24—29 5. 33 : 24 20 : 27 6. 32 : 21 11 : 35.

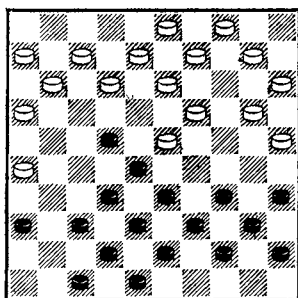
М. Галкин

В ясной, казалось бы, не предвещающей комбинацион-

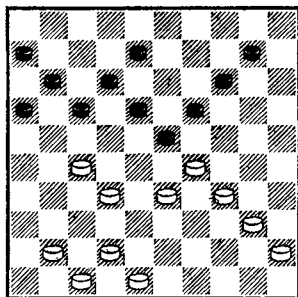
ных бурь позиции последовало 1. 35—30! 24 : 35 2. 29—24 19 : 30 3. 26—21 17 : 26 4. 36—31 26 : 37 5. 38—32 37 : 39 6. 43 : 3. Каскад жертв завершился победой.

М. Галкин

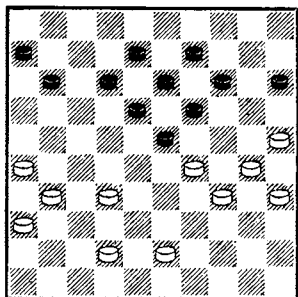

1. . .18—22 2. 39—33? Защищаясь от атаки, Галкин не замечает опровержения. 2. . .16—21! 3. 33 : 24 19 : 30 4. 28 : 10 30—34 5. 40 : 29 9—14 6. 10 : 19 13 : 33 7. 38 : 29 22—27 8. 31 : 32 17 : 46 9. 26 : 17 11 : 22.

В. Агафонов

Последовало изящное и простое 1. 27—21 16 : 38 2. 29—24! 19 : 28 3. 42 : 2.

Белые осуществили интересный план окружения. Правда, в этом им помог противник: 1.32—27 11—17 2. 43—39 17—22? (шансы на спасение оставлял ход 2. .6—11) 3. 27—21 23—28 4. 42—37 19—23 5. 29—24 14—19 6. 25—20.

Материальные потери неизбежны. Черные сдались.

«ЛОКОМОТИВ»

После окончания шашечной школы на стадионе Юных пионеров мне предстояли соревнования среди взрослых. Агафонов и Галкин были членами ДСО «Локомотив», и мы с Колей Абациевым пришли в это общество. Обстановка, царившая здесь, была нам приятна: в «Локомотиве» занималась молодежь, и мы сразу очутились среди товарищей, нам было легко и свободно, как дома.

Народу в первое время приходило немного, но зато это были настоящие любите-

ли шашек. Среди постоянных партнеров — В. Иванов, М. Галкин, Н. Абациев и В. Гагарин. Это был костяк секции. И хотя в «Локомотиве» было только два мастера — патриарх стоклеточных шашек Владимир Сергеевич Гиляров и чемпион Москвы В. Агафонов, — наше общество было сильно дружбой и сплоченностью.

Часты были и здесь блитурниры, причем иногда проводилось троеборье: русские шашки, стоклетки и шахматы. Победитель, как правило, получал памятный подарок, который устанавливал клуб.

64 и 100

Я с удовольствием играл как в русские, так и в стоклеточные шашки. Обе игры имеют много общего, но в то же время они заметно отличаются. В русских шашках любителям нравится экономичность и строгость. Делаешь непродуманный ход — и сиди всю партию в защите, да еще неясно, спасешься ли. За ошибкой здесь, как правило, следует наказание, даже ограниченное количество материала не позволяет играть бездумно, «рукой», требуется исключительная точность. Стоклетки привлекают другим: здесь игра вольней, шире, она не ограничена столь строгими канонами, дает больше простора фан-

тазии, смекалке. Насыщенность борьбы, неизведанность манят тех, кто не любит проторенных путей.

В начале 1958 года передо мной встал вопрос: где ты, Слава, на маленькой доске или большой? На этот же вопрос должны были ответить мои товарищи-локомотивцы. Гагарин, Чечиков, Иванов выбрали русские шашки, Абадиев и Галкин играли и в те, и в другие. Проще было Агафонову: он давно перешел на стоклетки. А как же быть мне?

Переход на стоклетки был труден и решен был не сразу. Русские шашки тянули к себе. В них я уже кое-чего добился (делил 1—3-е места в юношеском первенстве СССР, стал чемпионом Москвы среди взрослых), в этой игре создана репутация. А что будет в стоклетках? Партнер, который тебе проигрывал в русские шашки партию за партией, чуть ли не под ноль, подчас оказывался сильнее на большой доске благодаря знаниям, игровому опыту. Смешивались все понятия о силе.

Большого труда стоило Н. М. Курносову убедить меня в том, что стоклетки должны стать моим будущим.

— Чтобы добиться успехов, — говорил тренер, — необходимо сконцентрировать всю энергию на чем-то одном. Ты же выступаешь и в 64 и

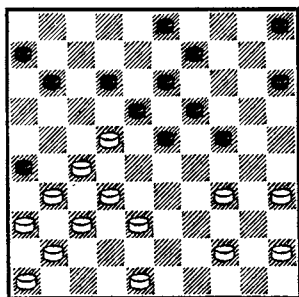
в 100. Это не годится. Переходи на стоклетки, уверен, у тебя получится.

Я окунулся в стоклеточные соревнования.

ПОЛУФИНАЛ ЧЕМПИОНАТА ЦШК, 1957 ГОД

Первое испытание — участие в полуфинале чемпионата Центрального шахматного клуба СССР. Этот турнир проводился по швейцарской системе: 8 туров при участии 40 человек. Неожиданно для всех, и особенно для себя, я оказался победителем, причем мне удалось нанести поражения двум мастерам — В. Агафонову и А. Виндерману. Это соревнование определило десятку сильнейших, которая в дальнейшем могла бороться за чемпионский титул.

А. Виндерман

Пожертвовав шашку в середине партии, А. Виндерман получил достаточную компенсацию: мой правый фланг ослаблен, а другой

крепко связан. Однако поспешность привела к печальным последствиям:

1. . 9—14?

Теперь следует оригинальная, заранее подготовленная комбинация, которая хотя и не меняет соотношения сил, но позволяет белым избавиться от минусов их позиции.

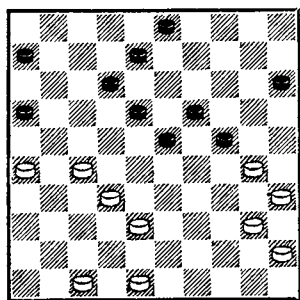
2. 34—29! 24 : 42 3. 32—28 23 : 21 4. 45—40 18 : 27 5. 31 : 22 42 : 31.

Левый фланг распрявился, как сжатая пружина, а простоя 31, совершая замысловатый удар, уничтожает половину вражеских сил.

6. 36 : 20 15 : 24 7. 23—18.

Черные капитулировали.

К. Шахсуваров

Прежде чем искать ход, надо попытаться оценить позицию, ибо от оценки зависит дальнейший план игры. Попробуем заглянуть в тайники этого положения. Бросается в глаза неудачно расположенная шашка 15 — она отстала. Кроме этого явного недостатка, замечен и другой: некоторая скученность

черных шашек (в их стане нет активных колонн). Все это говорит о преимуществе белых.

1. 38—33 3—9 3. 33—28 8—13?

Этот естественный ход оказался ошибочным: черные сжигают все мосты. Следовало играть (9—13), чтобы в дальнейшем, подтянув шашку 6 на поле 17, иметь возможность размена.

3. 47—42 6—11 4. 40—34 11—17 5. 45—40! 9—14 6. 42—37!

Вот когда сказала скученность черных шашек! Воспрепятствовать планам белых Шахсуваров не в силах. Он должен следовать по тому пути, который ему укажут, а этот путь губителен.

6. . 15—20 7. 30—25 16—21.

Кажется, что с жертвой медлить нельзя, так как после (24—29) 34—30 (20—24) 37—31 материальные потери неизбежны. Но именно в этом продолжении появлялись шансы на спасение: (29—33!) и (24—29!), пытаясь использовать неудачное расположение шашки 31.

8. 27 : 16 18—22 9. 26—21 22 : 33 10. 34—30 17 : 26 11. 16—11 23—28 12. 32 : 23 19 : 28 13. 30 : 17 33—38.

Противник пытается достичь ничьей, но материальный перевес белых слишком велик, и они убедительной игрой доказывают тщетность этих попыток.

14. 17—12 38—42 15. 12—8
42 : 31 16. 8—3 28—32 17.
35—30 32—37 18. 30—24
20 : 29 19. 3 : 47 31—36 20.
48—42!

Это самый легкий путь к победе.

20. . . 37 : 48 21. 40—34
48 : 30 22. 25 : 34 26—31 23.
11—7 31—37 24. 7—2.

Черные сдались, так как на (36—41) и (37—42) следует 36—47 и 47—24, а если играть (37—42), то после 47 : 15 (36—41) 2—19 дамка в капкане.

**ПЕРВЕНСТВО
«ЛОКОМОТИВА»,
1958 ГОД**

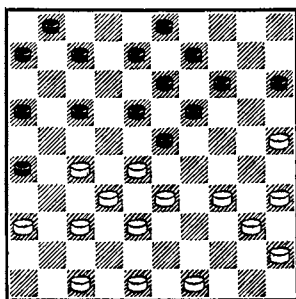
Мое первое успешное выступление на большой доске сначала воспринималось как случайность. Однако следующее соревнование — первенство ДСО «Локомотив» — позволило мне поколебать это мнение. В турнире по круговой системе я разделил 1—2-е места с чемпионом столицы В. Агафоновым. Правда, в последующем матче за звание чемпиона я был жестоко разбит.

Большинство партий из этого турнира мне не удалось ни восстановить, ни разыскать. Все же в моих архивах сохранилось кое-что.

(См. диагр.)

Неосторожный ход 1. . . 7—11? повлек за собой потерю шашки после неожиданного удара 2. 25—20! 14 : 25.

В. Гиляров

Другое взятие также приводило к катастрофе.

3. 34—30 25 : 34 4. 40 : 29
23 : 34 5. 27—21 16 : 27 6.
32 : 14 9 : 20 7. 49—44 1—7
8. 44—40, и белые победили.

Привожу партию, в которой, добившись стратегически выигранной позиции, я потерял бдительность, за что и был наказан.

В. Щеголев — В. Конкин

1. 32—28 18—23 2. 33—29
23 : 32 3. 37 : 28 19—24.

Черные предпочитают ясную игру и избирают спокойное продолжение, приводящее к открытой позиции.

4. 39—33 14—19 5. 44—39
20—25 6. 29 : 20 25 : 14 7.
41—37 12—18 8. 37—32 18—23
9. 46—41 7—12 10. 41—37
1—7.

Этим дебютом сыграно немало партий, но среди них особенно примечательна победа П. Гестэма над М. Райхенбахом в первой партии матча на звание чемпиона мира в 1945 году.

11. 35—30 15—20 12. 30—25 10—15 13. 34—30 20—24 14. 40—35 17—21 15. 49—44 12—18 16. 31—27 8—12.

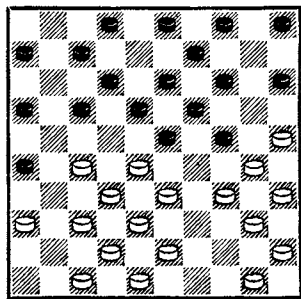
Райхенбах продолжал (7—12) 44—40 (21—26) 37—31 (26 : 37) 42 : 31 (11—17) 47—42! (17—21) 27—22!, и Гестэм захватил инициативу.

17. 44—40 21—26 18. 39—34.

Белые подготавливают атаку на прекрасно защищенный левый фланг противника. Лучше играть 37—31 (26 : 37) 42 : 31, и если проводить типичный маневр (23—29?) 39—34! (18—23), то 27—21, 32 : 21, 34 : 23 с разгромом.

18. . . 11—17.

В. Конкин

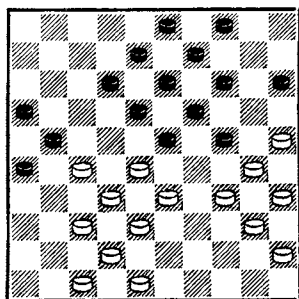
Дебют окончен. У белых отличное развитие, возможна атака на левый фланг, силы расположены монолитно. Стой сейчас простая 43 на поле 49, возможна была бы красивая многоходовая комбинация: 34—29, 40 : 20, 28—23, 30 : 8, 37—31, 27—22, 38—32, 43 : 2 с победой.

19. 34—29 23 : 34 20. 40:20 15 : 24 21. 45—40 18—23 22. 50—45 5—10 23. 27—22!

Этот ход открывает путь шашке 36 и лишает противника ударной колонны на правом фланге. Черные вынуждены разменяться, иначе последует удар 33—29! и черным не избежать потерь.

23. . . 12—18 24. 22 : 11 6 : 17 25. 36—31 17—21 26. 31—27 2—8 27. 43—39 10—15 28. 39—34 7—12?

В. Конкин

Защищаясь от комбинационных угроз и чувствуя, что борьба развернется на его левом фланге, мой противник делает «сильнейший» ход. Этого белые только и ждали. Последовало

29. 34—29! 23 : 34 30. 40:20 15 : 24 31. 28—22!

Отлично! Черные связаны по рукам и ногам: нельзя играть (18—23) ввиду 25—20, 33—29, 38 : 7. Значит, остается только

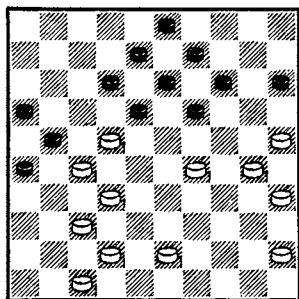
31. . . 4—10 32. 48—43.

Небрежность. Вело к быстрой победе 47—41 (10—15)

41—36, вынуждая противника зажиматься (15—20), и тогда 36—31!, сразу решая исход поединка.

32... 10—15 33. 33—29?
24 : 33 34. 38 : 29.

В. Конкин

Уверенные в победе, белые играют неосмотрительно, рассчитывая лишь на (19—23) 30—24, 25—20, 24—19, 22 : 4 с прорывом в дамки.

Но последовало неожиданное...

34... 14—20! 35. 25 : 23 26—31!

Двумя скрытыми ударами черные разрушают иллюзии партнера и наказывают его за небрежную игру.

36. 37 : 17 12 : 21 37. 23:12 8 : 39.

Соппротивление бесполезно. Белые сдались.

ЧЕМПИОНАТ ЦШК, 1958 ГОД

После того как я проиграл В. Агафонову, только победы над конкурентами — Галкиным и Абациевым позволи-

ли мне занять 2-е место в первенстве ЦШК.

В. Агафонов — В. Щеголев

1. 33—28 18—23 2. 39—33 12—18 3. 31—27 7—12 4. 37—31 23—29 5. 34 : 23 18:29 6. 33 : 24 20 : 29.

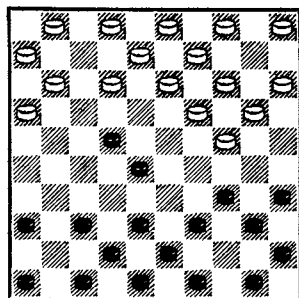
Я применил атаку известного французского шашкиста А. Молимара.

7. 41—37 19—23 8. 28 : 19 14 : 23.

Черные стремятся к захвату центра, хотя лучше (17—21), играя в дальнейшем на отсталую шашку 46, что прекрасно делал француз.

9. 44—39 10—14?

В. Агафонов

Не опечатка ли в книге? Почему к последнему ходу черных поставлен вопросительный знак? Какие претензии могут быть к такому добротному и естественному продолжению?

10. 27—22! 17 : 28 11. 32—27!

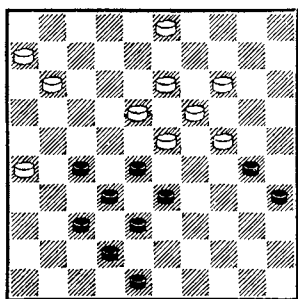
Прекрасно! Неожиданная жертва в корне меняет оцен-

ку позиции. Угроза 27—21 неотразима, а вместе с ней неизбежна потеря шашки. Черные вскоре сдались.

Остается, правда, добавить, что весь вариант давно известен, он публиковался в иностранной печати. Несмотря на это, следует воздать должное знаниям мастера В. Агафонова, его психологическому чутью.

По партии с кандидатом в мастера В. Солныковым (белые) не трудно заметить много слабых мест в моей игре. Все же привожу ее, чтобы показать, как слабо я играл в то время.

В. Солныков

В этой приблизительно равной позиции игра проходила в жестком цейтноте и закончилась вничью. Придя домой, я нашел много интересных вариантов.

1. . . 14—20 2. 25 : 14 9:20
3. 40—35 20—25 4. 48—43
23—29!

Атака на левый фланг белых продолжается.

5. 45—40 3—8 6. 40—34
29 : 40 7. 35 : 44 18—23.

Слишком прямолинейно. Сильней (25—30), не допуская 37—31 ввиду (30—34), и положение белых безрадостно.

8. 37—31!

Желая поскорее сделать ничью, мой противник стремится вызвать ответный ход (21—26), который после 27—22, 32 : 41 38 : 27 ведет к упрощению.

8 . . . 25—30!

Черные играют агрессивно, не давая партнеру провести свой план и препятствуя 21—26 ввиду (30—34) (34—39) (24—29), с выигрышем.

9. 44—40?

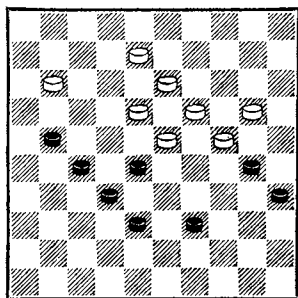
Солныков не видит ничейной комбинации 33—29! 43—38 и совершает ошибку.

Последовала ответная любезность.

9 . . . 8—12?

К легкой победе вело (30—35) 43—39 (35 : 44) (21—26). В цейтноте я боялся потерять шашку, и поэтому возникла ошибка.

В. Солныков

Опять ошибка. Ничья была возможна только при 31—26 (12—17) 43—39! А. (23—29) 39—34! 33 : 44 (24—30) 44—39! (30—35) 39—34? А. В случае 40—35 спасенья уже нет: (23—29!) 43—39 Б. (13—18) 39—34 (29 : 40) 35 : 44 (30—35!) 44—39 (35—40) 28—23 38—32 33 : 11 26 : 17 (40—45) 17—12 (24—29!) (45—50).

Б. Красиво опровергалось 27—22 путем (19—23) (17:48) (29—33) (48—43) (43 : 25) с победой черных.

10. . . 13—18?

Мне не терпелось свести игру к изложенным вариантам. Необходимо было продолжать (21—26) 27—22 32 : 41 38 : 27 (30—34) и (24—30) с прорывом в дамки.

11. 31—26 12—17.

Все идет к победе. Однако последовало

12. 33—29! 24 : 31 13. 35:11 16 : 7 14. 26 : 37.

К счастью, нашлась ничья:

14. . . 7—12 15. 38—33 12—18 16. 37—31 18—22.

Интересная, хотя и небезошибочная партия.

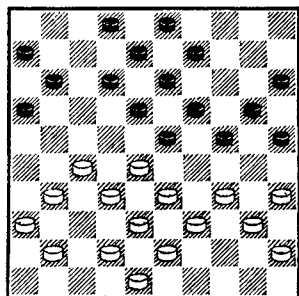
(См. диагр.)

Положение белых инициативней: они зафиксировали слабую шашку 25, не позволяющую черным успешно бороться за центр.

Ближайшими ходами белые наращивают преимущество.

1. 42—37! 12—17.

Галкин не решился играть

(11—17), так как в случае 27—22 31 : 11 (16 : 7) 28—22 ему пришлось бы уступить весь центр после (24—30) (19 : 30). Однако я собирался продолжать 48—42! и в ответ на (17—21) 31—26 (2—7) 26 : 17 (12 : 21) выиграть шашку: 27—22, 34—30, 40 : 18, 28 : 26.

Теперь белые захватывают центр безраздельно.

2. 27—22 18 : 27 3. 32 : 12 8 : 17 4. 48—42 23 : 32 5. 37 : 28 2—8 6. 42—37 13—18 7. 37—32 9—13 8. 41—37 16—21?

Спору нет, позиция черных плоха, но это продолжение сразу ведет к потере шашки. Следовало играть (17—21) с бесперспективной, но не проигранной позицией.

9. 28—23! 18 : 29 10. 34 : 14 20 : 9 11. 31—27 11—16 12. 40—34!

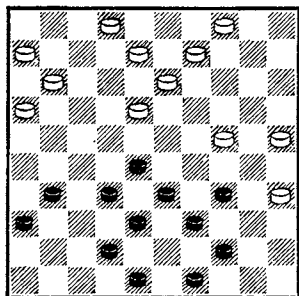
Нет спасенья от угрозы 27—22, 32 : 23 и 23—19 с выигрышем. Вот где сказывается сила центра!

12. . . 13—18 13. 34—30

25 : 34 14. 39 : 19 9—13 15.
 19—14 17—22 16. 37—31
 21—26 17. 32—28 26 : 37
 18. 28 : 17 18—23 19. 33—29!
 23 : 34 20. 27—22.

Вскоре черные сдались.

Э. Белов

Положение явно в пользу черных: у них крепкий подвижный центр, прекрасное развитие. Белые из-за слабых изолированных шашек 26 и 16 вынуждены ютиться на бортах и не имеют контр-игры.

1. . . 9—14 2. 43—39 20—24
 3. 40—34 2—8.

Создавая угрозу и загоняя еще одну шашку на борт.

4. 27—21 18—22 5. 34—30
 13—18 6. 42—37 8—13 7.
 47—42 14—20 8. 30—25 3—8
 9. 25 : 14 19 : 10 10. 45—40?

Этот ход позволяет завершить партию несложной, но незаметной комбинацией.

10. . . 7—11! 11. 16 : 7
 12 : 1 12. 21 : 3 10—14 13.
 3 : 29 23 : 41. Белов сложил оружие.

ШКОЛА И ШАШКИ

В последнее время я только и делал, что играл в шашки. Соревнования следовали подряд. Не успевал окончиться один турнир, как я уже записывался в другой. Так прошла осень, зима, весна. Шашки настолько увлекли меня, что я не мог и дня прожить без них. Распорядок в это время у меня был такой: встаю около 8 часов утра, с 8.30 до 14 — занятия в школе, обед, затем делаю кое-как уроки и бегу в шахматный клуб, где играю до 12 ночи. Затем прогулка по ночной Москве, прихожу домой в час-половине второго ночи. Потом еще записываю интересные моменты из партии, решаю комбинации.

Ночью мне снятся шашки, какие-то позиции. Утром, невыспавшийся, бреду в школу. И так каждый день в течение нескольких месяцев.

Хотя в игре я преуспевал, в учебе появились пробелы.

В один из весенних дней мой товарищ принес в школу газету «Московская правда». Сразу же напечатанная там заметка о том, что я стал чемпионом Москвы среди взрослых, облетела класс. На мое несчастье, об этом узнал учитель физики.

— А ну-ка проверим знания чемпиона Москвы по физике, а не по шашкам,— сказал преподаватель и выз-

вал меня к доске. Результат оказался печальным: я получил двойку. С этого момента начались мои несчастья.

Шашки подорвали мое здоровье, я так уставал, что не было сил учить уроки. Раньше мне достаточно было прослушать объяснение учителя, и я знал урок, даже не заглядывая в книгу. Теперь я так не мог. К тому же от переутомления у меня ослабло зрение, и я почти ничего не видел без очков, так как сидел в последнем ряду. Третью четверть я закончил неутошительными итогами: четыре двойки. За девять с половиной лет учебы я никогда не имел в четверти двоек, а тут — сразу четыре, в том числе по физкультуре — предмету, который я любил больше всех.

Дома забеспокоились. Маму вызывали несколько раз в школу, меня укоряли все родные, но я ничего не мог поделать: пропала уверенность в себе.

Тогда Миша, мой брат, написал записку тренеру. Н. М. Курносов, прочитав ее, пытался объяснить мне, что учиться необходимо. А когда увидел, что это меня не трогает, запретил появляться в «Локомотиве» до тех пор, пока я не принесу ему аттестат.

Делать было нечего. Пришлось на время оставить шашки и заняться учебой. И хотя я начал стараться, все же

не смог исправить двойки, сказывался пробел в знаниях. На помощь пришли одноклассники и учителя.

Однажды преподавательница истории вызвала меня к доске, но я не пошел. Естественно, получил двойку. «Подумаешь, одной больше, одной меньше, не все ли равно». На следующем уроке картина повторилась. В третий раз Валентина Филипповна приняла экстренные меры. Она заставила меня сесть на первую парту, дала книгу и сказала, что будет спрашивать только из этой главы. Я нехотя прочел урок. Вышел к доске, ответил без всякого желания. Неожиданно получил четверку! С этого времени я начал постепенно обретать уверенность в своих силах, знаниях. Это и было самым главным.

После экзаменов я принес Николаю Матвеевичу аттестат зрелости. Запрещение было снято, и я снова мог заняться любимым делом — шашками.

МОЛНИЕНОСНЫЙ ЧЕМПИОНАТ

С наступлением весны шашкисты «Локомотива» обосновались в парке культуры им. Горького. Здесь проходило много интересных соревнований.

Популярными стали чемпионаты парка по русским шашкам, которые проводятся

по швейцарской системе. Количество участников не ограничено. Н. М. Курносоев нередко приглашал в этот турнир мастеров, так что новичок мог сыграть с мастером.

Запомнилось мне оригинальное и увлекательное, хотя и очень редкое соревнование «конкурс сеансеров» — то есть кто лучше даст сеанс.

Командные соревнования, показательные выступления, различные конкурсы, интересные лекции — все это способствовало пропаганде шашек, привлечению способных спортсменов и многочисленных любителей.

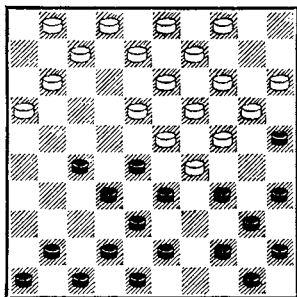
Ярко, красочно, живо проводился чемпионат столицы по молниеносной игре. Зрители в течение трех часов были свидетелями острой борьбы, следили за всеми перипетиями. Понятно напряжение, в котором находились болельщики, ведь в блице возможно всякое: одна ошибка — и лидер проигрывает аутсайдеру! Особенно интересно наблюдать за сменой чувств, которые так отчетливо отражаются на лицах играющих.

Когда подвели итоги, выяснилось, что ответа на главный вопрос — кто же чемпион? — нет. Мы с Агафоновым разделили 1—2-е места. По положению предстояло сыграть две партии. Излишнее нервное напряжение подвело моего партнера, он проиграл обе встречи. Не скрою,

я был по-настоящему счастлив!

Привожу фрагменты из партий блиц с московскими шашкистами, сыгранных в 1958 году.

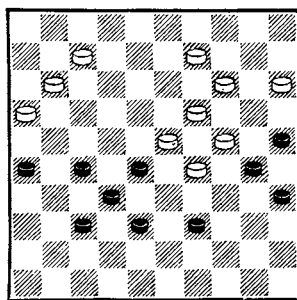
Л. Дубинин

Связка центра белых оказалась для них губительной.

1. . . 16—21! 2. 27 : 16 18 : 27
3. 32 : 12 23 : 41 4. 31—27
8 : 17! 5. 36—31 26:37 6.
47 : 36. Кажется, черные напрасно упростили игру и лишились преимущества, но...
6. . . 7—12! 7. 16 : 18
13 : 31 8. 36 : 27 37—41. Неожиданный удар подтвердил правильность замысла черных.

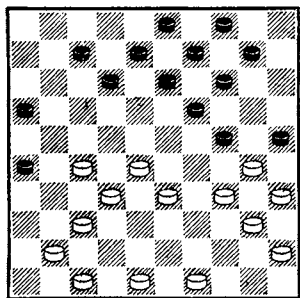
И. Козлов

Преимущества своего положения мне удалось использовать при помощи тактики 1. . . 23—29! 2. 44—39 (Вынужденно. Угрожало убийственное (14—20) 2. . . 29—33 3. 39—34 (Позволяет эффектно завершить поединок. Вряд ли спасало 40—34, 34—29, 28 : 50, ибо после (12—18) и (18—23) белые ограничены в передвижении) 3. . . 12—17! 4. 22 : 11 33 : 31 5. 36 : 27 16 : 7 6. 27 : 16 26—31 7. 37 : 26 24—29 8. 34 : 23 19:48 9. 40—34 48 : 30 10. 35 : 24 25—30! 11. 24 : 35 13—18.

Белые сдались.

А. Виндерман

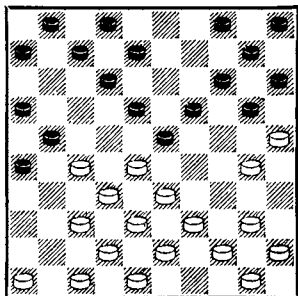

Ход черных. Как ни странно, но нет ни одного продолжения, которое бы не вело к прорыву противника в дамки или к материальным потерям. В партии было: 1. . . 7—11 2. 27—21 16 : 29 3. 34 : 23 25 : 34 4. 40 : 20 14 : 25 5. 23 : 5.

Прорыв на последнюю горизонталь решил исход поединка. Справедливости ради

надо отметить, что лучшей защитой была жертва 1. . . 24—29! и т. д.

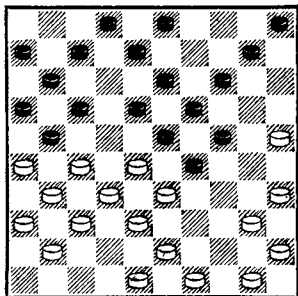
М. Щеголев

Позиция, возникшая в одной из партий с братом, интересна новизной решения:

1. 30—24! 19 : 30 2. 28 : 19 14 : 23 3. 25 : 14 10 : 19 4. 37—31 26 : 28 5. 33 : 35, и, совершив редкий в стоклеточных шашках удар, белые выиграли шашку.

В. Солныков

Понимая, что противник будет стремиться развязать фланг, я предоставил ему эту возможность. 1. 40—34! 29:40

2. 35 : 44 17—22? Солныков соблазнился приманкой.

3. 26 : 17 24—29. Не спасает и еще одна жертва (14—20) (24—29) (22 : 42) ввиду несложного 24—20 43—38, 20—15 или 32—28, в обоих случаях проникая в дамки: 4. 33 : 24 22 : 42 5. 27—22! 18 : 38 6. 43 : 32 11 : 22 7. 31—26 42 : 31 8. 36 : 20 19 : 30 9. 25 : 34 10—15 10. 20—14 8—13 11. 34—29! Выиграв затем шашку 34, белые достигли материального перевеса.

дйнка тактическим ударом или гамбитным маневром.

5. . . 17—22 6. 32—27 11—17 7. 44—39 7—11 8. 39—33 23—28!?

Я также не остался в долгу, черные еще больше осложняют игру. Этот маневр позволяет развить шашки левого фланга и с позиционной точки зрения оправдан.

9. 43—39 19—23 10. 38—32 14—19 11. 50—44 1—7 12. 49—43 5—10 13. 43—38 10—14.

В. Агафонов

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

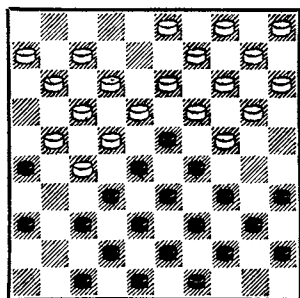
Игра блиц своеобразна. Порой соперники идут на такую сложнейшую игру, на которую в турнирной партии вряд ли кто отважится. И, конечно, нередко получаются чересчур запутанные положения, где невозможно при ограниченном времени разобратся во всех тонкостях.

Привожу одну из таких партий.

В. Агафонов — В. Щеголев

1. 35—30 20—25 2. 33—29 19—23 3. 39—33 14—19 4. 29—24?! 10—14 5. 33—29.

Это построение ведет к опасной, но исключительно сложной игре. Обычно к таким партиям стремятся игроки острокомбинационного стиля, надеющиеся в запутанных положениях решить исход по-

Позиция исключительно сложна: еще не было ни одного размена, силы черных продвинуты далеко вперед: В. Агафонов решил подвергнуть атаке шашку 28, предварительно ее изолировав.

14. 31—26 22 : 31 15. 36 : 27 17—22 16. 41—36 22 : 31 17. 36 : 27.

Все идет по заранее намеченному плану, но в нем оказалась ошибка.

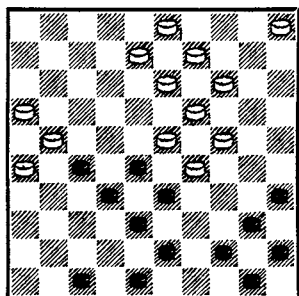
17. . . 14—20! 18. 33 : 22 23—28.

Неожиданные жертвы вскрыли слабость в стане белых (поле 43), и теперь черным остается только пожирать плоды.

19. 32 : 14 18—23 20. 29 : 18 20 : 29 21. 34 : 23 25 : 21 22. 26 : 17 9 : 20 23. 18 : 9 12 : 21 24. 42—38 4 : 13.

Пронесшийся ураган унес с доски чуть ли не половину сил, но черных погибло меньше. Это и обеспечило им победу.

В. Гиляров

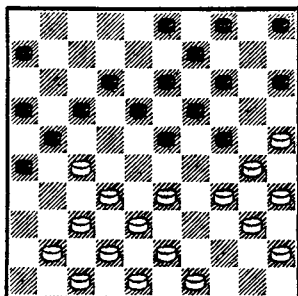

Неожиданность обычно действует на шашиста ошеломляюще, она сковывает волю, фантазию. Особенно это заметно при недостатке времени на обдумывание.

Резкий ход 1... 23—29! произвел такое действие на моего противника. Грозит (29—33) и (16—21) с прорывом в дамки. Белые сыграли 2. 46—41? и после указанной комбинации сложили оружие. Между прочим, удар 2. 27—21! позволял выйти с честью из трудного положения, а при ошибке противника (18 : 27?)

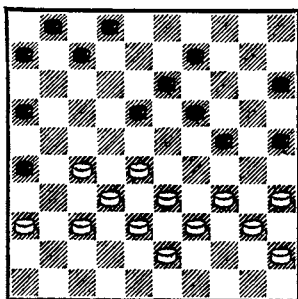
—надо (16 : 27) — даже победить: 28—22, 32—28 28—23, 30 : 19, 37—32, 42 : 2.

В. Холопов

Напрашивается 1... 17—22, атакуя ослабленный фланг белых, но в этом случае последовал бы неожиданный удар 2. 32—28! 22 : 31 3. 28—22 18 : 27 4. 33—29 24 : 33 5. 38 : 7 с победой белых. Однако в партии этот маневр мне не удалось осуществить, так как противник сыграл иначе.

Г. Куперман

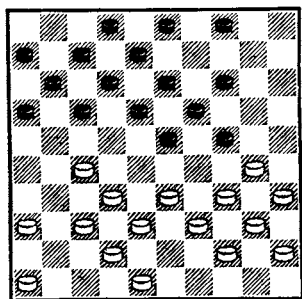
Хотя ход черных, но белые побеждают. В чем же сек-

рет? — спросите вы. А он прост: белые выигрывают благодаря силе центра, активности своих шашек. Из-за угрозы 28—23 действия противника парализованы. Например, (18—23) 36—31! (13—18) иначе теряется шашка — 34—29, 40 : 20, 28—23 и 35—30, проникая на последнюю горизонталь.

В партии было 1. . . 7—12 2. 28—23! 19 : 28 3. 33 : 22 24—29. Единственное. 4. 34 : 23 18 : 29 5. 39—34.

Белые выиграли шашку.

М. Галкин

В этом положении черные могли осуществить интересную жертву (24—29!) (17—21), на что должна последовать отдача. После 27—22! и 30—25 борьба разгоралась с новой силой, другой путь — 24—20 вел к гибели, ибо нельзя 39—33 ввиду (23—28), а 38—33 опровергалось ходом (23—29).

В партии было 1. . . 17—21? 2. 27—22! 18 : 27 3. 36—31 27 : 36 4. 33—29 24 : 33 5.

38 : 20. За шашку у противника на первый взгляд достаточная компенсация. 5. . . 36—41 6. 30—24 19 : 30 7. 35 : 24 3—9 8. 37—31! Дамку ставить нецелесообразно. Последовало 8. . . 8—13 9. 46 : 37 21—27 10. 32 : 21 16 : 36.

Комбинация оказалась корректной, белые выиграли шашку.

СНОВА ВТОРОЙ

1958 год завершился самым главным соревнованием — чемпионатом столицы.

В течение нескольких предшествующих лет москвичи неудачно выступали на всесоюзной арене. Объяснялось это тем, что наши ветераны — мастера В. Гиляров, А. Виндерман, А. Верете — уже не так упорно стремились к победе, как прежде, а молодежь еще не могла их заменить. Хорошо играл В. Агафонов. Но хотя он в 1957 году стал чемпионом Москвы, все же он был один, без поддержки.

В следующем году положение явно изменилось. С Агафоновым могли конкурировать молодые кандидаты в мастера Абациев, Галкин, Шкиткин.

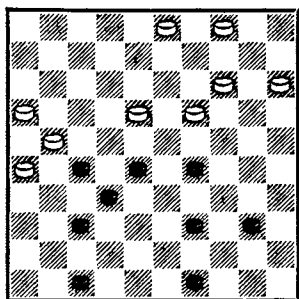
Я также питал некоторые надежды.

Чемпионат 1958 года должен был ответить на вопрос: достаточно ли окрепла молодежь, чтобы бороться со старшими по званию? Итоги ут-

37. . 15—20 38. 35—30 3—8
39. 43—39 8—13 40. 39—33
13—19 41. 42—38 20—24 42.
40—35 18—23 43. 38—32 17—
22.

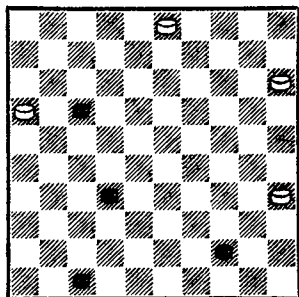
А. Печатников

Преимущество черных подавляющее; они грозят ходами (23—28) (19 : 39) и (39—44) прорваться к дамочным полям. Противник идет на разменную комбинацию, стремясь достичь ничьей в эндшпиле.

44. 25—20 14 : 34 45. 33—29
24 : 33 46. 32—27 22 : 42 47.
47 : 16 2—7.

А. Печатников

Как играть? Попробуем отдать шашку 35—30 и устре-

миться к дамочным полям:
36—31 (25—30) 31—27 (30—
34) 27—22 (34—39) 22—17
(39—44) 17—11, тогда сле-
дует (44—49) 11 : 2 (49—35)
2 : 30 (35 : 2) с победой.

Значит, остается задержать простую 34.

48. 48—43.

Черные играют, как в футболе: они успевают «разобрать» шашки противника, применяя «персональную опеку».

48. . 4—9 49. 36—31 9—13
50. 31—27 13—18 51. 27—21.

И теперь жертва шашки не приносит облегчения: 35—30 43—38 (25—30) 38—32 (30—35!) 32—28 (18—23!) 28—22 (23—28!) (35—40), не допуская белых к дамочным полям.

51. . 18—22 52. 35—30.

Сложнее выигрыш после 43—38 (34—39) 38—32 (22—27!) 35—30 (27 : 38) 30—25 (38—42) 25—20 (42—48) (21—17) 39—44 (17—11) 44—50 (11 : 2) 50—39, ловя белую дамку.

52. . 34 : 25 53. 43—38
25—30! 54. 38—32 30—34 55.
32—27.

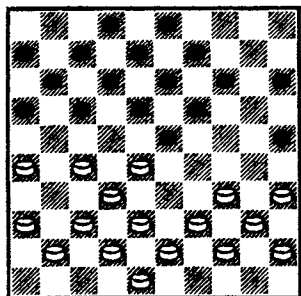
Печатников возлагал надежды на этот прорыв, но...

55. . 22 : 31 56. 21—17
31—37 57. 17—11 37—42 58.
11 : 2 42—48. Белые сдались.

(См. след. диагр.)

Противники только что вышли из дебюта, и надо принимать какое-то решение.

Черные, имея очередь хода,

решили избрать план, построенный на тактических угрозах с последующей развязкой.

1. . . 15—20 2. 36—31.

Белые ограничены в выборе продолжений из-за несложных угроз соперника. Нельзя, например, 34—30, 40 : 29, 39 : 30 вследствие (17—21) (11 : 33) (18—22) (12 : 25). Проигрывает также 37—31 ввиду размена (17—21) (11:33), и любое взятие ведет к гибели: черные в одном варианте попадают на поле 46, а в другом — на 50. Ходы 38—33 и 39—33 опровергаются еще проще.

2. . . 20—24 3. 41—36 24—29?

«Что же, белые обошли подводные рифы. Значит, последуют упрощения: 28—22, 27—21, 31 : 24, 35 : 24 и после (23—28) (18 : 20) игра равна», — так, видимо, думал мой противник. Спасение было возможно после (17—22) (вместо хода в партии) (11 : 22) 34—29 (23 : 34) (25—30) (14 : 25) и т. д.

4. 27—22! 18 : 27 5. 31 : 22.

Это острое продолжение приносит белым победу.

5. . . 17—21.

Красивая комбинация была возможна в варианте (14—20) 35—30! (20—24) 22—18! 39 : 28 28—22 37—31 38—32 26—21 31 : 4 с разгромом. Не спасало черных (16—21) ввиду 37—31! (11—16) (16:17) 35—30! (14—20) 32—27.

6. 26 : 17 12 : 21 7. 35—30 14—20.

Грозил атака шашки 29. Что делать? Если (11—17) (6 : 17), то 37—31 (14—20) 32—27, нанося все тот же выигрывающий удар.

8. 32—27! 21 : 41 9. 36 : 47 23 : 32 10. 34 : 14 25 : 34 11. 14 : 25 7—12 12. 38 : 27.

Черные понесли материальные потери.

М. Галкин — В. Щеголев

1. 32—28.

Дебют, начатый этим ходом, можно назвать центральным, ибо белые, как правило, развивают шашки левого фланга и занимают центр.

1. . . 18—23 2. 33—29 23 : 32 3. 37 : 28 17—22 4. 28 : 17 11 : 22 5. 34—30 12—18.

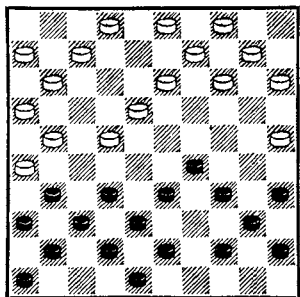
Можно было играть (20—24) с развитием левого фланга. После (20—25) надо отвечать 31—27, но не 30—24?, так как немедленная атака «кола» дает преимущество черным.

6. 30—25 7—12 7. 31—26 19—23 8. 38—33 23 : 34 9. 40 : 29 13—19 10. 39—34.

Пассивный ход, создающий беспорядную группу шашек. Лучше 44—40 или 41—37 с последующим 37—31, в обоих случаях с равенством.

10... 9—13 11. 43—38 4—9
12. 41—37 1—7 13. 46—41
7—11 14. 44—40 12—17 15.
50—44 2—7 16. 34—30.

М. Галкин

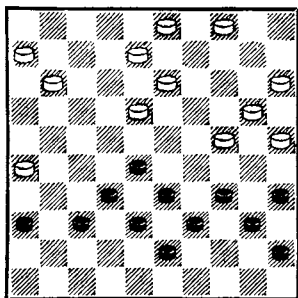
Теперь черные развивают застоявшиеся шашки левого фланга и захватывают центр. Лучше 48—43.

16... 19—24! 17. 30 : 19
14 : 34 18. 40 : 29 7—12 19.
25 : 14 10 : 19 20. 37—32
5—10 21. 35—30 19—23 22.
30—25 23 : 34 23. 33—28
22 : 33 24. 38 : 40.

Пассивность всегда ведет к худшей игре. Вот и сейчас черные добились преимущества: у них лучшее развитие, они заняли центральные поля.

24... 10—14 25. 36—31
18—23 26. 44—39 13—19 27.
42—38 9—13 28. 41—36
12—18 29. 39—33 8—12 30.
32—27 3—8 31. 49—43.

М. Галкин

Какой контраст! Мощный подвижный центр и вялая, скучная позиция по бортам.

31... 19—24!

Замысел ясен. Грозит ход (23—29) с последующим (17—21). Белые так испугались этого маневра, что не нашли ничего лучшего, как сыграть

32. 40—35?

Нужно играть 38—32, и выясняется, что комбинация (24—29) (23—29) (14—20) (13—19) (18 : 49) не приводит к победе, ибо после 40—35 дамка ловится. Возможно и другое спасение: 47—42 (23—29) 40—34! 45 : 34. Теперь после (14—20) и (13—19) (18 : 40) последует удар 27—22, а в случае (24—30?) черные даже проигрывают: 25—20 20 : 9 27—21.

Ошибка белых привела к потере шашки.

32... 23—29! 33. 35—30
24 : 35 34. 33—24 14—19!
35. 47—42 19 : 30 36. 25 : 34
17—21 37. 26 : 17 12 : 32 38.
38 : 27 35—40. Белые сдались.

ДРУЖЕСКИЕ МАТЧИ

В декабре 1958 года московские шашисты смогли помериться силами с двумя ведущими шашечными коллективами страны. В нашей команде опыт ветеранов удачно сочетался с задором молодежи, только что пробившей себе дорогу на всесоюзную арену. Поездка в Ленинград на традиционный матч принесла неплохой для тех времен результат: мы проиграли всего очко на столеточных досках: $9\frac{1}{2} : 10\frac{1}{2}$. Думаю, мы смогли бы выступить лучше, если бы правильной распределили силы по доскам.

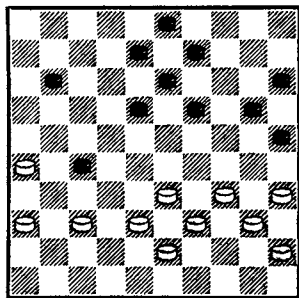
Триумфом закончился наш матч со сборной Украины. Мы выиграли его со счетом 12,5 : 11,5. «Что же это за триумф?» — вправе спросить читатель. Чтобы объяснить это, достаточно напомнить, что сборная Украины была сильнейшей в стране. Она даже выигрывала у сборной СССР.

Матч состоялся накануне Нового года в Москве. Не думайте, что к нам приехал

слабый состав, нет. Украинские шашисты выступали, правда, без своего лидера, чемпиона мира И. Купермана, но зато все сильнейшие мастера республики, во главе с чемпионом СССР М. Корховым, сражались против москвичей. Наша команда боролась изо всех сил. Особенно приятно отметить успех кандидатов в мастера, которые добились пяти побед, потерпев лишь два поражения. Это в конечном итоге и определило успех команды Москвы.

Привожу фрагменты и одну партию из этих интересных матчей.

В. Елифанов

Позиция черных на первый взгляд активней, но это

только видимость. Шашка 27 не так сильна, как кажется.

1. 33—28!

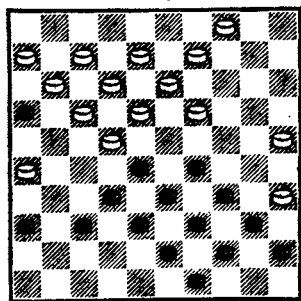
Угрожая ходом 28—22, выиграть «кол». Защищаясь от этой угрозы, Епифанов неосмотрительно напал на шашку.

1... 18—23? Этот опрометчивый ход позволил мне провести незаметную комбинацию. Больше шансов на спасение оставляло (11—17) 37—31 (18—22) 35—30! 31 : 11, и хотя белые шашки рвутся к дамочным полям, у черных неплохая компенсация: две лишние шашки и готовые петли.

2. 37—31! 23 : 32 3. 31 : 22 32—37 4. 22—18! 13 : 22 5. 38—32 37 : 28 6. 39—33 28 : 48 7. 36—31 48 : 30 8. 35 : 2 22—28 9. 2 : 16 28—33 10. 16—49 25—30.

В результате проведенной комбинации белые получили дамку, которая, несомненно, должна принести выигрыш. Однако моя грубая ошибка в эндшпиле позволила ленинградцу спасти пол-очка.

В. Епифанов

В комбинационной борьбе прошла наша вторая встреча. Епифанов блеснул тактической зоркостью, далеко рассчитав последствия задуманного маневра.

1. 29—24! 19 : 30 2. 33—28! 22 : 33 3. 39 : 10 21 : 23 4. 10—5.

Ценой больших потерь черные прорвались на последнюю горизонталь, но мне удалось, возвратив противнику материал, уничтожить дамку.

4... 17—22 5. 5 : 37 13—19 6. 37 : 5 18—23 7. 5 : 17 11 : 22 8. 47—42!

Епифанов создал угрозу прорыва, и поэтому белым необходимо играть агрессивно, иначе партию не спасти.

8... 22—28! 9. 40—34 8—13 10. 45—40 13—19 11. 25—20 15 : 24 12. 44—39 35 : 33 13. 38 : 20 28—33 14. 20—15 19—24 15. 15—10 24—30 16. 34 : 25 33—39 17. 25—20 39—44 18. 20—14 12—17 19. 10—4 7—11 20. 16 : 7 2 : 11.

Ничья.

(См. след. диагр.)

В равной позиции белые сделали естественный ход

1. 47—42,

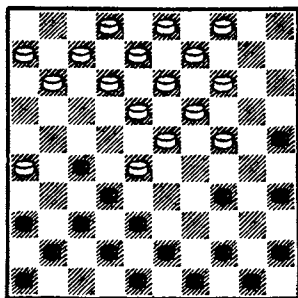
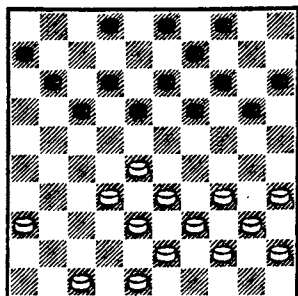
и ничего не подозревавший противник ответил

1... 18—23?

Последовало

2. 35—30!

Теперь выясняется, что остается единственная защита от угрозы 30—24—ход (20—

24), но и он не спасает, ибо следует 33—29! 32—28 38 : 16 с выигрышем шашки.

С. Рашман — В. Щеголев

1. 33—29 19—23 2. 35—30 14—19 3. 30—25 10—14 4. 39—33 4—10 5. 44—39 17—21 6. 50—44 21—26 7. 32—28 23 : 32 8. 37 : 28 26 : 37 9. 41 : 32 16—21 10. 46—41 21—26 11. 41—37 11—16.

Я знал, что после поражения в первой партии Рашман приложит теперь максимум усилий. Об этом говорит и дебют, им избранный. Преимущество белых в лучшем развитии. Я начал играть на психологический недостаток — слишком большое желание победить. Уверенный в нерушимости своего центра, партнер продолжает активные действия.

12. 29—23 18 : 29 13. 34 : 23 12—17 14. 36—31 20—24 15. 31—27.

Армада белых шашек хлынула на территорию противника. Необходимо остановить

это наступление, иначе черным придется совсем плохо.

15... 17—22! 16. 28 : 17.

Взятие 27 : 18, 28 : 17, 32 : 23 после (14—20) (10 : 28) (16—21) приводило к созданию изолированной шашки 22.

16... 19 : 28 17. 33 : 22 7—12 18. 39—33 12 : 21 19. 33—28.

Позиция перестроилась. Это уже небольшая победа черных, сумевших ослабить натиск противника.

19... 8—12 20. 43—39 12—18 21. 39—33 6—11 22. 44—39 1—6.

Теперь белым надо спасаться от комбинационной угрозы (24—29) (26—31) и (16—21) с выигрышем шашки.

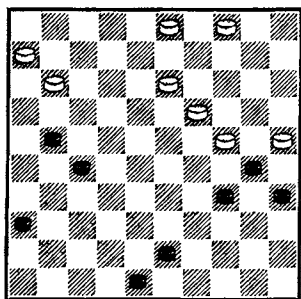
23. 39—34 14—20 24. 25 : 14 10 : 19 25. 40—35 5—10 26. 34—30 10—14 27. 30—25 11—17! 28. 22 : 11 6 : 17.

Черные переходят в контратаку, подготавливая прорыв на правом фланге партнера. Рашман спешно перебрасывает туда шашку 49.

29. 49—44 2—8 30. 44—40 18—23 31. 37—31 26 : 37 32.

42 : 31 14—20 33. 25 : 14
 9 : 20 34. 31—26 24—30! 35.
 35 : 24 20 : 29 36. 33 : 24
 19 : 30 37. 28 : 19 13 : 24.

С. Рашман

Серией планомерных разменов черным удалось создать угрозу прорыва. Белые спешат на помощь простым 45 и 40, стремясь укрепить фланг, ослабленный атакой противника.

38. 38—33 30—35 39. 40—34 15—20 40. 48—43?

Защищаясь, белые допускают ошибку. Необходимо было 34—30! (35—40) 45 : 34 33—29!, не позволяя противнику захватить важный пункт 24. Теперь же черные завершают ранее намеченный план прорыва.

40 . . . 35—40 41. 34—30 24 : 35 42. 45 : 34 20—24! 43. 43—39 24—30 44. 34 : 25 35—40.

Прорыв к дамочным полям осуществлен. Остается только пожать его плоды.

45. 25—20 3—9 46. 33—28 40—45 47. 39—33 45—50 48. 20—15 9—14 49. 47—41 50—45. Белые сдались.

НА МАЛЕНЬКОЙ ДОСКЕ

Удивительно, я в душе считал себя стоклеточником, а успехи приходили в поединках на маленькой доске. Чем это объяснить? Видимо, тем, что обе игры близки меж собой, только стоклеточные шашки требуют всего в большем размере. Например, расчет вариантов на большой доске гораздо сложнее, стратегия — глубже, спортивные качества должны быть лучше — ведь их надо уметь сохранить в течение шести часов игры, а не трех, как в русских шашках.

Известно, что иногда спортсмены-бегуны применяют такой метод: бегают на тренировках в утяжеленной обуви, ставя тем самым себя в более трудные условия, чем на соревнованиях. Такие же труднейшие условия — игра на большой доске. Когда я садился за доску из 64 клеток, все мне казалось проще и ясней. Надо было только снова привыкнуть к этой миниатюрной игре.

Этим я объясняю свои успехи в русских шашках, которыми фактически перестал заниматься после ухода со стадиона Юных пионеров.

Вначале я не придавал особого значения выступлению в полуфинале СССР по русским шашкам, который проходил летом 1958 года в Горьком. Правда, в этом турнире

я впервые выполнил норму мастера спорта, что, само собой разумеется, было приятным событием. Помню, как Б. А. Миротин и председатель московской шашечной секции А. М. Сидлин вызвали меня после чемпионата Москвы.

— Слава,— обратился ко мне мастер Сидлин,— ты стал чемпионом, но, к сожалению, нормы мастера в этом турнире не было, и ты все еще кандидат. Мы хотим ходатайствовать перед Федерацией шашек СССР о присвоении тебе звания мастера. Что ты об этом думаешь?

— Зачем? — ответил я вопросом на вопрос.— Когда полностью норму, тогда пусть присваивают.

В разговор вмешался Миротин:

— Ты еще не знаешь, как трудно стать мастером. Сейчас на весь Союз у нас всего 50 мастеров. Некоторые, имея успехи, близкие к званию, и по сей день ходят в кандидатах. Смотри, как бы тебя не постигла такая участь.

Я все же остался при своем мнении: не выполнил норму — не имеешь права на мастерский значок. Зачем просить, ходатайствовать? Лучше надеяться на свои силы.

И вот первые же всесоюзные соревнования по русским шашкам среди взрослых приносят мне не только звание мастера, но и право на уча-

стие в финале чемпионата СССР.

Итоги этого соревнования оказались неожиданными: 1—3-е места разделили опытейшие мастера, неоднократно чемпионы СССР Б. Блиндер, З. Цирик и с ними я. Далее стали опытный ленинградец П. Святой и А. Плакхин (Белоруссия), который так же, как и я, недавно выступал в юношеском чемпионате страны.

Даже такой крупный успех не поколебал моей решимости заниматься стоклетками. А здесь обстояли дела куда сложнее, ведь надо было еще пробиваться в финал первенства страны!

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО ВЦСПС

В марте 1959 года одновременно с полуфиналом СССР по стоклеточным шашкам проводилось командное первенство ВЦСПС среди коллективов физкультуры. Это обстоятельство накладывало отпечаток на нашу игру в полуфинале. Дело в том, что в команде московского «Локомотива» играли три участника полуфинала: В. Агафонов, М. Галкин и я. Трудно, почти невозможно играть сразу в двух крупнейших всесоюзных соревнованиях. Утром мы сражались за команду столичного «Локомотива» в русские шашки, вечером же,

едва успев перекусить, сядили за столеточную доску. Такое напряжение сказывалось на результатах, но, несмотря на это, все обошлось благополучно.

Команда «Локомотива» по составу не была уже такой грозной, как всем казалось. Возглавлял ее наш тренер Н. М. Курносков. Помимо трех участников полуфинала, за коллектив играли три перворазрядника. Все же наша команда была сильна, сильна своей сплоченностью, дружной. Именно эти качества нам и помогли победить.

Обстановка складывалась явно не в нашу пользу. Первый матч финала мы проигрывали харьковчанам (я слишком безответственно играл против мастера Ю. Шмидта и потерпел поражение). Затем еле-еле одолели коллектив узбекских шашкистов. И вот последний тур. На победу остается только один шанс. Наши конкуренты, спортсмены Узбекистана, должны сыграть вничью с харьковчанами. Нам же необходима победа со счетом 5 : 1 над белорусской командой «Труд». Как ни парадоксально, но все именно так и получилось: конкуренты сыграли вничью, а мы победили с заданным счетом.

ЗА ВЫХОД В ФИНАЛ

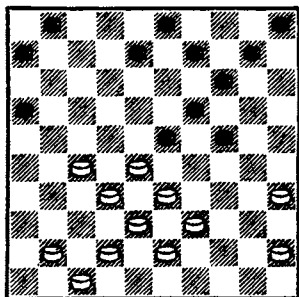
Если вы спросите участника полуфинала, какая группа была сильнейшей, то любой

ответит: «Конечно, наша». Именно так думали мы в то время о нашем полуфинале. На четыре места, дающие выход в финал, претендовали по крайней мере 10 участников. Здесь были и ветераны (Коврижкин, Спанцирети, Швидкий) и молодежь (Агафонов, Рац, Косминский, Суплин, Слободской, Геллер). Достаточно, чтобы сделать вывод: полуфинал действительно был сильным.

Учитывая труднейшие условия, в которые нас поставило участие в командном первенстве ВЦСПС, мы успешно выдержали экзамен. Агафонов и я, разделив 2—3-е места, пробились в финал. Первым был А. Коврижкин.

Важной с психологической точки зрения была моя победа над постоянным соперником и конкурентом по московским соревнованиям В. Агафоновым. После этой победы я обрел уверенность в своих силах.

В. Агафонов

При взгляде на доску бросается в глаза неразвитость

левого фланга черных. Вот на этом — на отсталости шашек 5, 10 и 14 — я построил дальнейшую игру. Что нужно для проведения намеченного плана? Во-первых, освобождение от связки в центре.

1. 42—37 8—12 2. 27—21 16 : 27 3. 32 : 21 23 : 32 4. 37 : 28 9—13 5. 45—40 14—20?

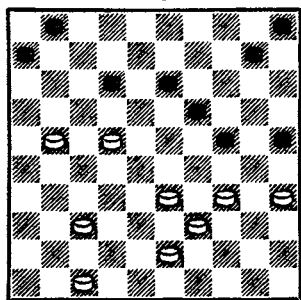
Ошибка. Левый фланг можно развить только посредством размена (24—30!).

6. 40—34 20—25 7. 28—23! 19 : 28 8. 33 : 22.

Этим разменом белые ликвидировывают угрозу прорыва на правом фланге и заставляют шашки противника сбиться «в кучу».

8 . . . 3—8 9. 41—37 13—19 10. 38—33 8—13.

В. Агафонов

11. 22—17!

Препятствуя замыслам противника и разрушая активную колонну 24—19—13. Теперь становится особенно наглядной слабость отсталых шашек 5 и 10.

11 . . . 1—7 12. 17 : 8 13 : 2 13. 33—28 7—12 14. 37—32 10—14 15. 32—27 5—10 16. 47—42 12—18 17. 21—17 14—20 18. 28—22!

Выбрав подходящий момент для атаки, белые разъединяют силы противника и организуют прорыв на ослабленном фланге.

18 . . . 18—23 19. 27—21 10—15 20. 42—38 2—8.

Агафонов подтягивает резервы для организации активных действий на противоположном крыле доски, белые же атакуют невзирая на замыслы партнера.

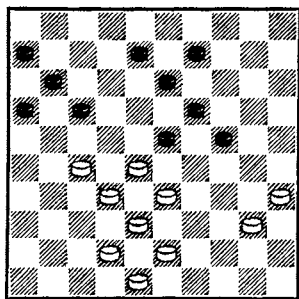
21. 21—16 8—13 22. 34—30 25 : 34 23. 39 : 30.

Жертва преследует сразу две цели: задержку наступления черных и прорыв в дамки.

23 . . . 20—25 24. 16—11 25 : 34 25. 11—7 15—20 26. 7—2 20—25 27. 38—32 24—29.

Противник мог попытаться счастья в прорыве (23—28) (25—30) (24 : 13) (34—40), но и это не спасало из-за 43—39 (40—45). Выигрыш проблематичен? Нет. Неожиданная жертва пресекает все попытки черных выйти сухими из воды: 24—19! 14—9 (24—30) 9—3 (30—35) 39—34 (35—40) 3—20 20 : 38 с победой белых.

28. 17—12 6—11 29. 2 : 16 25—30 30. 35 : 33 34—40 31. 16—2 40—45 32. 33—29 23 : 34 33. 22—18. Черные сдались.

Позиция белых приятней, ибо их силы расположены равномерно. О шашках противника этого нельзя сказать.

Если колонка на правом фланге черных разрушится, то у них появятся отсталые шашки.

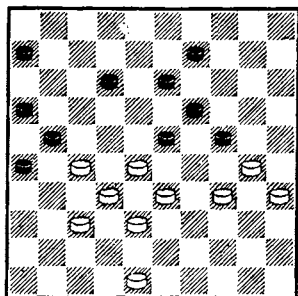
Это общие соображения, их следует подкрепить конкретными вариантами.

1. 40—34 17—21.

Легко можно убедиться, что другие продолжения явно хуже. Размен 24—29 оголяет фланг, после (8—12) 27—22 24—29 позиция черных также безрадостна. Наконец, невозможен ход (9—14) из-за скрытой комбинации 27—21! 33—29 32—28 38 : 20.

2. 34—30 8—12 3. 43—39 21—26 4. 39—34 11—17 5. 42—37 17—21.

Для достижения уравнения в другом продолжении (9—14) 30—25 требовалась точность и тактическая зоркость (6—11!) 35—30 33—29 (26—31) с равным эндшпилем.

6. 28—22!

Белые осуществляют маневр П. Гестема, дающий возможность выиграть несколько запасных ходов. Немного промедлишь — противнику будет легче защищаться. Например, 48—43 (6—11) 28—22 А. (23—29!) (11—17!) (17 : 48) (48 : 6) с ничьей.

А. К мирному результату приводило также 43—39 (9—14) 30—25 (12—18) 34—30 (11—17) 39—34 (17—22) (21 : 12) 33—28! (24—29) 28—22! и так далее.

6. . . . 12—17! 7. 22 : 11 6 : 17.

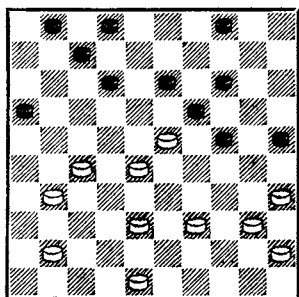
Мой противник, видимо, заранее посчитал, что комбинация 34—29, 27—22, 38—33, 32 : 3 дает ничью после (21—27) 3—12 (27—31) 12—7 48—37 (16—21!), и дамка не в силах управиться с черными простыми, ибо на 7—16 следует (13—18) с ничьей.

8. 33—28 13—18 9. 38—33 17—22 10. 28 : 17 21 : 12 11. 33—28 9—13 12. 48—43 16—21!

Эта жертва спасает черных от, казалось бы, неминуемого поражения.

13. 27 : 16 12—17 14. 43—38 18—22 15. 38—33 22—27 16. 32 : 12 23 : 41 17. 33—28 26—31! Согласились на ничью.

А. Рац

Оценка этой острой позиции в пользу черных. У белых слаба изолированная шашка 23, потому что на три нападения черных имеется всего две защиты. Однако сразу атаку повести нельзя ввиду разменной комбинации. Например, (13—18) 31—26! 38—33 48—43 39—34 26 : 8 34—30 40 : 18 с мирным исходом. Черные решили накопить силы для атаки и сыграли

1 . . . 4—9.

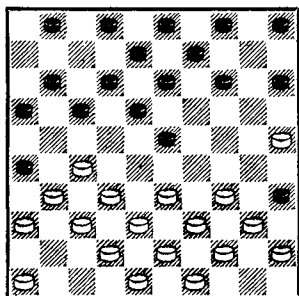
Не подозревая никакой хитрости, я ответил

2. 41—37?

Теперь последовал хотя и простой, но незаметный тактический маневр, решивший исход сражения в пользу проигравшего.

2 . . . 14—20! 3. 23 : 3 13—18! 4. 3 : 26 7—12 5. 26 : 30 25 : 41. Белые сдались.

М. Геллер

В этом положении М. Геллер неосторожно ослабил дамочное поле, за что был наказан неочевидной комбинацией.

1 . . . 2—7? 2. 34—30 35 : 24 3. 25—20! 14 : 25 4. 33—29 24 : 33 5. 39 : 19 13 : 24 6. 27—21 16 : 27 7. 31 : 2.

Не думайте, что борьба кончилась. Дамка ограничена в движении, и противник хочет поймать ее.

7 . . . 25—30 8. 40—35 17—21 9. 44—40 11—16 10. 2 : 11 16 : 7 11. 43—39 21—27 12. 32 : 21 26 : 17 13. 40—34. Белые выиграли шашку.

ЧЕМПИОНАТ СССР

Об этом соревновании мне хочется рассказать на примере лучших партий и интересных фрагментов, взятых из дневника турнира.

Трудно, ох как трудно играть первый раз в финале. В этом я убедился уже на старте, встречаясь с опытным минским мастером. М. Шавель в это время добился больших успехов. Еще свежо в памяти его выступление во втором чемпионате СССР, где он поделил 1—2-е места с И. Куперманом. Правда, в дополнительном поединке победил киевлянин, но одолеть соперника ему удалось только в восьмой партии. Игра Шавеля привлекала неожиданными комбинациями, резкими ходами в сочетании с глубокой оценкой позиции. А наличие качеств бойца делало его одним из главных претендентов на титул чемпиона в этом первенстве.

М. Шавель — В. Щеголев

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 41—37 7—12 4. 34—30 1—7 5. 46—41 18—23.

Последний ход черных не оправдан с позиционной точки зрения: он загромождает левый фланг. Лучше отвечать (20—25), заставляя белых ставить «кол».

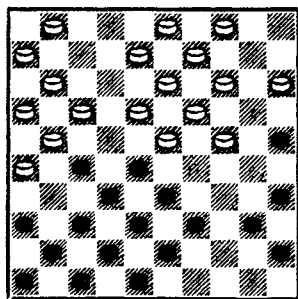
6. 31—27! 22 : 31 7. 36 : 27 17—21 8. 30—25 11—17 9. 35—30 20—24.

Во время партии у меня мелькнула идея интересной комбинации. Немножко фантазии (стой шашка 5 на поле 26), и белые добиваются ус-

пеха 25—20, 40 : 18, 28—22, 32 : 5, проникая в дамки.

10. 40—35 21—26 11. 44—40 17—21 12. 49—44 12—18 13. 39—34 7—12 14. 44—39 12—17 15. 41—36 17—22 16. 28 : 17 21 : 12 17. 33—28 2—7 18. 39—33 7—11.

М. Шавель

Задача белых проста: не дать развить перегруженный фланг. Попробуем сыграть 37—31 42 : 31 (14—20!) (9 : 20). Грозит связка, а на 30—25 последует (16—21!) (12 : 1) (15—20) (18—22) (24—30) (19 : 26), выигрывая затем шашку 17. Значит, необходимо воспрепятствовать размену (14—20).

19. 43—39 11—17 20. 36—31!?

Неожиданный ход, ведущий к обострению игры. Противник намеревается перебросить шашку 47 на поле 36. Надо что-то предпринимать.

20... 15—20 21. 47—41 17—22! 22. 28 : 17 12 : 21.

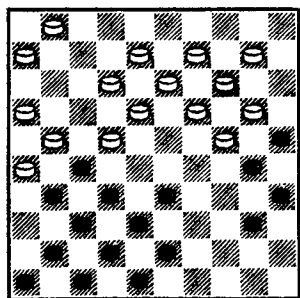
Грозит удар (23—28), а в случае 33—28 последует (18—

22) (24 : 22) 41—36 (21—27), связывая левый фланг.

23. 48—43 6—11 24. 34—29? 23 : 34 25. 40 : 29.

Ошибка. Опытный мастер полагал, что схватит новичка голыми руками, не посчитав даже нескольких вариантов. Следовало играть 33—28.

М. Шавель

На доске возникли тактические осложнения. Этого я только и ждал: черные продолжают обострять игру, осуществляя заранее намеченный план.

25. . . 18—22! 26. 27 : 18 13 : 22.

Над позицией минчанина нависли черные тучи. Нельзя 29—23 30 : 19 25 : 14 32—27 38 : 29 из-за простого (28—32) и (26 : 48) с проходом в дамки. Плохо также 32—28 (21—27) с плохим дамочным эндшпилем. К смертельной связке вело 41—36 (21—27) (16 : 27) 50—44 (11—16), и попытка вырваться из связок ходом 33—28 неудачна ввиду (24 :

33) и (27—32!). Пришлось избрать единственный вариант, позволяющий продолжать борьбу:

27. 32—27 21 : 32 28. 37 : 6 26 : 48.

Красиво опровергалось (26 : 46) 38—32! 6—1, и черная дамка гибла.

29. 41—36.

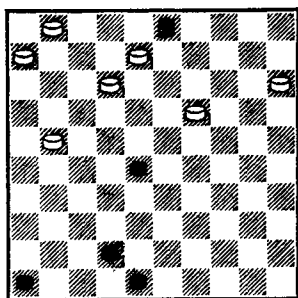
Почему не 6—1? В этом случае я ловил дамку (8—12) (9—13) (4 : 13); правда, у белых есть комбинация 39—34 29—23 30 : 8 38—33 35 : 4, но после (12—17) вряд ли есть спасение.

29 . . . 8—12 30. 29—23 19 : 28 31. 33 : 22 12—17 32. 22 : 11 16 : 7 33. 30 : 19 14 : 23 34. 25 : 14 10 : 19 35. 6—1.

Ставить дамку надо, иначе белым будет хуже, когда черные сыграют (9—13).

35 . . . 23—28! 36. 1 : 32 4—10 37. 32 : 14 10 : 19 38. 38—32 19—23 39. 35—30.

М. Шавель

После бурных осложнений возник интересный эндшпиль,

в котором шансы белых на спасение минимальны. Однако минчанин, создав ряд петель, не думает складывать оружие. Грозит 39—34, а на (48—26) дамка все равно ловится ходом 36—31 50 : 39. Следовало пойти на этот вариант, ибо прорыв (23—28) вел, вероятно, к успеху.

Черные жертвуют шашку, чтобы высвободить дамку из плена.

39 . . . 23—28 40. 32 : 23 48—37 41. 23—18 3—8 42. 43—38 37—10 43. 30—25 9—14??

Грубая ошибка. Я, играя на цейтнот противника, соблазнился призрачной угрозой, ведущей, казалось, к победе. Следовало играть проще: (8—13) 25—20. (А) 20—15 (10—19), уводя затем дамку на поле 2 и создавая смертельную угрозу (5—10). А. Вместо 25—20? надо 38—32!!, и черным вряд ли удастся победить.

Вотгдесказалосьотсутствие опыта игры в таких соревнованиях, как финал страны.

44. 38—33!

Выясняется, что угроза (14—20) нереальна. После взятия (10 : 7) 39—34 дамка гибнет. Нет также и других ходов: (10—15) или (10—4) невозможно из-за 33—29. А раз так, материальные потери неизбежны.

44 . . . 14—19 45. 18—13 8—12 46. 13 : 24 10—37 47. 33—29.

Вскоре я сложил оружие.

Неприятно начинать турнир с поражения, но отчаиваться не стоит, ибо впереди еще много встреч, на которые понадобятся и силы, и нервы. Чемпионат СССР — это длительное соревнование, в котором может случиться много событий — и радостных, и неприятных. Главное — не падать духом.

В четвертом туре меня ожидал новый удар. Встречаясь с первым мастером спорта по шашкам в Литве — Юозасом Куликаускасом, я в середине партии выиграл шашку. Казалось, победа не за горами. Но стоило мне допустить неточность, как литовский мастер изобретательной игрой в эндшпиле добился ничьей. Вот как это произошло.

Ю. Куликаускас — В. Щеголев

1. 32—28 20—24 2. 34—30 14—20 3. 30—25 10—14 4. 37—32 18—23 5. 41—37.

Что может быть естественнее и проще этого хода? А между тем теория считает, что 42—37 сильнее, так как на (17—21) возможно нападение 31—26, развивающее левый фланг белых.

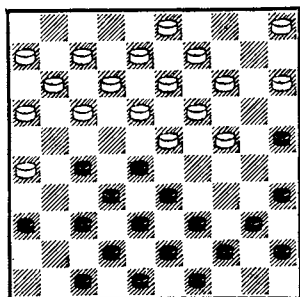
5 . . . 17—21 6. 31—27 12—18 7. 40—34 24—29 8. 33 : 24 20 : 40 9. 45 : 34 15—20 10. 38—33 20—24.

Этот дебют очень любил чемпион мира 1945—1948 го-

дов П. Гестэм. И действительно, черные не испытывают никаких затруднений с развитием шашки 5. В то же время у противника простая 46 еще нуждается в развитии.

11. 42—38 5—10 12. 47—42 21—26 13. 44—40 7—12 14. 50—45 10—15 15. 49—44 1—7.

Ю. Куликаускас

Силы соперников пришли в соприкосновение. Куликаускас должен выбрать дальнейший план игры. Опасно 34—30 (14—20) (9 : 20) 30—25 (4—9) (9 : 20), и правый фланг белых парализован. Размен 37—31 42 : 31 приводил после 16—21 18—22 12 : 21 23—29 19 : 26 к созданию отсталой 36. Лучше было проводить план 36—31 46—41 и 41—36. Но белые пошли на размены, развивающие силы противника.

16. 34—29 23 : 34 17. 40 : 20 15 : 24 18. 44—40 18—23 19. 40—34 12—18 20. 46—41.

Литовский мастер вводит в бой отсталую шашку 46. Был, правда, другой план:

34—29 39 : 30 (18—23) 27—22! (7—12). Что такое? Ведь после 25—20 33—19 38 : 7 белые проникают в дамки. Но . . . (11—17!) (6 : 17), и оказывается, что надо расстаться с шашкой, ибо на 7—1 следует (19—24) (24—29) (16 : 49), и уже черные на коне.

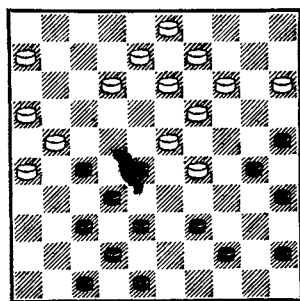
20 . . . 7—12 21. 36—31 11—17 22. 41—36 17—22! 23. 28 : 17 12 : 21.

За то время, пока белые вводили в бой шашку 46, черные тоже не сидели сложа руки и успели связать левый фланг противника.

24. 33—28 8—12 25. 34—30 2—7 26. 27—22 18 : 27 27. 31 : 22.

Иначе в дальнейшем будет трудно избавиться от связки. Например, 39—33 (7—11) 43—39 (12—17), угрожая смертельным (17—22) и в то же время не допуская выпада 27—22 31 : 22 из-за (21—27) (23 : 34) (14—20) (11—17) (6 : 47), выигрывая.

Ю. Куликаускас

27 ... 13—18! 28. 22 : 13
9 : 18.

Этот неожиданный размен обнажает слабость левого фланга противника. Грозит (21—27). Как защищаться? Попробуем: 36—31 (7—11) 39—33 (3—9) 31—27 (9—13), и от 12—17 с последующим 17—22 и выиграшем шашки. Спасения нет. Приходится идти единственным путем.

29. 37—31 26 : 37 30. 42 : 31 7—11 31. 31—27 21—26 32. 48—42 3—9.

Позиция белых стратегически проиграна. В их стане много дыр, шашки разбросаны, имеется отсталая 36. Противник же компактно расположил свои силы, построил их в активные колонны.

33. 42—37.

Больше шансов на спасение оставляло (39—33).

33 ... 9—13 34. 39—33 12—17 35. 27—21.

Белые вынуждены расстаться с шашкой, ибо 36—31 сразу вело к гибели после (17—22) (11 : 22). Не помогло и 27—22 32 : 12 36 : 47 ввиду простого (13—18) с боем на последнюю горизонталь.

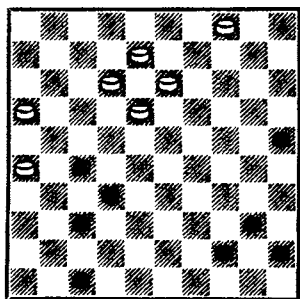
35 ... 16 : 27 36. 32 : 12 23 : 41 37. 36 : 47.

Лучшее решение. Попадание на предамочное поле 12 : 23 30 : 8 вело к гибели из-за удара (14—20!).

37 ... 18 : 7 38. 45—40 13—18 39. 40—34 18—23 40. 34—29 23 : 34 41. 30 : 39.

Зачем тут играть? — спро-

Ю. Куликаускас

сит читатель. У черных лишняя шашка да вдобавок лучшая позиция. Все это так, но расслабляться не следует до тех пор, пока не подписан бланк. Я же пренебрег этим правилом.

41 ... 26—31

Причина затруднений. Проще (19—23) 47—42 (23—29!), лишая противника шансов на спасение.

42. 39—34 31—37 43. 33—28!

Куликаускас не попадает на эффективное 34—29? (14—20!) (37—42) и (42—48) с использованием самообложения, а продолжает изыскивать шансы на спасение.

43 ... 37—42 44. 28—22 42 : 33 45. 34—29 33—39 46. 29 : 9 39 : 48 47. 9—3 48—26 48. 47—42.

Жертва вынуждена, иначе дамка ловится.

48 ... 26 : 48 49. 3—21 48—26 50. 21—32 19—24 51. 33—38 26—17 52. 38 : 15 17 : 28 53. 15—42!

Эндшпиль выигран для черных. Последний ход против-

ника говорит, однако, о том, что он не смирился с поражением. Быстро проигрывало 15—29 ввиду (11—17) и (17—22), спокойно проводя простую к дамочным полям.

53. . . . 11—17 54. 42—26 7—12 55. 26—42 17—22 56. 42—38 28—5 57. 25—20 22—28 58. 35—30 12—17 59. 30—24 17—22 60. 20—15.

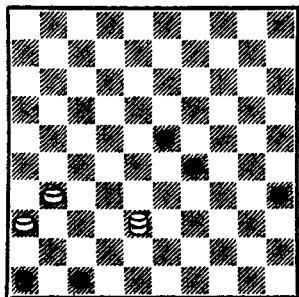
До этого момента я играл правильно и ничто, казалось, не предвещало грозы.

60. . . . 6—11 61. 38—49 11—16 62. 49—35 5—23??

Этот ход не только проигрывает шашку, но и затрудняет отыскание пути к победе. Самое простое было (5—14), лишая противника шансов на спасение.

63. 24—20! 23—5 64. 35—13.

Ю. Куликаускас

В этой позиции я необходимо двинул шашку 28 вперед, что и привело к ничьей. 64. . . . 28—33? 65. 13 : 27 33—39 66. 27—49!

Получился цугцванг. Простые не имеют хода. Значит, движение дамки вынужденно.

66. . . . 5—19 67. 49—38! 19—10 68. 38—27! 10—5 69. 27—49!

Снова та же позиция. Ничья.

А есть ли выигрыш в позиции на диаграмме? Попробуем сыграть (22—27) 13 : 31 (28—32) 31—42 (16—21) 42—26 (21—27) 26—42 (5—10) 42—47!, и от угрозы 47—36 и 36—9 спасения нет.

Снова ничья.

Неужели выигрыша нет? Что-то не верится. Попробуем еще раз: (22—27) 13 : 31 (16—21!) 31—26 (21—27), и теперь на 26—42 последует (28—32!), и цугцванг уже у белых, а на 26—48 черные играют (28—33) и легко ведут простые к дамочным полям.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Выступая первый раз в финале, я был относительно спокоен после неудач на старте. На первое место я не претендовал, поэтому играл легко, свободно, без особого напряжения. Терять было нечего. Еще до начала финала многие участники считали юнцов (Андрейко было 16 лет, мне—18) чуть ли не «пижонами». Однако старт соревнований показал, что у нас не так-то легко выиграть, да и мы могли кусаться. Рижанин, например, выиграв в первом туре у Звирбулиса, несколько не смущаясь имен, делал одну ничью за другой. Мне

тоже удалось отпраздновать первую победу. Случилось это в седьмом туре.

С киевлянином С. Рашманом я уже дважды встречался в матче Москва—Украина. Соперник был мне известен, и играть с ним было легко, тем более что он побаивался меня после московского нокаута.

В. Щеголев — С. Рашман

1. 34—29 18—22 2. 40—34 12—18 3. 45—40 7—12 4. 50—45 1—7 5. 32—28 16—21 6. 31—26 19—23 7. 28 : 19 14 : 23.

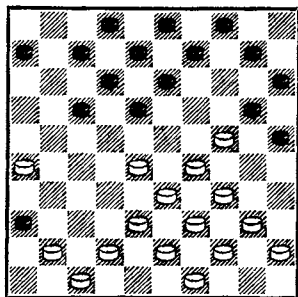
Черные стремятся захватить центральные поля доски. Надо завязывать контригру, иначе будет плохо. 8. 35—30 11—16 9. 37—32 21—27 10. 32 : 21 16 : 27 11. 41—37 27—31 12. 36 : 27 22 : 31.

Черные немедленно занимают активное бортовое поле 36. Это было мне на руку, так как я не знал ни одного варианта в этом дебюте. Теперь же предстояла новая, неизведанная игра.

13. 46—41 31—36 14. 38—32 10—14 15. 42—38 20—25 16. 30—24 5—10 17. 48—42 14—20 18. 32—28 23 : 32 19. 37 : 28.

В первое время я очень увлекался ловушками и поэтому сразу заметил, что на размен (17—21) (12 : 21) можно попасть в дамки 28—22 29—23 38—32 34 : 1. Кроме того, я рассчитывал на (10—14) 38—32!? — кажется, что

С. Рашман

произошел зевок — (17—22) (12 : 21) (18—23) (20 : 27), но все учтено: 17—12! 41—37 47—41 43 : 1, и белые выигрывают. В партии, к сожалению, этого не было.

19... 7—11 20. 38—32 11—16 21. 28—23 17—21 22. 26 : 17 12 : 21 23. 23 : 12 8 : 17 24. 33—28 21—26 25. 41—37 16—21 26. 28—22 17 : 28 27. 32 : 23.

Этот размен не дает противнику перестроиться посредством 17—22 и в то же время позволяет белым перебросить шашку в центр.

27... 6—11 28. 39—33 11—17 29. 44—39 3—8 30. 43—38 8—12 31. 49—43 12—18 32. 23 : 12 17 : 8.

Игра черных пассивна, они отдали важнейшие пункты доски, и теперь их ожидает безрадостное будущее: никаких шансов на успех. Весь вопрос в том, защитятся черные или нет.

33. 33—28 10—14 34. 38—33 13—19 35. 24 : 13 8 : 19 36. 29—23!

Играть надо активно, иначе преимущество растает.

36. . . 19—24 37. 34—29
9—13 38. 42—38 14—19 39. 23 :
14. 20 : 9 40. 29 : 20 25 : 14
41. 28—23.

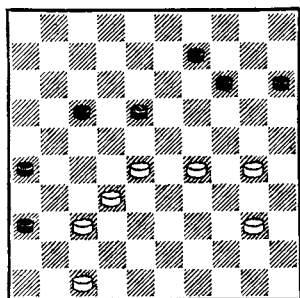
Захватывая важный пункт и расчлняя силы противника.

41. . . 2—7 42. 40—34 7—12
43. 33—29 13—18 44. 39—33
9—13 45. 43—39 12—17 46.
23 : 12 17 : 8 47. 33—28 8—12
48. 39—33 4—9.

Цейтнот кончился. Теперь игра как будто начинается заново, без спешки и волнений.

49. 45—40 13—18 50. 34—30
12—17 51. 38—32 17—22 52.
28 : 17 21 : 12 53. 33—28
12—17.

С. Рашман

Всего, чего можно достичь в шашках, белые достигли: в их руках центр, прекрасное развитие, ключевые пункты. Но одно дело — рассуждать, а другое — претворить преимущество в очко. Это гораздо сложнее. Мне удалось найти довольно легкий путь к победе.

56. 28—23! 18 : 29 57. 28—
22 17 : 28 58. 32 : 34 9—13
59. 34—29 13—19.

Эта позиция легко просчитывается. Не спасало (13—18) 30—24 (18—22) 29—23 (22—27) 23—18 (26—31) (27—32) 18—12 (32—38) 12—7 (38—43) 7—2, и дамку ставить нельзя, она ловится.

60. 40—35 14—20 61. 30—24
19 : 30 62. 35 : 24 20—25
63. 37—32!

Важный ход, заставляющий противника двинуть шашку 26.

63. . . 26—31 64. 29—23
15—20 65. 24 : 15 25—30 66.
15—10 30—34 67. 10—4 34—39
68. 23—18. Черные сдались.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ УСПЕХА

Первая победа позволила мне поверить в свои силы. Это благотворно сказалось на дальнейшей игре. За первым выигрышем последовали еще три. Я ушел из нижней половины таблицы, даже вышел в лидеры, борясь за первые места с М. Шавелем и чемпионом страны М. Корховым.

М. Становский — В. Щеголев

Сейчас трудно ориентироваться в названиях дебютов на большой доске. Чтобы упорядочить имена начал, я предлагаю их определять по первому ходу белых. Это будет всем понятно и в то же время по-детски просто.

1. 31—26 — угловой дебют,
1. 31—27 — польская пар-

тия, 1. 32—28 — центральная партия, 1. 33—28 — классическое начало, 1. 33—29 — начало П. Роозенбурга, 1. 34—29 — фланговый дебют, 1. 34—30 — французская партия, 1. 35—30 — острое начало.

Конечно, это предложение вызовет споры, но лучше спорить, что-то предлагая, чем ничего не предлагать и не спорить.

1. 33—28 18—22 2. 38—33 12—18 3. 42—38 7—12 4. 47—42 1—7 5. 34—29 19—23 6. 28 : 19 14 : 34 7. 40 : 29 20—25.

Последний ход черных не дает активизировать бортовую шашку 35.

8. 32—28 16—21 9. 37—32 21—27 10. 32 : 21 17 : 37 11. 41 : 32 10—14 12. 28 : 17 11 : 22 13. 42—37 5—10 14. 46—41 14—20.

Первые ходы привели к неизведанной, открытой позиции, предвещающей длительное маневрирование.

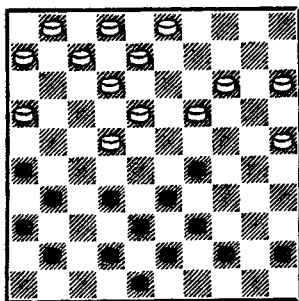
15. 32—28 7—11 16. 28 : 17 11 : 22 17. 38—32 13—19!

Стоило М. Становскому разрушить активную колонку, как черные пользуются этим. Теперь они будут в течение всей партии угрожать связкой правого фланга противника.

18. 37—31 9—13 19. 41—37 4—9 20. 31—26 2—7.

Инициатива на стороне черных: они оказывают давление на левый фланг и в то же вре-

М. Становский

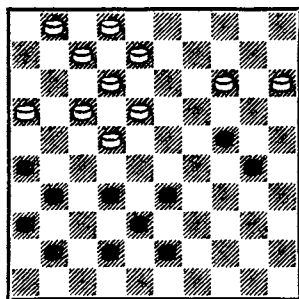
мя грозят связкой противоположного. В таких случаях необходимо играть по плану, стараясь не допустить ухудшения позиции. Идеальным с этой точки зрения был ход 37—31, укрепляющий фланг и позволяющий белым организовать игру против выдвинутой шашки 22. Мой противник не понял опасности положения.

21. 32—28? 7—11 22. 28 : 17 12 : 21! 23. 26 : 17 11 : 22.

Что же произошло? Чем плох ход 32—28? Во-первых, левый фланг белых после двойного размена оголился. Во-вторых, я получил возможность перебросить еще несколько шашек для атаки. По этим причинам к ходу 32—28 и был поставлен вопросительный знак.

24. 37—32 8—12 25. 45—40 3—8 26. 40—34 6—11 27. 48—42 11—16 28. 42—37 16—21 29. 32—28 21—27! 30. 28 : 17 12 : 21.

Желая укрепить фланг, Становский предпринимает размен.

31. 37—32 27 : 38 32.
43 : 32?

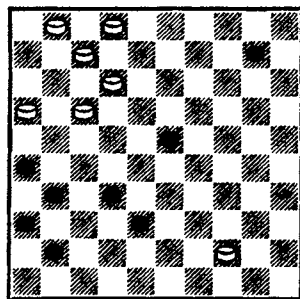
Проигрывает. Лучше взять 33 : 42, но и в этом случае положение белых безрадостно, так как атаку черных трудно отразить — они прорываются к дамочным полям.

32. . . 21—26 33. 33—28
26—31 34. 36 : 27 18—23 35.
29 : 18 13 : 31 36. 28—22 9—13!

При реализации преимущества требуется исключительная точность. Кажется, какая разница, ведь можно задержать простую 22 и ходом (8—12)? Но это не так: 22—18! 32—28 34—30 49 : 36, и шашка 36 беспрепятственно идет в дамки.

37. 32—27 31—36 38. 27—21
8—12 39. 21—16 36—41 40.
16—11 12—17 41. 11—7
17 : 28.

Белым все же удалось пробраться к дамочным полям, но, увы, дамку ставить нельзя. Например, 7—2 (19—23) (41—46) 50—45 (20—24) 34—29 49 : 38 (28—33!) (25 : 14), и черные побеждают. Приходится двигать простые.

42. 34—29 41—46 43. 50—45.

Снова нельзя идти на последнюю горизонталь: 1—7 (13—18) и (25—30!), моментально выигрывая.

43. . . 13—18 44. 29—24.

Жертва вынужденна, ибо грозило (18—23) и (28—33), а на 39—34 решало эффективное (18—23) и (25—30!) (46 : 1), забирая кандидата в дамки.

44. . . 20 : 29 45. 39—34
29 : 40 46. 45 : 34 18—23
47. 34—30?

В жестоком цейтноте отражая угрозу (23—29), противник допускает ошибку. Шансы на спасение надо искать только после 7—2.

47. . . 25 : 34 48. 7—2 34—40
49. 2 : 30 40—45.

Белые сдались.

ФИНИШНЫЙ РЫВОК

Незаметно подошел финиш, и, естественно, борьба за первое место обострилась. Предендентов было трое: Корхов, Шавель и я. Каждый тур мы следили не столько за

своей игрой, сколько за партиями конкурентов.

Последние пять туров. Сколько здесь было переживаний! В 13-м туре, выиграв у Косминского, я догнал Корхова. На следующий день он вырывается вперед, мы с Шавелем отстаем на полочка. Важная победа над Капланом в 15-м туре позволила мне вновь догнать лидера. И следующий тур оказался счастливым для меня: я выиграл у Агафонова и вышел на чистое первое место. Шавель, проиграв З. Цирику в ничейном окончании, уже не претендует на первенство. Остается только Корхов.

Последний тур. Я подписываю мир во встрече с А. Виндерманом. Ухожу из зала. Волнуюсь, хотя позиция Корхова в партии с Капланом хуже. На душе неспокойно. Не выдержал, заглянул в турнирное помещение. Так и есть: Корхов выиграл. Значит, делаж. И радость, и привкус досады — все смешалось. Наконец успокаиваюсь.

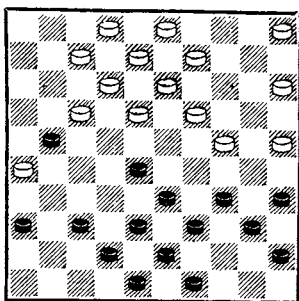
Буду бороться за титул чемпиона в матче.

* * *

(См. диагр.)

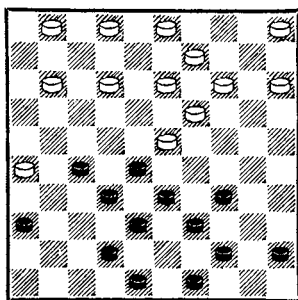
Сижу и не дышу: ловлю противника на естественный ход 1. . . 46—41? Попался! Провожу несложную, но замаскированную комбинацию. 1. . . 14—20! 2. 25 : 14 9 : 20 3. 34 : 14 23—29 4. 33 : 24

И. Косминский

13—19 5. 24 : 22 17 : 46 6. 38—33. Это меня не испугало, все заранее подсчитано: 6. . . 46 : 10 7. 33—28 10 : 21 8. 26 : 17 11 : 22. Шашка выиграна.

В. Каплан

К такому положению пришла наша партия с киевлянином В. Капланом. Сейчас грозит неприятный ход (17—21).

1. 37—31 18—22! 2. 39—33.

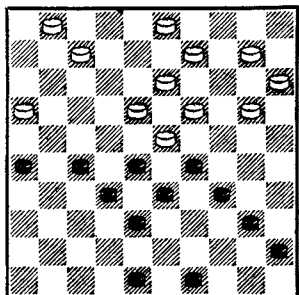
Трудно порицать противника за этот ход, ведь после 50—44 33 : 13 (12 : 23) у черных инициатива. Но и связка, допущенная белыми, также не в их пользу.

2. . . 12—18 3. 40—35?

Пассивно. Белым надо было не столько защищаться от хода (24—29), сколько ликвидировать возникшую связку центра посредством 31—27 36 : 27! Каплан упустил этот момент.

3. . . 7—11 4. 46—41 15—20
5. 25 : 14 9 : 20 6. 49—44
20—25.

В. Каплан

Прошло всего несколько ходов, а как изменилась позиция! За это время черные построились в активные колонны и раскинули тактические сети. Сейчас грозит (24—29) (19 : 30!) (3 : 12) (22—27) (12—18) (17 : 46). Как защищаться? Попробуем 31—27 36 : 27, но здесь подводный риф (24—29) (19 : 30) (2 : 13) (13—19) (17 : 46), снова проникая в дамки.

7. 41—37!

Отличная защита! Казалось бы, выигрывает продолжение (22—27) (23 : 41) (41—46), но оно опровергается неожиданным 42—37! 35 : 44, и побеждают уже белые. Я с сожалением подумал: по-

чему шашка 2 стоит не на поле 4? Ведь в этом случае возможна комбинация (22—27) (23 : 43) (24—30) (4—9) (9 : 47), эффектно завершающая встречу.

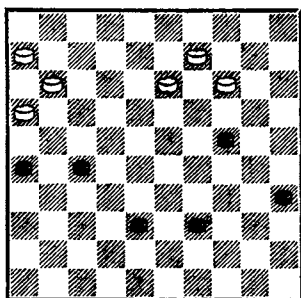
7. . . 2—8 8. 31—27 22 : 31
9. 36 : 27 8—12 10. 44—40
3—8 11. 37—31 17—22 12.
28 : 17 11 : 22. Черные теснят противника, и он вынужден перейти к пассивной защите.

13. 31—26 22 : 31 14. 26 : 37
12—17 15. 37—31 17—22 16.
31—26 8—12 17. 48—43 6—11
18. 50—45 11—16 19. 32—28!
23 : 32 20. 38 : 27 22 : 31 21.
26 : 37.

Белые меняют активные шашки противника в надежде ослабить давление и спасти партию в эндшпиле.

21. . . 19—23 22. 43—38 23—
28 23. 33 : 22 18 : 27.

В. Каплан

Положение белых по-прежнему безрадостно. Их силы разбиты на фланги, да к тому же борьба ведется на их половине доски. Защита крайне затруднена.

24. 40—34.

Игра на дальнейшее истощение сил могла привести к печальным результатам. Например, 38—33 (12—18) 33—29 35—30 40 : 38 (18—23) 38—33 (16—21) 42—38 (21—26) 45—40 (13—19) 37—32 (27—31) 32—27 (31 : 22), и не спасает ни 38—32 (26—31!), ни 40—34 (23—28) 33—29 (28—33) 29—23 19 : 28 (28—33) и (26—31), выигрывая.

24. . . 16—21 25. 34—29 24:33 26. 38 : 29 21—26 27. 29—24 27—31 28. 45—40 12—18 29. 40—34 31—36 30. 42—38 18—23 31. 38—33 13—18 32. 34—30?

Жертвует шашку, белые первыми прорываются к дамочным полям, но спасения в эндшпиле нет. Мог спасти лишь ход 33—29!

32. . . 25 : 34 33. 24—20 18—22 34. 33—29 23—28 35. 29 : 40 22—27 36. 20—14 27—32 37. 14—10 32 : 41 38. 10—4 28—33 39. 4—10 41—46.

Вскоре белые сдались, так как на 10—15 следует простое (46—37) (26 : 37), перекрывая большую дорогу.

В. Щеголев — В. Агафонов

1. 32—28 16—21 2. 31—26 18—22 3. 37—32 11—16 4. 41—37 7—11 5. 46—41 1—7 6. 28—23! 19 : 28 7. 32 : 23.

Мне много раз приходилось встречаться с Агафоновым. Зная, что он всегда стремится к сложной, насы-

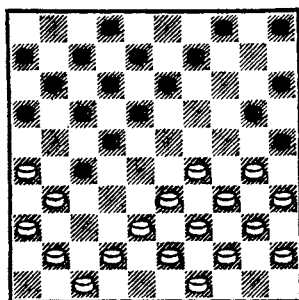
щенной комбинациями игре, я принял вызов.

7. . . 21—27 8. 37—31 20—25 9. 35—30 14—20 10. 40—35 13—18 11. 33—29.

Можно избрать другой план: 44—40 34 : 23 39 : 30, на что возможно (9—13) 43—39 (10—14) 50—44? (17—21!). Гром среди ясного неба! (20—25) (25 : 32) (13—18) (8 : 50). Вот какие неожиданные, эффектные комбинации таятся в этом дебюте!

11. . . 9—14 12. 44—40 3—9 13. 38—33 9—13 14. 42—38 14—19 15. 23 : 14 20 : 9 16. 50—44 10—14 17. 48—42 14—20.

В. Агафонов

На доске почти симметрия. Белые, однако, не занимают коловое поле 24, так как это несколько ограничивает их возможности.

18. 41—37! 16—21.

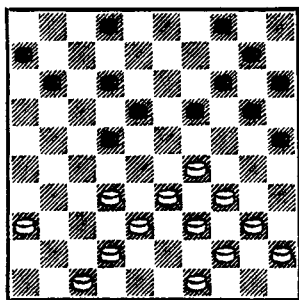
В. Агафонов делает этот острейший ход «не от хорошей жизни». После комбинации (17—21) (27—32) (18—22) и (12 : 41) следует 42—37 28—23, и ходом 33—28 белые вы-

игрывают шашку. Напрашивающееся (5—10) 37—32 не позволяет спокойно развиваться (10—14) из-за простого 33—28 30 : 10 с прорывом в дамки. Так что ход (16—21) скорее вынужден, чем вызван стремлением к осложнениям.

19. 37—32 22—28 20. 32 : 23 9—14 21. 31 : 22 17 : 19 22. 26 : 17 11 : 22 23. 38—32 7—11 24. 43—38 5—10 25. 30—24 19 : 30 26. 35 : 24 13—19 27. 24 : 13 8 : 19.

Это взятие позволяет белым развить атаку, лучше 18 : 9, хотя и в этом случае позиция черных значительно пассивней.

В. Агафонов

Белым удалось вскрыть недостатки в позиции противника, разбить его силы на два фланга и провести победную атаку. Вот как это произошло.

28. 32—27! 22 : 31 29. 36 : 27 19—24 30. 29—23! 18 : 29 31. 34 : 23.

Первая часть плана про-

ведена: захвачен центр, отеснены шашки черных на борта.

31. . . 4—9 32. 33—28 24—30 33. 42—37 9—13 34. 37—31 30—35 35. 28—22!

Теперь следует завершение атаки на правый фланг. Ответы черных вынуждены из-за различных угроз.

35. . . 11—17 36. 22 : 11 6 : 17 37. 38—32 2—7 38. 32—28 25—30.

Ускоряет поражение, но защититься все равно невозможно.

39. 27—22 7—11 40. 23—19! 14 : 37 41. 40—34 17 : 28 42. 34 : 5. Вскоре черные сдались.

МАТЧ С М. КОРХОВЫМ

Чемпионат СССР должен был определить посланца нашей страны на турнир претендентов. Так как начало этого соревнования было не за горами, Федерация шашек СССР спустя полмесяца после финала первенства страны организовала матч для определения чемпиона. Победитель мог бороться за право встретиться с чемпионом мира. Итак, кто же: Корхов или Щеголев?

Мнение большинства мастеров было примерно таково: победителем станет Корхов (у него и опыта и знаний побольше, да и играет он сильнее). И лишь близкие мне люди надеялись на мою победу, в их числе был, конечно, Н. М. Курносов.

Матч начался с ничьих: первая, вторая, третья... Эти ничьи по-разному восприняли участники дуэли. Если чемпион СССР 1958 года был недоволен ими, то для меня они были радостным событием; я приобретал необходимую для соревнований уверенность в победе. Следующая партия явилась переломной в матче. Одессит ошибся в окончании, видимо устав от длительной защиты, и я выиграл эту встречу.

«Буду стоять насмерть», — говорил я себе, идя на пятую партию. Видя, что ему не удастся переиграть меня в спокойной игре, Корхов пошел ва-банк, отвлек свои шашки на борта. Это не замедлило сказаться, я захватил центр и начал понемногу наращивать давление. Одессит грубо ошибся, и я провел комбинацию. Борьба в матче прекратилась, окончательный результат 4 : 2. В чем секрет победы новичка над чемпионом? Все в том же: победили подъем, воодушевление, жажда победы. Без этих качеств невозможно выигрывать, несмотря даже на громадные знания и опыт.

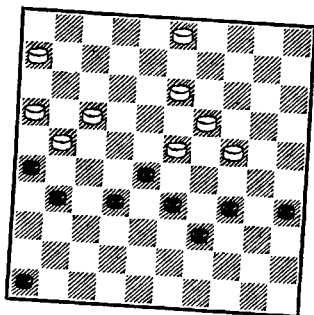
(См. след. диагр.)

Эта позиция встретилась в третьей партии матча. Казалось бы, ничто не предвещает осложнений.

1. 34—29 23 : 34 2. 30:39 19—23!

Неожиданная жертва.

М. Корхов

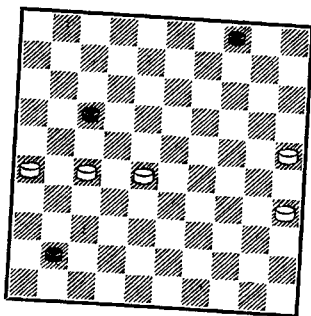
3. 28 : 19 17—22 4. 19—14!

Корхов находит спасение, но его могло не оказаться, стой шашка 5 на поле 4.

4. . . 20 : 9 5. 27—21 16 : 27

6. 32 : 21, и в партии была зафиксирована ничья.

М. Корхов

Положение на диаграмме из переломной, четвертой, партии матча. Проведя нелегкую защиту, мой партнер сумел пробраться к дамочным полям. Ничья, кажется, близка...

1. . . 41—46 2. 27—22 46 : 23?

Противник теряет важный темп, который буквально ока-

зался золотым. Необходимо было играть (46 : 5) (4—10!) 35—30 (10—14) 30—24 (5—10), и от ничейной угрозы (10—15) спасения нет. После хода в партии также спасения нет, но уже от гибели.

3. 22 : 11 4—9 4. 11—6 23—1 5. 25—20!

От белых требуется четкость. Несколько замешкался — уже ничья. Например, 26—21 (9—14) 21—16 (14—19) 35—30 (1—29) и далее (29—24). Не выигрывало также 35—30 (9—14) 30—24 (1—12) с последующим (12—8) и (8—3).

5. . . 1—29 6. 20—15 9—14 7. 35—30 29—1 8. 26—21.

Логика говорила: «Слава, уйди на борт, там безопасней», а расчет противоречил: 30—25 (14—19) (19—24) (24—30). Этот маневр неотразим.

8. . . 14—19 9. 21—16.

Вот теперь уход на борт необходим: поспешность 15—10? вела к ничьей (19—24) (1—12) (12—8) (8—3), и черные отбирают одну из простых.

9. . . 1—45 10. 15—10 45—23 11. 10—4!

Последние ловушки обойдены: нельзя ни 6—1? (23—41!) 30—25 (19—23), ни 30—25? (19—24) 10—4 (24—30).

Черные сдались.

ОПОЗДАЛИ

Победа в матче над Корховым давала мне возможность начать борьбу за титул чемпиона мира. Предстоял турнир претендентов 1959 года, который должен был состояться в Монако в конце июня.

Вместе с ответственным секретарем Федерации шашек Иваном Пименовичем Козловым мы вылетели во Францию. Иван Пименович не знал французского, а лишь немного владел немецким. Я удивлялся находчивости Козлова. Не зная ни одного слова по-французски, он все же как-то договаривался с французами и узнавал дорогу. Поздним вечером мы прибыли в Монако, перед нами сияла отель «Бристоль» — конечный пункт нашего путешествия.

В холле гостиницы царил праздничное оживление: здесь было много дам, развлекали улыбающиеся мужчины, в центре зала образовались группки людей. Все чего-то ожидали.

Когда Козлов назвал наши имена, к нам подошел невысокий худощавый человек. Это был генеральный секретарь Всемирной шашечной федерации мсье Люко. На вопрос: «Что здесь происходит?» — француз ответил: «Закрытие турнира претендентов» — и тут же подозвал высокого и солидного голландца: «Познакомьтесь — победитель турнира ван Дейк». Нам ничего не оставалось, как поздравить голландца с победой, завоеванием права на матч с чемпионом мира И. Куперманом. Оказывается, турнир начался 27 июня, а ко дню нашего прибытия, 2 июля, уже закончился. Мы присутствовали на закрытии как почетные гости. Неожиданно назвали мою фамилию. Я вышел к столу с кубками и медалями, а чемпион Монако Аглиарди вручил мне медаль принца. Я, хотя и не участвовал в турнире, все же был награжден (это Аглиарди преподнес мне свою медаль). Я бережно храню этот подарок.

Обидно было опоздать на турнир, но я утешал себя мыслью, что еще слаб для поединка с чемпионом мира. У меня было мало опыта. Я совсем не знал, как играют зарубежные мастера, и старался восполнить этот пробел.

Хотя турнир окончился, участники не разъезжались по домам. Чудесная погода, море были тому причиной. Для меня эта крохотная страна была белым пятном. Я много гулял по набережной, улицам Монако и вскоре знал его наизусть. Особенно мне нравилось смотреть на яхты, которые останавливались в очень уютной бухточке.

Но вечно гулять нельзя, меня тянуло к шашистам, хотелось поиграть с ними. Много времени я проводил с чемпионом Франции Раулем Дель-омом. В партиях с ним я имел преимущество, ибо мой противник не выдерживал остроты игры, хотя сам неплохо видел тактические удары. Довелось мне сыграть с экс-чемпионом мира Бенедиктом Шпрингером. Это был пожилой человек, немало повидавший на своем веку. Играл он скорее интуитивно, нежели на конкретный расчет. С первых же ходов я чувствовал себя как бы в тисках, до того точно проводил он дебютную стадию, ибо знания его были обширны. Во

встречах с ним я почувствовал, как мало еще знаю и как много предстоит сделать.

Федерация шашек Франции решила провести наши товарищеские встречи с мастерами Парижа. И мы двинулись в путь.

СЕАНС В НИЦЕ

Ницца находится рядом с крошечным государством Монако. В этом городе мы задержались на день, так как местные шашисты попросили дать сеанс. Мы согласились, хотя в душе я боялся этого выступления. Предстояло играть на большой доске, а дома я давал сеансы одновременной игры только в русские шашки.

Во Франции шашки есть в каждом кафе, народ любит эту игру, и, естественно, владельцы извлекают из этого выгоду. За игрой время идет быстро, обычно играющие что-нибудь заказывают. В одно из таких кафе мы и направились. Там собралось много шашистов, в основном это были люди уже немолодые. Нас представили, мы сказали несколько слов, и сеанс начался.

Царила чисто шашечная обстановка: после комбинации раздавались аплодисменты, удивленные и восторженные возгласы, к нам относились дружески, с нескрываемой

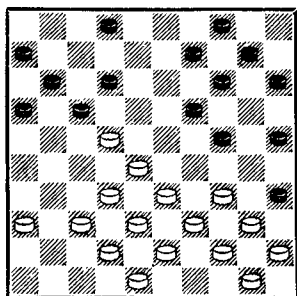
симпатией. Уже закончилось 18 партий, а никто из французов не смог сделать ничью. Проходя мимо Ивана Пименовича, я услышал фразу: «Слава, делай ничью вон с тем любителем, это известный шашист К.», и Козлов неопределенно указал рукой. Я подошел к столикам. Победа не вызывала сомнений в одной партии, зато в другой предстояло основательно потрудиться, чтобы добиться успеха. Там, где выигрыш был несомненен, я стал делать слабые ходы, лишь бы противник мог выкрутиться (я думал, что за этим столиком играет К.). В другой партии я заиграл точнее, стремясь использовать все шансы на выигрыш. «Что ты делаешь, Слава? — опять донесся голос Козлова. — Отдохни, я закончу сеанс». К моему удивлению, Иван Пименович легко обыграл того, с кем я так и не мог сделать ничью (ибо позиция была выигранной), но в другой партии через несколько ходов была зафиксирована единственная в этом сеансе ничья. Оказалось, что я перепутал игроков и за К. принял другого.

Закончился сеанс дружки. Участники и сеансер оставили свои автографы на деревянных шашечных досках. Одну из них мы увезли с собой как память о встрече с любителями шашек Франции.

ПАРИЖСКИЕ ВСТРЕЧИ

В столице Франции в основном живет весь цвет шашистов, поэтому именно здесь и были проведены товарищеские встречи. Победитель турнира претендентов ван Дейк и я сыграли по пять партий с мастерами Парижа. Голландец, находившийся в отличной форме, выиграл четыре поединка при одной ничьей. Я же выиграл три партии и дважды заключил мир. Дебют на международной арене прошел для меня успешно. Среди поверженных оказались экс-чемпион Франции мастер Р. Серф, экс-чемпион Парижа Пьер Перро и мастер Жорж Обье. В двух партиях я не смог добиться успеха: против опытного Кинга еле убежал на ничью, в другом же поединке, с Дионисом, защита парижанина оказалась на высоте.

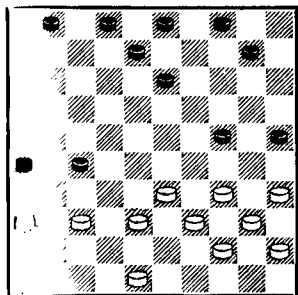
Рауль Дельом снова, как и в Монако, оказался гостеприимным хозяином. Он все свободное время отдавал нам, показывая достопримечательности Парижа, интересно рассказывал об этом огромном городе, его людях, шашистах. Вместе мы побывали в гостях у Пьера Перро, взбирались на Эйфелеву башню, гуляли по Елисейским полям. Непродолжительная поездка во Францию оставила у нас массу впечатлений, подружила нас с шашистами этой страны.

Неожиданно быстро закончился мой поединок с мастером Р. Серфом: 1. 22—18 12 : 23 2. 34—30 25 : 34 3. 40 : 18. Занимая пункт 18 и стараясь разъединить силы противника. 3. . 2—7 4. 45—40 7—12 5. 18 : 7 11 : 2 6. 36—31 2—8 7. 40—34 9—13? Стремясь наладить связь между флангами, француз избирает слишком прямолинейный план. 8. 28—23! 19 : 28 9. 33 : 11 16 : 7 10. 44—40 35 : 33 11. 38 : 18.

Проведя несложную комбинацию, опровергающую план соперника, белые победили.

П. Дионис

Преимущество в этой позиции на моей стороне. У белых активнее расположение шашек в центре, они имеют выбор между несколькими планами игры. Французскому мастеру надо опасаться гибели одной из шашек — 24 или 27. Вместо того чтобы замаскировать свой план, сыграть 33—28, я повел прямолинейную атаку пункта 24.

1. 48—43 10—15 2. 34—30?

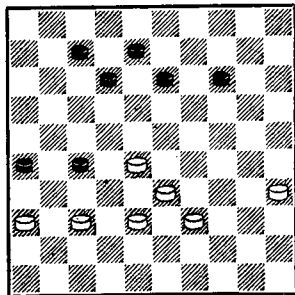
Еще и сейчас не поздно было 33—28, угрожая резким ходом 28—23 или построением активной колонны 39—33 и 44—39.

2. . 25 : 34 3. 40 : 20 15 : 24 4. 39—34 4—10 5. 34—29 10—15 6. 29 : 20 15 : 24 7. 43—39 3—9 8. 33—28.

Только сейчас выяснилось, что продолжение атаки ничего не сулит: 39—34 (9—14) 34—29 (14—20) 29—23 (8—12), и заход 23—19 опровергается ударом (27—32).

8. . 9—14 9. 39—33 1—7 10. 44—39 7—12 11. 45—40 14—20 12. 40—34 20—25 13. 34—29 2—7 14. 29 : 20 25 : 14.

П. Дионис

Спору нет, у белых про-
странственное преимущество,
но выигрыша не видно, так
как на доске осталось мало
сил.

15. 35—30 7—11 16. 33—29
11—16 17. 39—33.

Я мог избрать другой
план — пожертвовать шаш-
ку: 28—23 (12—17) 23—18!
29—23, но после (17—21) 30—
24 (8—12) 39—33 (12—17)
от угроз противника спасе-
ния нет: 37—32 (26—31) с
прорывом в дамки и ничьей.

17. . . 12—17 18. 28—23 8—
12 19. 30—24 13—18.

Мне не удалось использо-
вать выгод своего положения
из-за угроз прорыва на, ка-
залось бы, хорошо защищен-
ном фланге. Приходилось от-
ступать.

20. 38—32 27 : 38 21. 33 : 42
18—22 22. 42—38 22—27 23.
38—33 17—21 24. 37—32
27 : 38 25. 33 : 42 26—31 26.
36 : 27 21 : 32 27. 24—19 16—
21!

Французский мастер про-
стыми и убедительными хода-
ми форсирует ничейный энд-
шпиль.

28. 19 : 10 21—26 29. 29—24
12—18 30. 23 : 12 32—37 31.
42 : 31 26 : 37 32. 10—4 37—
42. Согласились на ничью.

ПЕРИОД ПОЗНАНИЯ

Вернувшись домой, я стал
задумываться над особенно-
стями своей игры. Успех в вы-
ступлениях на всесоюзной

арене был неожиданным как
для меня, так и для других.
Встречи с иностранцами выя-
вили мой главный недоста-
ток — скудость знаний.

И я принялся за работу.
Партии других шашкистов ка-
зались мне порой непонят-
ными, чужими, и поэтому я
начал с анализа своих. К сча-
стью, я записывал все тур-
нирные партии. Когда я раз-
бирал их, вспоминал вариан-
ты, которые считал за дос-
кой, мне становилась ясней
моя игра, отчетливей были
видны недостатки. Как я иг-
рал тогда? В основном интуи-
тивно, подкрепляя интуицию
расчетом. Никогда не отказы-
вался от осложнений, но и не
шел вслепую, напролом. По-
нимание явно уступало ком-
бинационному зрению. В иг-
ре была масса недостатков,
но благодаря всепоглощающе-
му желанию победить мне
нередко удавалось выигры-
вать даже худшие позиции.

Анализ своих партий до
того мне понравился, что эта
хорошая привычка сохрани-
лась и по сей день. Без нее
немыслимо движение вперед.

В это время мне не приш-
лось участвовать в крупных
соревнованиях, и поэтому
свою форму я проверял в лег-
ких партиях и случайных
турнирных встречах.

В августе 1959 года коман-
да «Локомотив» выезжала для
товарищеской встречи с ша-
шистами завода ВЭФ. По-

путно мы померились силами со сборной Риги. Привожу одну из партий этого интересного поединка.

В. Щеголев — А. Андрейко

1. 33—29 16—21 2. 31—26 11—16 3. 39—33 7—11 4. 44—39 18—22 5. 32—28 20—25.

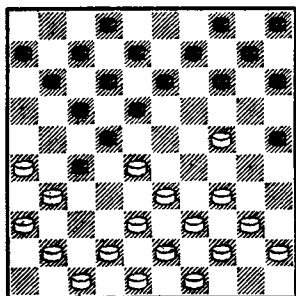
Мой соперник опасался двойного размена и предпочел уклониться от упрощений. Интересно, что у меня даже мысли не было меняться: 28—23 и 29—24, ибо я в то время старался всячески избегать разменов.

6. 37—32 13—18 7. 41—37 1—7 8. 50—44 9—13 9. 37—31 21—27 10. 32 : 21 16 : 27.

Андрейко, не задумываясь, ставит «кол». Между тем интересная игра возможна в продолжении (19—23) (14 : 23) 31—27 36 : 27 (23—28) (21 : 32) (17—21) (11 : 31), окружая центр белых.

11. 46—41 3—9 12. 29—24 19 : 30 13. 35 : 24.

А. Андрейко

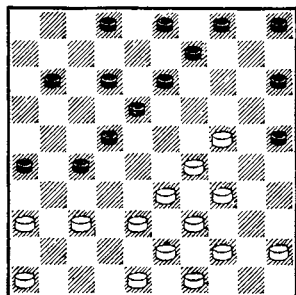
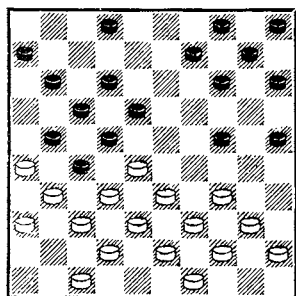
Создалась интересная, типично коловая позиция. Перед Андрейко возникла проблема выбора плана. Как играть? Плохо (14—19) ввиду 41—37 28—23 33 : 35 с последующей атакой «кола» черных. Ведет к гибели (13—19) (8 : 19) 41—37 (18—23)? ввиду 37—32 (11—16) (16 : 27) и удара 26—21. Можно также (18—23). Лучше всего продолжать (14—20), вызывая упрощения. Рижанин не из тех, кто идет на размены, и здесь он верен себе: Андрейко до предела осложняет игру. Это и губит черных.

13. . . 11—16? 14. 42—37 7—11 15. 48—42 16—21 16. 37—32 13—19.

Сказав «а», приходится говорить «б»: отступление на позиционные рельсы невозможно. Например, (14—20) 41—37 34 : 23 33 : 24 31 : 22 32 : 23, выигрывая шашку; или (14—19) 41—37 28—23 33 : 35 (10—14) 32—28 39 : 28; кажется, что белые ошиблись, ведь после (15—20) (25—30) (14—20) (13—18) черные проходят в дамки. Это так, но выясняется, что ни взятие на 50: (8 : 50) 28—22 26 : 8 43—39 38 : 29, ни бой на 48: (8 : 48) 37—32 не приносят противнику равенства в силах.

17. 24 : 13 8 : 19 18. 41—37 19—24.

Эта позиция возникла почти форсированно. Активным выпадом на поле 23 белые

создают массу тактических угроз и в конце концов побеждают.

19. 28—23! 18 : 29 20. 34 : 23 2—8.

Единственная защита. Нельзя (11—16) из-за простого 33—28; ходы (2—7) (14—20) (15—20) также проигрывают после 23—18!, а на (24—30) или (25—30) решает 23—19.

21. 47—41! 25—30.

Опять единственное. Легко опровергается (22—28) (28 : 19) путем 22—18 32—28 38 : 7. Собственно, ради отражения этого маневра я и сделал 21-й ход.

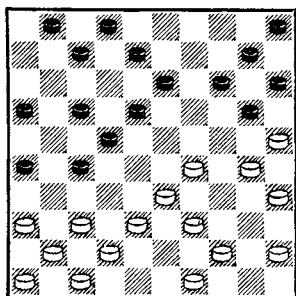
22. 40—35 14—20 23. 33—28 22 : 33 24. 31 : 22 17 : 19 25. 38 : 29 24 : 33 26. 35 : 2 33—38 27. 2 : 27 38 : 47 28. 36—31 47 : 36 29. 27—16 36 : 38 30. 43 : 32. Черные сдались.

(См. след. диагр.)

Последний ход белорусского мастера (7—12) создал решето в его позиции. Этот недостаток был вскрыт следующим образом.

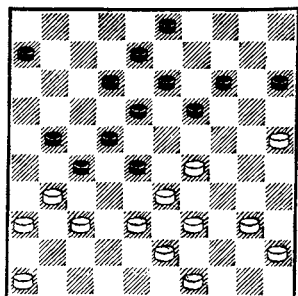
1. 37—31! 26 : 37 2. 34—30 25 : 23 3. 33—28 22 : 42 4. 43—38 42 : 33 5. 39 : 6. Черные сдались.

П. Попов

Снова напрашивается тактическое решение позиции, уж слишком много дыр в стане противника! 1. 37—31! 26 : 48 2. 38—32! 48 : 37 3. 41 : 3. Все просто, но в то же время неожиданно.

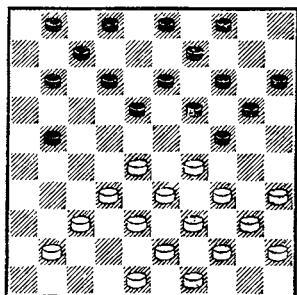
Полезную для практики идею удалось мне осуществить в партии против мастера П. Попова.

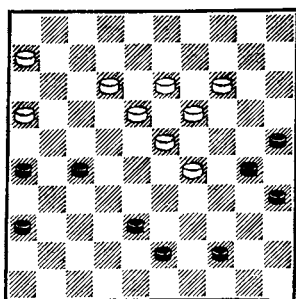
1. 25—20! 15 : 24. Быстро проигрывает (14 : 25) 38—32 43 : 14, ибо грозит 29—24, а на (15—20) последует 31—26.

2. 29 : 9 3 : 14 3. 33—29 19—23 4. 31—26 23 : 34 5. 40 : 29! Рижанину пришлось сдаться. Цугцванг.

Л. Слободской

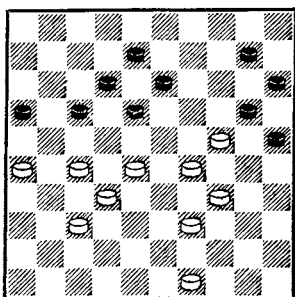

В позиции, казалось не предвещающей бури, нашелся неожиданный и замаскированный путь к победе: 1. 28—23 19 : 28 2. 33 : 22! 24 : 31 3. 41—37 18 : 38 4. 37 : 10. Черные сдались.

Позиционный план черных завершила изящная тактическая «штучка». 1. . . 7—12 (угрожая выигрышем шашки) 2. 28—23 (но и это не спасает) 2. . . 13—18! 3. 22 : 2 21—27! 4. 2 : 30 25 : 43. Любое взятие ведет к гибели.

А. Злобинский

Преимущество белых громадно, но как лучше распорядиться им?

1. 28—22 17 : 28 2. 32 : 23 10—14 3. 23—19! 14 : 23 4. 26—21 23—28 5. 49—43 18—23? Спасение заключалось в щедрости: (29—33) и (18—23), прорываясь в дамки. Стой шашка 43 на поле 40, получился бы классический пример.

6. 29 : 7 20 : 40 7. 39—34 40 : 29
8. 7—1 29—33. Теперь белые
эффектно заканчивают пое-
динок: 9. 37—32! 28 : 37 10.
27—22 16 : 18 11. 1 : 3. Чер-
ные сдались.

В заключение привожу пар-
тию-миниатюру.

Р. Суплин — В. Щеголев

1. 31—27 20—25 2. 36—31
14—20 3. 33—28 10—14 4.
39—33 17—21!

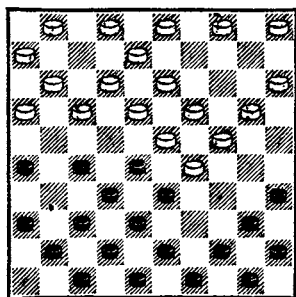
Черные пользуются пред-
ставившейся возможностью и
занимают важный стратеги-
ческий пункт 26. Дело в том,
что нападение 31—26? ведет
к печальным последствиям
для белых: (20—24) (11 : 31)
(18—22) (12 : 21) (24—30)
(19 : 37), выигрывая.

5. 41—36 21—26 6. 44—39
5—10 7. 28—22!?

Белые испытывают уже не-
которые трудности, связан-
ные с переразвитием. Свиде-
тельство тому — их послед-
ний ход.

7. . . 20—24 8. 32—28 18—
23 9. 37—32 26 : 37 10. 42 : 31
12—18.

Р. Суплин

Следовало сначала разря-
дить обстановку разменом
34—29 40 : 20 и лишь затем
развивать шашку 46 на поле
37. В партии было:

11. 46—41? 24—29! 12.
33 : 24 19 : 30 13. 35 : 24 14—
20 14. 28 : 19 20 : 29 15.
34 : 12 8 : 46 16. 19 : 8 2 : 13.
Белые сдались.

ЗАРУБЕЖНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Решением президиума Фе-
дерации шашек СССР за мной
было сохранено право выступ-
пать в олимпийском турнире
1960 года. Сознание ответ-
ственности заставило меня за-
ниматься шашками еще более
усердно. Я уже не мог огра-
ничиться рассмотрением сво-
их партий, необходимо было
знать больше о зарубежных
шашкистах, с которыми в бли-
жайшее время предстояло
встретиться. Я жадно искал
книги и тут же прочитывал их
от корки до корки. Мало того,
я хотел, чтобы и у меня был
экземпляр почти каждой кни-
ги. Зарубежные книги прихо-
дилось переписывать, это бы-
ло нелегкое занятие. Таким
образом, в моей библиотеке
появились переписанные от
руки: «1001» миниатюра»
Гортманса, «Техника шашеч-
ной игры» Г. де Ионга, «Как
я стал чемпионом мира»
П. Гестэма.

Книги я переписывал не
механически, а стремился их
творчески обобщить, выбрать

главное, найти то, что соответствовало моей игре. Постепенно я получил представление об игре зарубежных мастеров. Особенно мне нравилось анализировать партии двух чемпионов мира — Пьера Гестэма и Пита Роозенбурга. На их партиях я учился. Голландец был ближе мне по духу, и я многое почерпнул у него. Особенно много мне дала книга Роозенбурга «Шашечная олимпиада 1948 года». Нравилось разнообразие игровых позиций голландца, его удивительная фантазия — за каждым ходом чувствовалось всепоглощающее стремление победить.

От восхищений я перешел к практическим делам. Во многом я подражал П. Роозенбургу. Разыгрывал его любимые позиции, избирал те же дебюты, играл остро, стремился играть свежо. К сожалению, Роозенбург прекратил в это время свои выступления, так как был занят научной работой.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ

Международный турнир, проводившийся летом 1960 года в Киеве, был генеральной репетицией перед Олимпиадой в Голландии. Чемпиону мира И. Куперману и мне — участникам первенства мира — необходимо было проверить свою готовность к предстоящим баталиям. Репети-

ция прошла успешно. Гроссмейстер Куперман с блеском занял 1-е место, оторвавшись от ближайших участников на полтора очка. Чемпион мира подтвердил свой высокий класс, а по качеству игры оказался на голову выше других. Я разделил 2—3-е места с харьковчанином З. Цириком и добился лучшего результата против иностранцев (5 из 5).

Попытаюсь рассказать об этом соревновании комментариями к моим лучшим партиям.

РАЗВЕДКА БОЕМ

Особый интерес вызвал наш поединок с гроссмейстером Куперманом. Через несколько месяцев нам предстояло вместе бороться за титул чемпиона мира, причем не только вместе, но и друг против друга. Партия в Киеве — это наша первая и единственная встреча до Олимпиады. Каждый ставил свои задачи, но цель была одна: проверить готовность противника и свою к турниру в Голландии, нащупать уязвимые места.

И. Куперман — В. Щеголев

1. 32—28 17—22 2. 28 : 17 11 : 22.

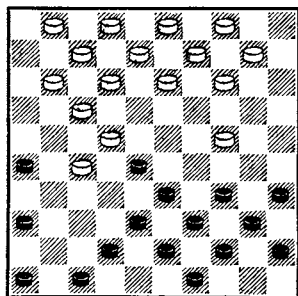
Мой первый ход свидетельствует о стремлении уйти с проторенных теорией путей и навязать противнику новую, неизведанную игру.

3. 37—32 6—11 4. 41—37
12—17 5. 32—28 19—23 6.
28 : 19 14 : 23 7. 46—41 10—
14 8. 35—30.

Куперман слывет пози-
ционным игроком, редко иду-
щим на осложнения. И вдруг
он позволяет связать фланг.
Я моментально это сделал,
ибо никогда не отказывался
от осложнений. Спокойнее
(14—19).

8. . . 20—25 9. 30—24 14—
19. 10. 40—35 19 : 30 11.
35 : 24 8—12 12. 33—29 3—8
13. 31—27 22 : 31 14. 36 : 27
1—6 15. 45—40.

И. Куперман

Мой противник уже наст-
роился на коловую игру, хо-
рошо известную ему, однако
я перешел к позиции мало-
известного типа.

15. . . 15—20 16. 24 : 15
25—30 17. 34 : 25 23 : 45 18.
39—34 5—10 19. 34—30 10—14
20. 44—40 45 : 34 21. 30 : 39.

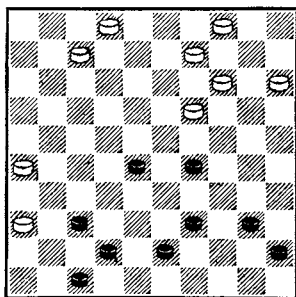
Белые осуществили сомни-
тельный маневр, лучше сразу
играть 44—40 39 : 30, получая
перевес в развитии. Теперь
шашки 15 и 25 изолированы.

21. . . 13—19 22. 39—33
8—13 23. 41—36 2—8 24.
38—32 18—22 25. 27 : 18 13:22
26. 43—38 22—27 27. 32 : 21
16 : 27 28. 33—29 19—23 29.
29 : 18 12 : 23.

Серией разменов мне уда-
лось захватить важнейшие
пункты доски. В стане про-
тивника много слабостей, и
главная из них — отставание
в развитии.

30. 48—43 7—12 31. 50—44
17—22 32. 38—32 27 : 38 33.
43 : 32.

И. Куперман

33. . . 22—28.

С этим «активным» ходом
не следовало торопиться. Луч-
ше (9—13), маскируя даль-
нейший план игры. Теперь
противнику легче защищать-
ся, так как тип позиции оп-
ределился: белые играют на
выдвинутую шашку 28.

34. 42—38 9—13 35. 44—39
13—19 36. 36—31 19—24 37.
31—27 24—29 38. 38—33
29 : 38 39. 32 : 43 11—16 40.
43—38 6—11 41. 47—42 14—19
42. 38—32 8—13 43. 42—38
19—24 44. 38—33 12—17 45.

33 : 22 17 : 28 46. 48—43
24—29 47. 43—38 13—18 48.
38—33 29 : 38 49. 32 : 43
11—17 50. 43—38 23—29.

Цейтнот кончился, и чемпион мира легко защитил худшее положение.

51. 25—20 17—21 52.
39—33! 21 : 43.

Не выигрывало (21 : 41)
(41—46) 13—8 (29—34) 8—3,
угрожая 25—20, а на един-
ственное (46—5) следует
38—32 и снова 25—20, доби-
ваясь мира.

53. 33 : 13 43—48 54.
37—31 48 : 26 55. 13—9 4 : 13
56. 15—10 13—19 57. 10—4.
Ничья.

ВСТРЕЧА С «ВЕЧНО ВТОРЫМ»

Из иностранцев, прибыв-
ших в нашу страну на меж-
дународный турнир, сильней-
шим был голландец Р. Кел-
лер. И хотя он был тридца-
тикратным чемпионом своей
страны, его все равно считали
вечно вторым. В течение
тридцати лет (!) Келлер бо-
ролся за титул чемпиона ми-
ра, но так ни разу ему не
удалось его завоевать. В 1934
и 1938 годах Келлер проигры-
вает матч М. Райхенбаху, а в
1951 г. П. Роозенбургу. Ка-
залось, не везет в матчах,
можно победить в олимпиа-
дах, но и тут голландца под-
стерегал злой рок. В 1948
и 1956 годах он и в турнирах
был вторым.

После Олимпиады 1956 года

50-летний голландец, отчаяв-
шись, прекратил борьбу за
титул чемпиона мира.

Хотя в Киев приехал Кел-
лер не тех лет своего зенита,
но все же отдельные партии
он играл так же сильно, зре-
ло, свежо, как в лучшие годы.

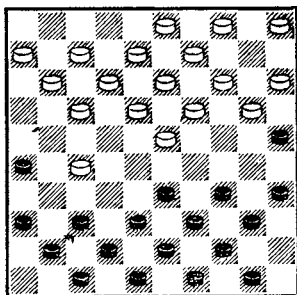
Р. Келлер — В. Щеголев

1. 32—28 17—21 2. 37—32
21—26 3. 41—37 20—24 4.
34—29 14—20 5. 40—34 20—25
6. 29 : 20 25 : 14 7. 33—29.

Гроссмейстер стремится уй-
ти от шаблонных схем разви-
тия в дебюте и предлагает не-
исследованную игру. Я охот-
но пошел ему навстречу.

7. . 15—20 8. 45—40 10—15
9. 39—33 5—10 10. 44—39
20—25 11. 50—45 11—17 12.
49—44 6—11 13. 29—24 19 : 30
14. 35 : 24.

Р. Келлер

Дебютная стадия заверше-
на. Внешне позиция белых
активней, однако ослабление
важного поля 49 позволяет
черным надеяться на успех.

Кроме того, в моем стане нет слабостей.

14. . . 14—20 15. 34—30.

Опыт подсказал моему партнеру, что после 34—29 (18—22) его позиция будет худшей, так как на четыре нападения черных на пункт 24 (10, 9, 4, 3) имеется всего лишь три защиты (45, 44, 40).

15. . . 25 : 34 16. 39 : 30
20 : 29 17. 33 : 24 10—14 18.
38—33 1—6 19. 40—35 17—21
20. 43—38.

Р. Келлер латает дыры в своей позиции. Стоило промедлить с этим ходом — сыграть, например, 31—27 — и неожиданная атака противника приводила к победе: (14—20!) 43—38 33 : 24 (26—31) (11 : 33) (18—22) (12 : 25), забирая в дальнейшем шашку 24.

20. . . 18—22 21. 28 : 17
11 : 22 22. 31—27 22 : 31 23.
36 : 27.

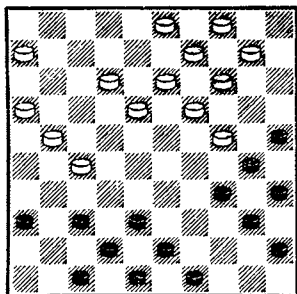
Какой ход может быть лучше последнего хода белых? Келлер не только снимает напряжение на фланге, но и развивает свои силы, препятствуя опасной связке.

23. . . 7—11 24. 46—41 12—17 25. 44—39.

Кажется, ничто не предвещает бури. И все же дальнейшее течение партии вскрывает пороки позиции противника. Каковы же они?

Во-первых, неудачное сочетание шашек 24 и 27. Обе они могут быть подвергнуты атаке, а какую из них защи-

Р. Келлер

щать — неясно. Во-вторых, некоторое ослабление левого фланга белых, хотя сейчас это и не так заметно. Но перейдем от рассуждений, носящих несколько отвлеченный характер, к действиям на доске.

25. . . 13—18! 26. 45—40
8—13 27. 39—34.

Зачем этот вычурный ход? Не будем поспешно порицать белых, разберемся сначала в позиции. Как играть? 30—25? Но после (14—20) (9 : 29) (13—19) (17 : 28) (21 : 45) проносятся опустошительный ураган. Не спасает 40—34 ввиду немедленной атаки фланга (17—22) 41—36 36 : 27 (11—17) 47—41 (17—22) 41—36 36 : 27 (2—7!), и на единственное 33—28 решает простое (26—31) (18—22) (13 : 44). К тем же результатам вело 41—36.

Теперь становится ясным, почему белые избрали именно это продолжение — оно единственное.

27. . . 14—19 28. 41—36 9—14 29. 34—29.

Другие ходы также бесперспективны. Например, 33—28 (17—22) (11 : 31) (18—23) 27—22 (2—7) 47—41 (26—31) (15—20) (23—29) (19 : 46), прорываясь на последнюю горизонталь.

29. . . 19—23 30. 40—34 23—28 31. 32 : 12 21 : 41 32. 12 : 21 16 : 27. Белые сдались.

Так где же Келлер ошибся? Ответить на этот вопрос трудно. Я не мог ответить на него ни после партии, ни даже сейчас. Это, пожалуй, моя лучшая партия 1960 года.

МИНИАТЮРА

Одной из самых коротких партий в турнире оказалась моя встреча с бельгийцем Демесмакером. Она не лишена познавательного значения.

Ж. Демесмакер — В. Щеголев

1. 33—28 18—22 2. 38—33 12—18 3. 43—38 18—23 4. 49—43 13—18 5. 31—26 9—13 6. 37—31.

Несколько иной порядок ходов мог привести к известной ловушке: 34—30 (7—12) 30—25 (1—7), и проигрывает 35—30? из-за (20—24) 40—35 (14—20!) (24—29) (22 : 33) (17—21) (11 : 33) (28 : 25) (18 : 20) с выигрышем шашки.

6. . . 7—12 7. 31—27 22 : 31 8. 26 : 37 4—9 9. 37—31 17—21 10. 31—27 11—17 11. 41—37 21—26.

Из дебюта противники выш-

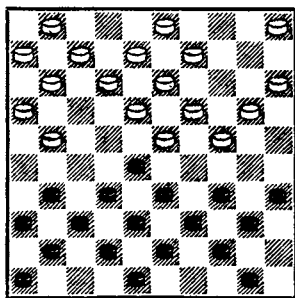
ли с равной позицией и взаимной связкой в центре. Необходима особая точность, ибо один непродуманный ход может повлечь за собой большие неприятности.

12. 37—31 26 : 37 13. 42 : 31 6—11! 14. 47—42 2—7.

Сказываются последствия неудачного размена, ослабившего левый фланг белых: нельзя ввести в игру шашку 46 из-за несложной комбинации (17—22) и (23—29). Бельгиец, видимо, решил, что причиной этому является плохое расположение шашки 34, и сыграл

15. 34—30?

Ж. Демесмакер

Вполне нормальный, естественный ход. Почему представлен вопросительный знак? На этот вопрос отвечает дальнейшее течение партии.

15. . . 23—29! 16. 33 : 24 20 : 29.

Пользуясь разбросанностью сил противника, черные развивают стремительную атаку и выигрывают шашку. Сей-

час грозит (29—33) и (18—22), поэтому ответ единственный.

17. 39—33 14—20 18. 33 : 24 20 : 29 19. 46—41 18—22 20. 27 : 18 13 : 33.

Выигранную шашку надо еще сохранить. Сейчас угрожает размен (19—24) и (29—34), а на 30—25 последует (29—34). В случае 43—39 решает несложное (16—21) (19—23) и 21—27, проникая в дамки.

Противник защищается лучшим образом.

21. 44—39 33 : 44 22. 50 : 39 8—13 23. 41—37 9—14 24. 32—28 13—18!

Белые сдались, так как завоеванная черными шашка сохраняется. Например, 30—25 (29—33) (18—23) (12 : 41).

В СЕТЯХ КОМБИНАЦИИ

Партия с опытным мастером В. Капланом доставила мне большое удовольствие. Все здесь было построено на тактике — главном моем оружии в то время.

В. Щеголев — В. Каплан

1. 34—30 20—25 2. 31—27 25 : 34 3. 39 : 30 19—23 4. 44—39 15—20 5. 30—25 20—24 6. 40—34 14—19 7. 34—30 10—14 8. 50—44 5—10 9. 44—40.

До сих пор все это было известно. Сейчас нельзя упрощать игру (24—29) (23—28) (18 : 20) вследствие скрытого 30—24 27—22 25—20

38—33 43 : 5 с проходом в дамки. Интересная ловушка возникала после (17—21) 49—44! (21—26?), где удар 33—29! приносил материальное преимущество белым. Например, (23 : 34) (10—15) 32—28 27—22 28—23 30 : 10 37—31 42 : 33 выигрывая шашку, или (24 : 33) 39 : 28, и у черных нет ходов, так как на (11—17) последует 28—22 25—20 40 : 29 32 : 5, а после (10—15) решает простое 30—24.

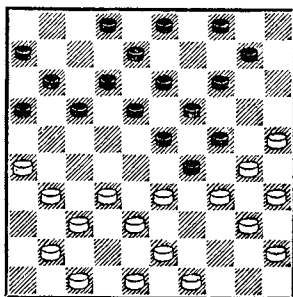
Мой партнер, известный большими теоретическими познаниями, знал и все тонкости данного начала и сыграл по-новому.

9. . . 23—29 10. 36—31 17—21 11. 31—26 18—23 12. 26 : 17 11 : 31 13. 37 : 26 7—11 14. 41—37 13—18 15. 46—41 1—7 16. 37—31.

Видя, что мне ничего не дает прямой захват пункта 28 путем 32—28 37 : 28 ввиду (18—22) (11 : 22), я попытался замаскировать свои намерения.

16. . . 11—17 17. 42—37 7—11 18. 39—34 9—13.

В. Каплан

Белые не оставили первоначального плана — захват пункта 28, а лишь ждут удобного случая.

19. 43—39 18—22!

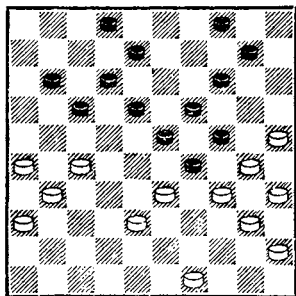
Черные обходят подводный риф: нельзя (17—22) ввиду скрытого королевского удара 32—28! 34 : 23 41—36 40 : 7. В то же время они пытаются разрядить обстановку.

20. 48—43 22—28 21. 33 : 22 17 : 28 22. 41—36 28—33 23. 39 : 28 16—21 24. 26 : 17 11 : 42 25. 47 : 38.

Позиция упростилась, напряжение спало, но ненадолго. Предстоят осложнения, а времени осталось маловато.

25. . . 12—17 26. 43—39 8—12 27. 31—26 3—8 28. 37—31 6—11 29. 32—27 13—18 30. 39—33.

В. Каплан

Белым снова удалось связать основные силы противника. Позиция исключительно остра и кишит тактическими ударами. В. Каплан, испытывая недостаток во времени, не смог выпутаться из комбинационных сетей.

30. . . 8—13?

Перестраховка. Следовало смело играть 17—22!, так как комбинационное решение позиции 27—21 (11—17) 31—27 26 : 37 25—20 ничего белым не дает, потому что на 33—28 (23 : 41)! 34 : 5 (25 : 34) они не могут брать шашку 41, а вынуждены бить 40 : 20, и после 41—47 получается дамочный эндшпиль, в котором преимущество на стороне черных.

31. 27—21 2—7.

К плохому эндшпилю вело (18—22) 31—27 26 : 37 33—28 (23 : 41) 34 : 23 30 : 6 (41—46) 40—34, ставя петли для дамки противника.

32. 49—43 4—9?

Находясь под впечатлением различных угроз, украинский мастер отказывается от единственно правильного продолжения (10—15), и если теперь 25—20 33—28 34 : 14 40 : 20 38 : 27, то у черных достаточная компенсация.

33. 43—39 18—22 34. 31—27 22 : 31 35. 36 : 27! 13—18. Спасения нет. Проигрывало (11—16) ввиду удара 33—28 34 : 23 40 : 20 и 20—15, прорываясь в дамки.

36. 25—20! 14 : 25 37. 33—28 23 : 43 38. 34 : 3.

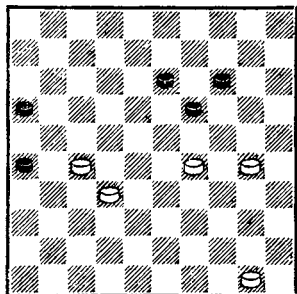
Проще 34 : 5.

38. . . 43 : 34 39. 40 : 20 25 : 14 40. 3 : 20 10—14 41. 20 : 22 17 : 28 42. 30—24.

Имея на две шашки больше, белые выиграли дамочное окончание.

В партии с харьковчанином Р. Суплиным получился интересный эндшпиль. Долгое время я играл точно, но, видимо, устав от расчета вариантов, ошибся в самом конце и выпустил победу.

Р. Суплин

Из двух хороших продолжений белым предстоит выбрать лучшее. Попробуем сыграть 30—25 (16—21) (26—31) 32—27 16—11 (22—27) 11—7 (27—31) 7—2 (13—18) (2 : 24!) 31—37 24—15 (18—22) 15—4 25—20! 29—23 4—10. Значит, ход 30—25 выигрывающий. Спешить нельзя: «семь раз примерь, один раз отрежь». Я последовал этому изречению, и не зря. Оказывается, после 30—25 у противника есть легкая ничья: (13—18) 50—45 (16—21) (18—22!) 45—40 (22—28), прорываясь к дамочным полям.

1. 29—24! 19—23!

Р. Суплин обходит подводный риф. Немедленная про-

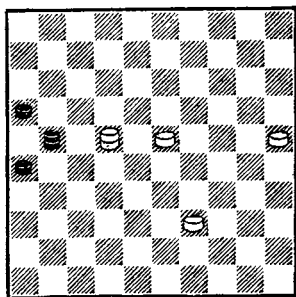
бежка в дамки могла закончиться губительно: (16—21) (26—31) 16—11! (31—36) 11—7 (36—41) 7—2, так как на (41—47) следует 2—16 30—24, и белые выигрывают.

2. 30—25 14—19.

Казалось бы, ситуация изменилась, и теперь незачем гнать противника в дамки. Лучше самому осуществлять прорыв (16—21) (26—31), но белые жертвой 32—27 первыми достигали последнего ряда: 24—20 20—15 (23—28) 15—10 (28—32) 25—20! 19—23 10—4 (13—18) 4—10 (23—28) (одна шашка скорей бы достигла дамочных полей, но из-за связки приходится двигаться всей массе, а это губительно для черных) 16—11 (22—27) 11—7 (27—31) 7—1 (31—37) 1 : 29 (37—41) 29—23, так и не допуская противника до первой горизонтали.

3. 24—20 23—29 4. 20—15 29—33 5. 50—44 19—23 6. 15—10 23—28 7. 32 : 23 33—38 8. 10—4 38—43 9. 4 : 22 43—49 10. 44—39 49 : 21.

Р. Суплин

В результате форсированной игры возник дамочный эндшпиль. Победа белых как будто не вызывает сомнений: черные простые 16 и 26 отрезаны, что может поделаться одна дамка против трех простых противника?

Это несколько поверхностное заключение. Известно, что оценка только тогда бывает правильной, когда ее можно подкрепить расчетом. Углубимся в создавшееся положение. Как играть?

Попробуем 25—20, но маневры черной дамки принесут успех: (26—31!) (21—17) (17—3) (3—25) (25—14) (14—23), уничтожая одну из шашек. Сразу дает ничью 23—19? (21—8) 19—14 (26—31) 8—17, забирая простую 39. Но трудней ничья после 39—33 (21—32!) 33—28 (32—49) 23—19 (16—21) 19—14 (21—27!) (49—44) 36—13 25 : 14 26—31, и черные успевают пересечь большую дорогу. Эти варианты насторожили меня, на их расчет ушло много времени.

11. 23—18 21—32 12. 39—34 32—19.

При висячих шашках в центре нужна особая внимательность и осторожность. Малейшая неточность может упустить выигрыш. Так и произошло в этой встрече.

13. 25—20?

Ошибка. Выигрывало 22—36! (16—21). Лучше активизировать шашку. 25—20

(19—10) 34—30! Единственное. [Если 18—13, то жертва (21—27) дает ничью: 36 : 18 (10—15) (15—24) (24—13)] (10—15) 20—14. Нельзя 30—24? (26—31!) (15—4) (4—13) с ничьей. Простые беспрепятственно идут в дамки. Это был единственный путь к победе. Как же все-таки черным удалось достичь ничьей?

13. . . 19—41! 14. 22—36 41—19!

Выясняется, что после 20—15 (16—21) у белых цугцванг: нет ни одного хорошего хода, так как на 36—22 следует (19—41) с угрозой (41—36), а после 22—36 (41—19) начинается все сначала.

15. 36—22 19—41 16. 20—15 16—21!

Черные начеку. Проигрывало (41—36) 15—10 (16—21) 10—4, и угроза (21—27) оказывается мнимой.

В партии еще было

17. 22—33 21—27 18. 18—13 27—31 19. 13—9. Эндшпиль ничейный.

ТРЕНЕР И ТРЕНИРОВКА

До начала чемпионата мира оставалось два месяца, и мы с Н. М. Курносовым принялись за подготовку.

Во-первых, тщательно были проанализированы мои партии из международного турнира в Киеве. Было отмечено, что в моей игре появилась поспешность, мешавшая при реализации преимущества, по-

верхностная, неверная оценка позиций открытого типа.

Мы попытались исправить эти недостатки, появившиеся, видимо, от многочисленных блиц-поединков. Николай Матвеевич стал играть со мной не молниеносные, а легкие партии, время в которых на каждый ход не лимитировано. Такие встречи приучали серьезно относиться к каждому ходу, помогали глубже оценивать позицию.

Во-вторых, наставник отчетливо себе представлял, что на Олимпиаду надо ехать отдохнувшим, физически крепким. Поэтому он особенно не пичкал меня теорией, а делал ставку на сообразительность и свежесть в игре.

Тренер, опытный человек, знал, как надо настроить ученика на победу:

— Необходимо завоевать титул чемпиона мира, иначе не стоит и ехать. Пойми, Слава, у тебя большие шансы добиться успеха. Твоя игра почти неизвестна зарубежным мастерам, они не смогут сразу подобрать к тебе ключи. Это длительное и напряженное соревнование, а ты моложе всех. Конкуренты — Куперман и Делорье, хотя и обладают громадным опытом и знаниями, слабей тебя физически, да и нервы у тебя покрепче.

Несмотря на почетный титул чемпиона СССР, я еще был юнцом, мне было всего девятнадцать... А как побе-

дить Купермана, Делорье, которые изучали эту игру по 20—30 лет?

— И у них есть недостатки, — подбадривал меня Николай Матвеевич. — Куперман, например, иногда переоценивает свои силы.

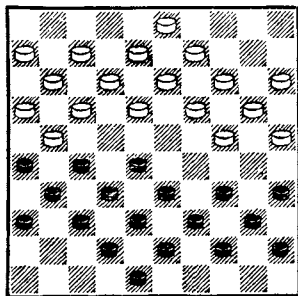
— Откуда вы это знаете? — спросил я.

— По партиям видно, — ответил тренер, — да и в разговорах проскальзывает.

Для проверки готовности к турниру Курносов считал целесообразным провести небольшой тренировочный матч. Партнером был избран ленинградский мастер П. Святой.

Привожу несколько тренировочных партий, сыгранных во время подготовки к Олимпиаде.

П. Святой

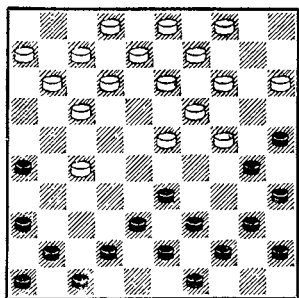
В худшей позиции белые поторопились выйти в центр (надо было уходить на борт 27—21 31 : 22 и так далее).

1. 33—28? 17—21! 2. 26 : 17 11 : 33 3. 38 : 29 24 : 33 4.

39 : 28 23—29 5. 34 : 23 25 : 34
6. 40 : 29 18—22! 7. 28 : 17
19 : 28 8. 32 : 23 12 : 41 9.
36 : 47 13—19.

В результате белые потеряли шашку.

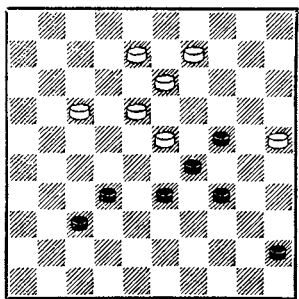
П. Святой

Неосторожный размен 1. 37—31? 26 : 37 2. 42 : 31 после типичной, но незаметной жертвы повел к потере шашки.

2. . . 18—23! 3. 28 : 19 21—26 4. 38—33 26 : 28 5. 33 : 22 11—17 6. 22 : 11 6 : 17 и далее 17—22.

П. Святой

В равной позиции мне удалось не без помощи противника окружить его силы.

1. 34—29 18—23 2. 29 : 18 22 : 13 3. 43—39 19—24 4. 39—34?

Поспешность. Надо было 42—37 (27—31) 33—29! с ничьей. Лишний ход принес неприятности, а затем и поражение.

4. . . 13—19! 5. 34—29.

Почему не 42—37? Оказывается, что после неожиданной жертвы (24—30!) и захода (27—31) у противника цугцванг. Черные вынуждены пропустить противника в дамки.

5. . . 14—20 6. 29—23 27—32 7. 23 : 25 32 : 43 8. 28—23 43—49 9. 23—18.

Как видите, один неточный ход, и у белых плохой эндшпиль.

9. . . 49—44! 10. 33—29 24 : 33 11. 42—37 33—38 12. 37—32 38 : 27 13. 18—13 44—28 14. 13—8 14. 6—11! 15. 25—20 28—19!

Белые сдались, так как на 8—2 последует (19—32) (32—49) (49 : 27) 20—14 (27—4), и оппозиция не в их пользу.

Н. Курносков — В. Щеголев

1. 32—28 16—21 2. 31—26 18—22 3. 34—30 13—18 4. 30—25 21—27 5. 40—34 9—13 6. 45—40 4—9.

Интересно также продолжение (27—31) (22 : 31) с занятием активного бортового поля 36.

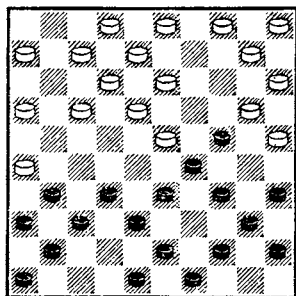
7. 37—31 11—16 8. 50—45 7—11 9. 34—29 1—7 10. 40—34.

Лучше отступить, разме-

няв несколько шашек ходом 29—24. Теперь простая 28 под атакой.

10. . . 18—23 11. 29 : 18
12 : 32 12. 42—37 13—18 13.
37 : 28 9—13.

Н. Курносов

Позиция белых хуже, так как угрожает атака шашки 28. Ход 34—29 не ликвидирует угрозу либо опровергается комбинацией (19—23) (14 : 34) (27—32) (16—21) (22—27) с попаданием на открытое дамочное поле 50.

Белым следовало играть 48—42, готовясь к отражению нападения, но они промедлили.

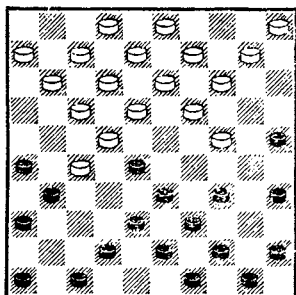
14. 44—40? 18—23 15. 48—42 23 : 32 16. 42—37.

Поглощенные своим планом, белые не замечают опровержения.

16. . . 19—24! 17. 37 : 28 14—19 18. 25 : 23 24—29 19. 33 : 24 22 : 44 20. 31 : 22 17 : 48.

После двух кинжальных ударов позиция противника распалась.

Н. Курносов

Здесь уже белые ведут атаку на шашку 23. Мы играли учебные партии, и я должен был не только нападать, но и защищаться.

1. 33—28 5—10 2. 28 : 19 18—22 3. 27 : 18 12 : 14 4. 32—28.

Николай Матвеевич не только обходит ловушку — нельзя 38—33 вследствие (26—31) (17—21) (8—12) (14 : 23) (20 : 36), — но и сам провоцирует ответ 14—19, который опровергается двумя эффектными ударами 29—23! и 28—23! — с победой белых.

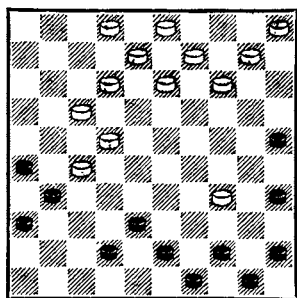
4. . . 17—22!

Эту жертву я позаимствовал у Келлера, который осуществил ее в партии с Суплиным из международного турнира в Киеве. Правда, голландцу не удалось достойно завершить тот поединок (он выпустил выигрыш), но жертва мне запомнилась.

5. 28 : 17 14—19 6. 40—35 19 : 30 7. 35 : 24 10—14 8. 45—40 14—19 9. 40—35 19 : 30 10. 35 : 24 9—14 11. 44—40

14—19 12. 40—35 19 : 30 13.
35 : 24 4—9.

Н. Курносов

Цель жертвы ясна: отвлечение центральной шашки от защиты фланга. Последовательными нападениями я ослабил правый фланг соперника. Ничего не подозревая, тренер продолжает защиту шашки 24. Вместо этого следовало играть 39—33! (9—14) 33—28!, косвенно защищая «кол», ибо на 14—19 следует контрудар 17—12. В этом было спасение.

14. 49—44? 9—14 15. 44—40 14—19 16. 40—35 19 : 30 17. 35 : 24 13—18!

Неожиданная смена плана застала белых врасплох. Защиты уже нет.

18. 17—12 8 : 17 19. 24—19 26—31! 20. 37 : 26 17—21 21. 26 : 17 7—12 22. 17 : 8 2 : 44. Белые сдались.

Н. Курносов — В. Щеголев

1. 32—28 16—21 2. 31—26 18—22 3. 37—32 11—16 4. 41—37 7—11 5. 34—30 1—7

6. 30—25 13—18 7. 40—34 18—23 8. 34—29 23 : 34 9. 39 : 30 21—27 10. 32 : 21 16 : 27.

Не желая оставлять шашку 28 под атакой, партнер осуществляет размен.

11. 30—24 20 : 29 12. 33 : 13 22 : 33 13. 38 : 29 9 : 18 14. 37—31 17—22 15. 42—38.

Понимая, что борьба развернется на его правом фланге, противник перебрасывает туда силы.

15. . . 14—20 16. 25 : 14 10 : 19 17. 29—24? 19 : 30 18. 35 : 24.

Сыграно смело, но плохо. Простая 24 изолирована, и для ее защиты придется ослабить позицию.

18. . . 5—10 19. 45—40 10—14 20. 43—39 8—13 21. 40—35 18—23 22. 35—30 3—8.

Подготавливая размен 13—19, который позволит овладеть центром.

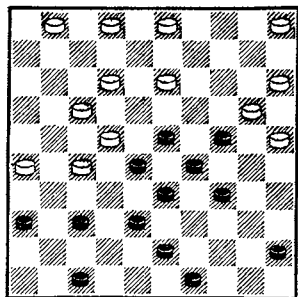
23. 44—40 12—18 24. 30—25 7—12 25. 47—42 23—28!

Выход на поле 28 позволяет перебросить еще несколько шашек на центральные поля.

26. 38—33 18—23 27. 40—34 11—17 28. 42—38 12—18 29. 33—29.

Положение белых незавидно: их шашки пассивны и разбросаны, да к тому же сжаты. Противник захватил все командные пункты и добился стратегически выигранной позиции. Белые расставляют ловушки, пытаясь выкрутиться.

Н. Курносков

ся. Кажется, ход (14—19) ведет к выигрышу шашки, но после 38—33 25—20 29 : 20 материальный перевес сохранить не удастся, ибо на (30—35) последует 20—14 и не про-

ходит (13—19) ввиду удара 34—29! с победой белых. Необходима осторожность!

29. . . 13—19! 30. 24 : 13
8 : 19 31. 38—33 4—9 32. 48—
43 2—8 33. 50—44 8—13
34. 44—40 19—24 35. 29 : 20
15 : 24.

Последний стратегический пункт занят! Последовало:

36. 40—35 13—19 37. 34—30
9—13 38. 43—38 23—29!

Материальные потери неизбежны. Например, на 46—41 решает (18—23), и у противника нет ни одного хорошего хода.

Белые вскоре сдались.

ПЕРЕД СТАРТОМ

И вот наступил долгожданный день. Гроссмейстер И. И. Куперман и я летим на Олимпиаду в Голландию. Вместе с нами — председатель Федерации шашек СССР С. Тамбиев, ответственный секретарь И. Козлов и тренер В. Каплан.

Самолет набирает высоту, позади остаются провожающие, аэропорт. Наш маршрут беспосадочный, через Ригу и Копенгаген в Амстердам. Волнение вскоре проходит, я успокаиваюсь, вспоминаю эпизоды сегодняшнего суматошного дня. Вот Миша, мой брат, поднимает тост за успех: «Если не победишь, лучше не приезжай домой». Неожиданностью, и приятной, были проводы — пришло много друзей из «Локомотива». А перед самой посадкой в самолет молодой офицер, проверявший наши документы, пожелал мне успеха, назвав по имени. Кто он, этот офицер? Мы не знакомы, и поэтому особенно приятно было слышать его теплые слова.

Смотрю в окно. Внизу свет. Мы уже над Голландией. Что ждет меня здесь. Победа или неудача?

Несмотря на дождливую погоду, нас приехали встречать гроссмейстер Келлер с супругой, представители Нидерландского шашечного союза, известный шашист Г. де Йонг. Вскоре мы расположились в отеле «Золотые львы».

До открытия Олимпиады оставалось еще три дня, и мы, понимая, что во время турнира нам некогда будет любоваться достопримечательностями этой небольшой страны, использовали свободное время для осмотра Амстердама. Недалеко от нашего торгпредства находится музей Рембрандта, с него мы и начали знакомство с Голландией.

Вскоре мы успели исходить почти весь Амстердам. Здесь преобладают двух-трехэтажные здания старинной кладки и архитектуры. Стоят они на сваях. Громоздких сооружений немного. Повсюду каналы, с шоссе почти всюду соседствует водный путь. На

улицах множество велосипедистов от мала до велика. Иногда сердце екает при виде девчушки-крошки, несущейся рядом с потоком машин. Но она, эта маленькая девочка, даже ухом не ведет — видно, привыкла.

Приближение чемпионата чувствуется во всем. Съезжаются участники, газеты посвящают Олимпиаде обширные статьи. В первую очередь говорят о научной игре чемпиона мира И. Купермана, а его главного соперника, канадца М. Делорье, величают блестящим тактиком. Вокруг этих китов главным образом и ведется полемика на страницах газет. Более скромно пишут о сенегальце Баба Си, голландце Боме и русском Щеголеве. Первого и последнего мало знают, хотя и отмечают самобытность и оригинальную игру африканца, а также свежесть мышления чемпиона СССР. О своем фаворите Боме голландцы говорят вполголоса, суля ему шансы на первое место только при отличнейшей игре, а в ней-то они как раз и не уверены.

Вечером накануне открытия корреспондент одной из газет интервьюировал И. Козлова, а немного погодя нас пригласили в шашечный клуб. Время пролетело незаметно. Мальчик лет тринадцати поставил мне для решения свои концовки. Решив их, я сыграл несколько легких партий.

Затем подарил ребятам советские значки, а в завершение нашей встречи поставил для решения концовку Миши Галкина. Никто ее не мог разгадать. Да и шутка ли, никому в голову не приходила мысль отдать шашку, а затем сделать тихий ход, приглашая противника в дамки. Из доброй дюжины возможных продолжений ни одно не спасает от гибели. Гениальная вещь!

Прошли дни отдыха, завтра — открытие шашечного марафона. Предстоит сыграть 26 партий в течение тридцати одного дня, да к тому же впереди более трех тысяч километров пути по двадцати двум городам Голландии.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ

13 октября — день открытия чемпионата мира. Днем участники, организаторы и корреспонденты газет были приглашены в ратушу. Мэр Амстердама тепло приветствовал собравшихся, пожелал участникам успехов, еще раз подчеркнул значимость и культурную ценность шашечной игры. Во время приема, проходившего в торжественной обстановке, я особенно остро ощутил ту ответственность, которую возложила на меня Родина. Это высокая честь — защищать цвета советского спорта на международной арене.

Прием в мэрии был только началом открытия. Состоявшийся затем банкет длился около трех часов. Это был торжественный обед, во время которого произносились речи и тосты. Непринужденная обстановка, царившая за столом, сближала людей, съехавшихся на Олимпиаду с разных концов света.

Затем все прошли в соседний зал отеля. То и дело вспыхивали блицы фотокорреспондентов. Среди присутствующих — известные шашкисты, представители посольств, деятели ФМЖД (Всемирной шашечной федерации), журналисты и просто любители шашек.

Многие выступали с речами, но особенно мне понравилось выступление гроссмейстера П. Роозенбурга. Он говорил интересно и умно. Вначале рассказал о скончавшемся экс-чемпионе мира Бенедикте Шпрингере как о шашкисте и шашечном деятеле. Роозенбург попросил почтить память экс-чемпиона мира минутой молчания. Все встали. Затем голландец, который восемь лет удерживал титул чемпиона мира, заговорил о начинающемся соревновании: «Вероятно, победят русские; зарубежные мастера смогут бороться за звание сильнейшего только в том случае, если будут очень активны. Преимущество русских, — развивал свою мысль гросс-

мейстер, — состоит в том, что они научно подходят к шашкам. Однако этого для победы недостаточно. Нужно еще обладать фантазией, неукротимой волей к победе, уметь правильно оценить соперников. Я желаю победы сильнейшему».

Эти слова, как нельзя кстати сказанные, я запомнил и стремился в течение всего турнира следовать им.

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

На старте очень важно захватить лидерство. Разрыв даже в пол-очка дает моральный перевес лидеру перед другими участниками. Поэтому уже в первых турнирах важно не терять ни одного шанса на победу. Особое внимание прессы было уделено двум фаворитам: чемпиону мира И. Куперману и канадскому гроссмейстеру М. Делорье. И если старт советского спортсмена был превосходным (4 победы в 4 поединках, в том числе победа над сенегальцем Баба Си), то игра у канадца явно не клеилась. После серии ничьих он неожиданно проиграл новичку чемпионатов мира — Л. Сен А Каву. Неудачный старт экс-чемпиона давал возможность ворваться в лидирующую группу Баба Си, Бому и мне. Африканец успешно выдержал экзамен, одержав три победы кряду, а голландского шашкиста пости-

гла неудача во встрече со мной, он проиграл этот важный поединок. Итак, впереди оказалась тройка: Куперман набрал $5\frac{1}{2}$, я — 5, а Баба Си $4\frac{1}{2}$ очка из 6 партий.

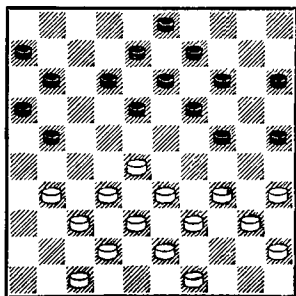
В зале, где происходит игра, оживление, много болельщиков. Голландцы приходят на тур семьями, они располагаются за столиками, заказывают пиво, лимонад, чашечку кофе, курят — в общем, чувствуют себя как дома. У многих с собой карманные шашки, на которых они анализируют позиции или играют меж собой, ожидая интересных событий на демонстрационных досках. Участники отделены барьером, состоящим из длинного ряда столов, накрытых зеленым сукном. За этими столами расположились многочисленные корреспонденты газет и журналов, комментаторы радио и телевидения. Когда на одной из демонстрационных досок осуществляется неожиданная жертва или комбинационный маневр, зал рукоплещет, и судьи вынуждены поднимать таблички с надписью «Тише».

Моим противником в первом туре оказался Сен А Кав из Суринама. Я не помнил даже, где это. Оказалось, в Голландской Гвиане, в Южной Америке. Трудно играть с противником, партии которого тебе неизвестны, но и он вряд ли был знаком с моим

творчеством. Так что мы находились в равных условиях.

Поначалу я никак не мог справиться с волнением. Но постепенно игра увлекла, и я забыл обо всем. Передо мной была только шашечная доска.

Л. Сен А Кав

Силы белых построены в активные колонны, и моему противнику предстоит нелегкая борьба, так как возможностей ослабления центра не видно.

1. . . 14—20 2. 31—27 9—14
3. 34—29! 21—26?

Ошибка. Шансы на спасение оставляло только (12—17!). Положение черных незавидно, ибо выбор продолжений явно ограничен.

4. 49—44?

Ответная любезность. Я как бы на время разжал тиски, чем моментально воспользовался соперник. Перестановка ходов упускает выигрыш. Необходимо было сначала играть 47—41! (11—17) 27—21 32 : 21 (6—11) (конечно, нельзя (18—22) ввиду удара

35—30 38 : 7, решающего исход поединка) 49—44 (3—9) 21—16, и черные в цугцванге.

4. . . 11—17 5. 27—21 16 : 27
6. 32 : 21 18—22!

Теперь этот ход не только возможен, но и необходим.

7. 47—41 24—30 8. 35 : 24
19 : 30 9. 40—35 14—19 10.
35 : 24 19 : 30 11. 29—23 13—
19 12. 23 : 14 20 : 9.

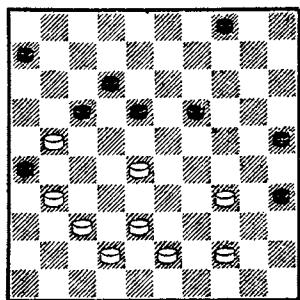
С большим трудом черным все же удалось отбиться и несколько разрядить обстановку. Но борьба еще не кончена.

13. 28—23 9—13 14. 45—40
30—35 15. 40—34 13—18 16.
23—19 3—9 17. 41—36 9—14
18. 19 : 10 15 : 4 19. 33—28!
22 : 33 20. 39 : 28.

Чувствуя стремление противника к тихой, медленной игре, я стремился вызвать осложнения.

20. . . 8—13 21. 36—31 13—
19.

Л. Сен А Кав

Очень сильным выглядит ход 31—27 с угрозой 28—22 и 38—32 на ходы (4—9) или (4—10). Однако я вынужден

был отказаться от него ввиду форсированного (19—24) 38—33 (18—22) (24—30) (30:48), ибо после 7—1 следуют новые жертвы (35—40) (25—30) (26—31) (48 : 35) с ничейным исходом.

22. 43—39! 6—11.

Конечно, нельзя (18—23) ввиду простого 28—22 44—40 38 : 7, побеждая. Как играть белым? Снова напрашивается 31—27, но, как и в первый раз, этот ход недостаточно силен, так как после (19—23!) и (17—22) вряд ли удастся сломить сопротивление соперника.

23. 21—16! 4—9 24. 16 : 7
12 : 1 25. 31—27 18—23 26.
37—32!

Только так! После хода 38—32? противник успевал защититься. Например, (1—7) 27—22 (17—21) 39—33 (7—12!), и больше ничьей белые из этой позиции выжать не могут.

26. . . 1—7 27. 38—33 7—12
28. 42—37 9—14 29. 27—22
12—18.

Спасения нет, ибо на (17—21) следует 22—18 с выигрышем шашки. Комбинация черных больше похожа на агонию.

30. 22 : 24 26—31 31. 28 : 10
31 : 42 32. 10—5.

Вскоре Сен А Кав сдался.

ЗНАКОМСТВО С УЧИТЕЛЕМ

Хотя я давно был знаком с игрой П. Роозенбурга, но это было только заочное зна-

комство. Встречаться с ним мне не приходилось. На открытии Олимпиады я увидел Пита, но познакомился с ним еще позже — в Эймюдене, городе, где жил мой заочный учитель.

Мы быстро нашли общий язык. Я подарил голландцу шашечные книги, издаваемые в нашей стране. А затем мы, конечно, решили поиграть в шашки.

Начали первую партию. Одно дело — смотреть партии противника, другое — с ним играть. С первых же ходов я почувствовал железную хватку голландца. Правда, на его игре сказывался перерыв, иногда он не замечал элементарного: одну отдать — две взять. Но меня поразила целеустремленность игры Розенбурга, и мне стали ясней причины ошибок его противников; испытывать такое давление в течение всей партии и не проиграть — задача не из легких. К моей радости, наш поединок закончился вничью: в первой партии победил Пит, во второй мне удалось сравнять счет.

Личное знакомство с заочным учителем, человеком большого ума и таланта, было для меня памятным событием.

АВТОБУС

По возрасту участники Олимпиады очень разнились. Канадцу М. Делорье и

французу А. Верзу было по 55 лет, а самым молодым — Баба Си и мне — соответственно 24 и 19. Казалось, что может сближать, кроме шашек, участников соревнования? Да, игра нас сближала, несмотря на конкуренцию, но больше всего нас сдружили совместные поездки в автобусе.

Каждое утро вместительный автобус ждал участников перед отелем, чтобы отвести их на очередную партию — каждый раз в новый город. В этом автобусе, который хорошо знали любители шашек Голландии и появление которого на улицах города тепло приветствовали, мы исколесили всю страну.

Во время поездок каждый из участников то ли поддерживал интересный разговор, то ли вместе со всеми громко, причем исполнялись наши «Дубинушка» и «Катюша». Знаток этих песен оказался очень живой, симпатичный голландец Бом. Монаканец Аглиарди был неистощим на выдумки: то он всех шуточно обманывал, играя в карты (сдавал себе пять тузов), то показывал фокусы. Интересен был фокус со спичками, называвшийся «Спутник». Иногда фокус не получался, спутник не взлетал, но чемпион Монако не терялся и говорил, что он запускал американский спут-

ник (в то время у американцев нередко запуск спутников кончался неудачей). Когда же головка спички отрывалась от коробки и пролетала некоторое расстояние, описывая дугу и оставляя след, наградой были аплодисменты всего автобуса, так как «запуск советского спутника» прошел успешно.

Интересным, веселым человеком оказался Марсель Делорье. Маленького роста, он чем-то напоминал Чарли Чаплина, и поэтому было очень смешно, когда канадец исполнял куплеты, подражая Чарли. Сходство удивительное!

Вошло в привычку здороваться на том языке, который является родным для собеседника. Дескалар сразу же записал несколько фраз по-русски и в дальнейшем блистал познаниями нового для него языка. Порой от участников я слышал русские слова, но откуда они узнали их, не догадывался. Гордейн, например, подходил ко мне и с радостью говорил: «Добройе утро. Корошо, Тщеголеф, иди сюда». Дело в том, что я, когда считаю варианты за партией, тихонько говорю себе: «Сюда-сюда, иду сюда». Короткое слово «сюда» понравилось Гордейну.

Такой дружной семьей жили участники чемпионата.

ПОЕДИНОК С КАНАДЦЕМ

Прежде чем рассказать о поединке, состоявшемся в третьем туре, хочу поближе познакомить читателей с моим противником — Марселем Делорье. По национальности он француз, еще в юности поселился в Канаде и сразу же стал чемпионом этой страны по stokлеточным шашкам. Это было в 1925 году, когда Делорье было 20 лет. Прошло тридцать лет, и Делорье стал чемпионом мира!

В каком еще виде спорта чемпионом мира можно стать в этом возрасте? В течение тридцати (!) лет требовалась подготовка, необходимо было хранить уверенность в себе. Нужна незаурядная сила духа, чтобы в течение стольких лет мужественно бороться за чемпионский титул.

Игра его неподражаема. Импровизация, исключительный комбинационный дар, большое проникновение в психологию соперника, великолепные, несмотря на возраст, бойцовские качества Делорье принесли ему победу в 1956 году.

И вот прошло четыре года. Снова олимпийский турнир, и снова канадец в отдельных партиях проявляет свое изумительное мастерство. Игра канадца не стареет, но годы уже не те...

М. Делорье — В. Щеголев

1. 32—28 18—22 2. 37—32
12—18 3. 41—37 7—12 4.
32—27 19—23 5. 28 : 19
14 : 23 6. 34—29 23 : 34
7. 40 : 29 1—7 8. 35—30.

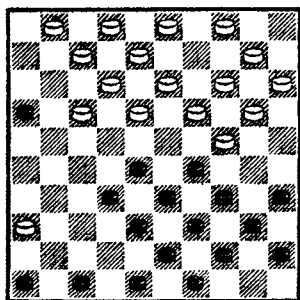
Белые, пользуясь случаем, активизируют бортовую шашку 35, но не только в этом смысл их последнего хода. Как вы увидите дальше, Делорье стремится к новой, нетеоретической позиции.

8. . . 20—25 9. 30—24
10—14 10. 24—20 15 : 24
11. 29 : 20 14—19 12. 20—15
19—23.

В теории шашечных построений данный тип позиций мало исследован. Одни считают, что наличие активной бортовой на поле 15 тормозит развитие фланга. Другие же стремятся использовать изолированность бортовой в эндшпиле. Кто прав — ответить трудно, простор для творчества широк.

13. 46—41 25—30 14. 45—40
30—35 15. 38—32 13—19 16.
40—34 9—13 17. 42—38!

М. Делорье

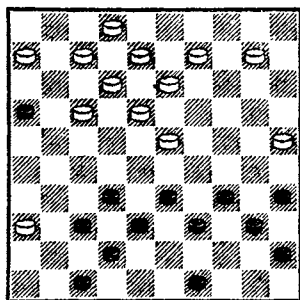
Последний ход канадца меня удивил. С какой целью он дает связать свой левый фланг? Попробую ответить: (17—21) 47—42 (21—26) 33—28! 39 : 28 (5—10) 44—40! 50 : 39 (10—14) 34—30, и я теряю шашку. Зная, что с Делорье надо всегда держать ухо востро, я обхожу подводный риф.

17. . . 3—9 18. 47—42 5—10
19. 31—26 22 : 31 20. 36 : 27
10—14 21. 50—45.

Черные начинают атаку на левый фланг соперника; других планов, дающих им инициативу, не видно.

21. . . 17—21 22. 26 : 17
11 : 31 23. 37 : 26 7—11 24.
42—37 12—17 25. 48—42!
8—12 26. 32—28 23 : 32 27.
37 : 28.

М. Делорье

Белые серией ходов укрепили атакуемый фланг и теперь стремятся к захвату центральных полей. Надо во что бы то ни стало помешать этому.

27. . . 18—23!

Только так. Во-первых,

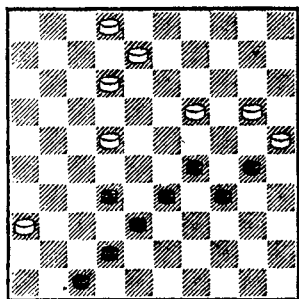
черные препятствуют ходу 38—32 благодаря неочевидному варианту (23—29!) (19 : 30) (14—20) 19 : 30 (14—20) (12—18) 16 : 36 с победой. Во-вторых, вынуждают размен, уводящий важную шашку 42, отчего позиция противника становится уязвимей.

28. 42—37 23 : 32 29. 37 : 28 12—18 30. 34—29 17—22 31. 28 : 17 11 : 22 32. 45—40 19—23 33. 40—34 14—19 34. 29—24 19:30 35. 34 : 25 13—19 36. 25—20 6—11 37. 33—29!

Понимая опасность своего положения, белые упрощают позицию, ослабляя тем самым центр противника.

37... 23 : 34 38. 39 : 30 35 : 24 39. 20 : 29 2—8 40. 44—39 8—13 41. 41—37 11—17 42. 38—32 16—21 43. 37—31.

М. Делорье

Я полагал, что у меня значительное преимущество, ибо в моих руках центр, да и изолированная бортовая 15 не красит положения партнера. Мысленно прикинул вариант,

дающий шансы на успех. В расчетах это выглядело так: (19—23) 29—24 (22—28) 43—38 31 : 42 (21—27) с захватом важного колового пункта.

43... 19—23? 44. 39—34!

После этого неожиданного хода моя позиция сразу стала хуже, так как не проходит (22—28) ввиду удара 34—30 с выигрышем. Пришлось переклеститься на защиту. Так один шаблонный ход испортил неплохо проведенную партию.

44... 13—19 45. 49—44 9—14 46. 44—39 4—9 47. 31—27 22 : 31 48. 26 : 37 17—22 49. 43—38 21—26 50. 29—24 19 : 30 51. 34 : 25 23—29. Ничья.

ОРГАНИЗАТОР ТУРА — ФИРМА «КОКА-КОЛА»

И вот мы снова в Амстердаме. Организацию очередного тура взяла на себя известная фирма «Кока-Кола». В зале, где происходит игра, висит громадная реклама: «Пейте только кока-колу». На столах участников видны бутылочки темно-коричневого цвета. Организаторы голландского отделения американской фирмы не поскупились на расходы ради рекламы. Во всех газетах будет напечатано о фирме, которая влюблена в шашки. А это значит, что будут новые покупатели.

Мойм партнером в пятом туре был Г. Ферпост. Гуго — так зовут 25-летнего чемпиона Бельгии — в последнее время не знал поражений у себя на родине. Его старший брат Оскар перестал выступать в крупных соревнованиях, как бы передал по наследству титул чемпиона Гуго. Правда, крепнет от турнира к турниру еще один брат — Пауль, но он пока уступает по силе игры среднему брату.

Г. Ферпост — В. Щеголев

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 32—27 7—12 4. 31—26 22 : 31 5. 26 : 37.

В отличие от своего старшего брата, любителя острых позиций и запутанных положений, Гуго предпочитает позиционное маневрирование.

5. . . 1—7 6. 37—32 16—21 7. 41—37 21—26 8. 46—41 20—25.

Желая сбить противника с проторенных путей, черные уводят шашку на борт.

9. 36—31 18—22 10. 41—36 13—18 11. 34—30 25 : 34 12. 39 : 30 9—13 13. 30—25 15—20 14. 44—39 19—23 15. 28 : 19 14 : 23 16. 25 : 14 10 : 19.

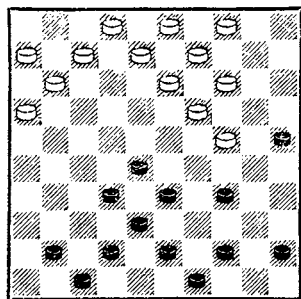
При помощи активного размена черным удалось укрепиться в центре. Сказалась несколько пассивная игра противника, перевод шашки на поле 25 был слаб.

17. 50—44 5—10 18. 33—28 22 : 33 19. 39 : 28 3—9.

Ход на ловушку. А вдруг последует 35—30? Тогда (17—21!), и на 31—27 выигрывает (26—31) (11 : 33) (23 : 25) с лишней шашкой. Но ловушками увлекаться не стоит, они могут испортить позицию.

20. 31—27 17—22 21. 28 : 17 11 : 31 22. 36 : 27 12—17.

Г. Ферпост

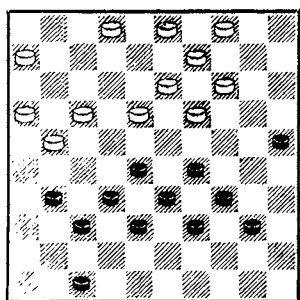
Опасаясь атаки фланга, Ферпост принимает неправильное решение. Следовательно подтягивать силы к центру ходами 44—39 и 39—33, а не уступать ключевые позиции.

23. 27—21? 17—22 24. 21—16 6—11 25. 44—39 11—17 26. 39—33 10—14 27. 40—34 8—12 28. 43—39 7—11! 29. 16 : 7 2 : 11 30. 34—30 14—20 31. 39—34 9—14.

У черных не позиция, а картинка! Шашки расположены идеально, построены в активные колонны. Черные намного опережают противника в развитии, прочно занимают центральные поля

поски. Стратегически положение выигранное.

Г. Ферпост

32. 33—28 22 : 33 33. 38 : 29
1 9 34. 32—27 20—24 35.
29 : 20 14 : 25 36. 49—43
23—28!

Успокаиваться на достигнутом не следует, надо ковать железо, пока горячо. Сейчас черные не дают противнику объединить силы: форсированно проигрывает 43—39 (17—22) 37—31 42 : 31 (12—17) 30—24 35 : 24 (11—16) 31—26 26 : 37 (18—22) 37—31 (16—21). Грозит (21—27) 31—26 (27—31) (28 : 32) (22 : 44) с прорывом в дамки, а на единственное 47—41 следует убийственное (21—26). Белым приходитсяпустить вторжение противника на поле 33.

37. 37—31 26 : 37 38. 42 : 31
11—16 39. 31—26 28—33!

Этот ход разъединяет силы черных.

40. 43—38 33 : 42 41.
17—38 17—22 42. 48—43

22 : 31 43. 26 : 37 16—21 44.
43—39 19—23 45. 30—24
21—27 46. 45—40.

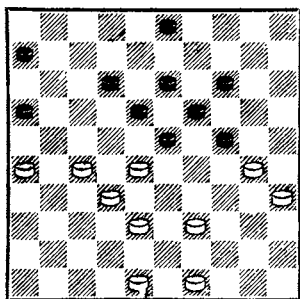
Спасения нет. На 35—30 быстрее всего выигрывало эффектное (13—19!) (23—29) (25 : 41), прорываясь к дамочным полям.

Белые сдались.

АМСТЕРДАМ

В этом крупнейшем городе Голландии было проведено наибольшее количество туров — четыре. Здесь стартовал чемпионат мира, здесь завершилась первая четверть турнира. Надо сказать, что Амстердам для меня был счастливым городом: в четырех турах я добился четырех побед. Начал соревнование победой над Сен А Кавом, затем здесь же выиграл у чемпионов Гаити и Бельгии, а под занавес нанес поражение фавориту и любимцу голландских шашкистов — Бому.

Я. Бом

Позиция голландца стеснена, он явно ограничен в

выборе плана. Что делать? Осуществлять ли выход на поле 29 или попытаться спасти партию, построив колонну 17, 12 и 8? Видимо, вспомнив, что маневр (23—29) и (18—23), названный именем П. Гестэма, часто приносил последнему успех, мой противник решился на выпад.

1. . . 23—29?

Это оказалось ошибкой. Но и в другом варианте (6—11) 39—33 (11—17) 49—44 (3—8) 44—39 (17—21) (12:21) 28—22! могла наступить катастрофа. Например, комбинационное решение игры (24—29)? (23—28) (21 : 25) (25 : 14) 22—17! 35 : 24 приводило к проигранному эндшпилю, хотя у каждой стороны всего по три шашки: (13—18) 48—42 (18—23) 17—12 (23—28) 12—7 (28—33) 24—19 7—1 с выигрышем белых.

2. 39—33 18—23 3. 48—43! 6—11?

Кажется, поражения избежать невозможно, ибо нельзя предотвратить выигрыша шашку маневр белых. Например, (3—8) 49—44 (6—11) 44—39 и далее 30—25 со смертельным подрывом 35—30. Но именно в этом и заключались шансы на спасение: (11—17) 30—25 (29—34!) (17—21) (12 : 21), и черные еще могут продолжать борьбу. После хода в партии мне удастся эффектно завершить поединок.

4. 43—39 29—34 5. 27—22!

34 : 43 6. 22—18 13 : 22 7. 28 : 8 3 : 12 8. 32—27 43 : 21 9. 26 : 8. Черные сдались.

НЕОЖИДАННОСТЬ

Об игре советского чемпиона мира Исера Купермана газеты писали в восторженных тонах, и действительно, после четырех рядовых побед, одержанных нашим гротсмейстером в отличном стиле, его игра казалась безупречной. Но неожиданно в шестом туре произошла осечка. Нет, И. Куперман не проиграл партию, он выиграл ее, но как... Встречаясь с голландцем Б. Дукелем, чемпион мира получил в дебюте худшую игру — его противник слышит прекрасным теоретиком. В один из моментов И. Куперман допустил неточность в защите. Голландец мог сразу решить исход поединка в свою пользу, но для этого надо было увидеть неожиданную и исключительную по красоте комбинацию. Дукель не заметил ее, и борьба вспыхнула с новой силой. В цейтноте произошел редкий случай: чемпион мира побил одну шашку вместо двух. Его противник не заметил нарушения правил и проиграл.

По нашим правилам партия должна быть переиграна с того момента, когда было допущено нарушение, по правилам ФМЖД результат ос-

гается в силе. Если бы нарушения не было, то получалась ничья.

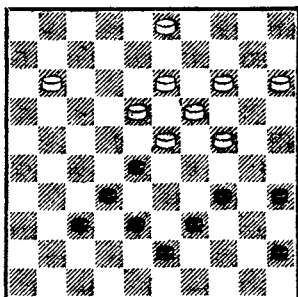
Мне кажется, это была «ширровая победа», после которой в игре чемпиона мира чувствовалась неуверенность.

СЕНСАЦИЯ

В столице Голландии — Гааге проводится всего один тур. У меня очень ответственный поединок: играю с лидером турнира. Некоторые журналисты полагали, что встреча соотечественников, идущих во главе турнирной таблицы, будет неинтересной, мирной. «Впереди двадцать напряженных поединков, и стоит ли тратить силы на борьбу меж собой?» — приводили они довод в пользу ничейного исхода встречи. Но спорт есть спорт, и олимпийский девиз: «Пусть победит сильнейший» — как нельзя лучше характеризует спортивный дух, царивший на Олимпиаде шашкистов.

Турнирный зал. Напротив меня — чемпион мира. Первый ход — 1. 32—28. Это меня не удивило. В решающих партиях Куперман всегда применяет этот ход, ибо его мнения в этом дебюте обширны. Я отвечаю 1. . . 17—22 — это наименее исследованное начало. Борьба идет на полном накале. После волнующих переживаний мне удастся отбить инициативой.

И. Куперман

Позиция черных лучше, так как противнику нелегко ввести в бой отсталую шашку 36.

1. . . 14—20 2. 36—31? 17—21!

Киевлянин отлично видел недостаток своего положения и решил избавиться от него, однако момент был выбран неправильно. Оказывается, ход 31—26 опровергается несложным тактическим приемом (19—24!) (20—25) (25 : 45) с прорывом в дамки.

3. 48—43 21—26 4. 28—22!

Чемпион мира прекрасно защищается. Другие продолжения вели к гибели. Не спасало ни спокойное 43—39 (12—18) 39—34 (20—24) 40—35 (6—11!) 34—30 (11—17) 30—25 (17—21), связывая левый фланг соперника, ни резкое 27—22 (12—18) 22—17 (18—22) 40—34 33—29 (13—18) 31—27 (20—25!) 38—33 (25—30) (23 : 34) 33—29 25—20 ввиду скрытой комбинации (18—22!) (26—31)

(16—21) (11 : 15) с победой черных. Так что ход 28—22! единственный, при котором возможно продолжение борьбы.

4. . . 12—17 5. 22 : 11 6 : 17
6. 43—39 17—21 7. 33—28
20—24 8. 40—34! 24—29 9.
34—30 19—24.

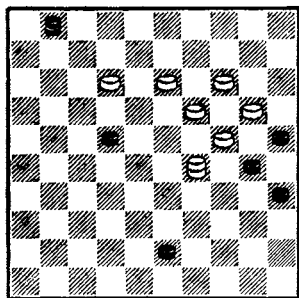
Черные вынуждены идти на это продолжение, так как после (29—34) 30—25 38 : 49 (23—29) следует 28—22 (19—24) 22—18 27 : 18 (29—34) 49—44, и у них не остается никаких шансов на успех.

10. 28 : 19 24 : 35 11. 19—14
35—40 12. 14—10 40—45 13.
10—4.

Этот ход вряд ли можно назвать ошибкой, ибо трудно, необычайно трудно посчитать при висящем флажке тактический маневр 38—33 32 : 43 10—4 4 : 47, и выигрыша у черных не видно: (8—12) 43—38! (12—17) 38—32 и 47—41, забирая шашку.
13. . . 18—22 14. 4 : 27 45—50.

Цейтнот кончился, но по-

И. Куперман

зиция чемпиона мира неза-
видна. Предстоит защищать
трудный дамочный эндшпиль.
Продумав 40 минут, Куперман
все же избрал ошибочный
план.

15. 22—4?

Как указал после пар-
тии тренер чемпиона мира
В. Каплан, ничья была до-
стижима только после отхо-
да дамки на поле 6: 22—6
(50 : 47) 27—22! Теперь вы-
ясняется, что ничего не да-
ет взятие шашки (21—27)
(16 : 36) ввиду простого 22—
18. А на сильнейшее (29—
33) следует 22—18! (47—36)
6 : 50 (36 : 49) 50—6!, и уг-
роза 37—31 и 18—12 неот-
разима. Ничья, как видите,
была сложная. Да и то пос-
ледний вариант я нашел толь-
ко при домашнем анализе.

15. . . 50 : 47 16. 27—22.

Реализовать перевес не
так-то легко. Грозит 32—
27 4—15 15 : 3 с ничьей.
Что предпринять? Попробуем
выиграть шашку: (21—27)
(26 : 28) 31—27 (28—33) 27—
21! 4 : 36 (33—39) 36—18
(29—33) 18—40! (47—36).
Лучшего нет. 40—35 (8—12)
35—30 (39—44) 30—39, спа-
саясь. Может быть, взятие
другой шашкой ведет к по-
беде: (21—27) (16 : 36) 4—9!
(29—34) 22—18! Грозит 9—3
с ничьей, а на (47—29) по-
следует удар 37—31 и далее
9—25 тоже с ничьей.

16. . . 29—34! 17. 22—18
47—29 18. 4—9.

Не приносило успеха 4—10 (29 : 1) 32—27 10 : 46, и при любом взятии дамка белых гибнет.

18. . . 29 : 12 19. 9—14 12—7 30. 31—27 34—40.

Видя, что после 37—31 14 : 46 приходится бить большинство 46 : 11 и дамка гибнет, белые уходят с большой горюхи, надеясь избежать поражения при помощи угрозы 37 31 25—30.

21. 14—25 7—12 22. 25—14.

Теперь уже грозит 37—31, а на (12 : 7) последует 14—25, и начинается сказка про белого бычка.

22. . . 12—18! 23. 14—3 18 48 24. 3 : 45 48—30 25. 29 28 30—13 26. 45—23 26 31 27. 23—10 13—18!

Не оставляя противнику шансов на спасение.

28 10 14 31—36 29. 14—3 31 26 30. 3—14 26—31 31. 11 5 18 4 32. 23—28 31—37. Белые сдались.

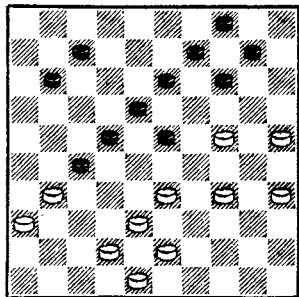
УСТАЛОСТЬ

Опять эти переезды. Когда они только кончатся? Хорошо бы играть в одном городе. Можно было бы хоть остановиться, а тут... каждую ночь не высыпаясь, рано утром ждет автобус. Только приехав на новое место, расположившись в номере, и уже поздно свечить на прием в гостиницу. Сегодня мэр города Аблассерыма преподнес всем чиновникам памятные меда-

ли и выпелы. Приятно, что здесь так ценят наш вид спорта, но я с удовольствием поспал бы перед туром. Ведь в основном шашечные поединки раньше чем через пять-шесть часов не заканчиваются, а это отнимает много сил. Требуется отдых, но где там... Сразу не уснешь, в голове проносятся варианты из только что сыгранной партии, и получается не отдых, а мучение, какое-то тяжелое забытие на три-четыре часа. Хорошо, что завтра выходной. Сегодня нужно сделать последнее усилие, а там хоть мировой потоп.

Играю с Дескаларом.

А. де Дескалар

Можно провести несколько комбинаций, но, к сожалению, ни одна из них не приводит к выигрышу. Например: 24—19 34—29 43—39 33—29 42—38 48 : 6, но после (9—13) и (18 : 27) выясняется, что дамку ставить нельзя. Да и слишком щедрым надо быть, чтобы позво-

лять себе такие комбинации! Не лучше иной путь: 25—20 34—30 43—39 33—28 31 : 22 42—38 48 : 8, так как после жертвы (9—13) и дальнейшего прорыва (27—32) 19—13 (7—12) белым приходится складывать оружие.

1. 34—30 23—28.

Казалось, сильнее (14—19), но этот ход опровергался ударом 38—32 25 : 3 с моментальным выигрышем.

2. 42—37 28 : 39 3. 43 : 34 14—19.

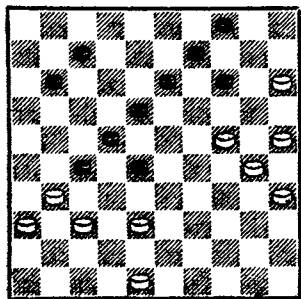
Черные понимают, что медлить с этим ходом нельзя, иначе последует 34—29, и тогда уже невозможно развить фланг (14—19) ввиду простого 29—23 25 : 3.

4. 24—20 10—14 5. 34—29 19—23?

Лучше играть (7—12) 30—24! 35 : 24 (11—16) 20—15 (12—17) 48—43 (17—20) 43—39 (21—26), и у белых не хватает выжидательных ходов для достижения победы, ибо от угрозы 29—23 приходится отказаться.

6. 29—24! 23—28 7. 20—15.

А. де Дескалар

Активная колонна на моем правом фланге представляет мощную силу. Грозит прорыв. Как избежать его? Не годится (7—12) 24—19! 15—10 25—20 30 : 6. Еще хуже (14—19) 38—32 48—42 31—26 25 : 1.

В партии последовало 7. . . 11—17 8. 24—19 14 : 23 9. 38—33!

Мой партнер рассчитывал после 38—32 48—42 30—24 25 : 3 получить шансы на спасение, но его ждало разочарование.

9. . . 28 : 39 10. 15—10 4 : 15 11. 25—20 15 : 24 12. 30 : 28 22 : 33 13. 31 : 2 39—44 14. 2 : 38.

Эндшпиль выигран за белых.

СОПЕРНИК ИЗ АФРИКИ

Победа над чемпионом мира позволила мне стать единоличным лидером, но покоя не принесла: по пятам шел не только Куперман, но и молодой африканский шашкист...

Еще недавно, год назад, о нем никто ничего не знал. И вдруг потрясающее известие: чемпионом Франции стал никому не известный шашкист-негр. Как это случилось? Откуда он появился? А произошло это так.

Однажды французский мастер Эмиль Биксон, прогуливаясь по набережной Даккара, увидел группу людей, играющих в столеточные шашки. Он заинтересовался

происходящим. Заметил, что один и тот же человек — это был молодой негр — легко расправлялся с любым соперником. Биксон решил прогнать местного чемпиона. Свое поражение в первом поединке он объяснил случайностью, начал играть вторую партию, и снова ему пришлось сложить оружие после неожиданной комбинации африканца. Когда француз проиграл третью партию, он, как бы извиняясь, сказал: «Мне не обидно было проиграть будущему чемпиону Франции». Эта шутка стала пророчеством. Благодаря настоянию Биксона Баба Си так звали этого человека — пригласили в чемпионат Франции.

С тех пор имя Баба Си все чаще стало появляться в прессе. Пьер Люко — генеральный секретарь ФМЖД — пишет статью во французском шахматном журнале «Баба Си» — открытие 1959 года. Затем начался триумф сенегальца: он выезжает в Голландию, где с головокружительным успехом дает сенсацию одновременной игры. Любопытны наши в восторге: еще никогда им не приходилось видеть столь быструю сообразительность. Баба Си покорил их своей игрой, удивительно интуитивной, необыкновенным комбинационным даром. Его стиль резко отличался от манеры пред-

шественников, Баба Си как бы открыл новую, неизведанную донныне игру.

Таков был мой соперник.

Как играть с ним? Этот вопрос мучил меня долгое время. Надо выиграть, тогда одним конкурентом будет меньше, а это уже легче. С мыслями о победе я сел за доску. Однако меня ждало труднейшее испытание...

В. Щеголев — Баба Си

1.32—28 19—23 2. 28 : 19
14 : 23 3. 35—30 10—14 4.
33—29 14—19 5. 40—35
20—24 6. 29 : 20 15 : 24 7.
38—33 5—10 8. 44—40 10—14
9. 42—38 17—22 10. 50—44
12—17 11. 48—42 7—12.

Кажется, сенегалец должен играть остро, стремясь во что бы то ни стало к осложнениям, ведь его комбинационный дар и изумительная сообразительность должны приносить успех именно в запутанных, неясных положениях. Но, как видите, игра Баба Си проста внешне, он играет здраво и логично.

12. 31—26 1—7 13. 37—31
22—28! 14. 33 : 22 18 : 27
15. 31 : 22 17 : 28.

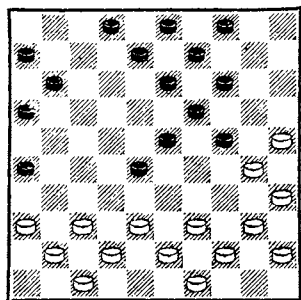
Мой противник смело стремится в центр, занимая уже в дебюте опасное поле 28. Что ж, буду окружать. Правда, такая стратегия опасна, но у нее есть и свои преимущества.

16. 41—37 11—17 17. 46—41
7—11 18. 30—25 17—21.

Лучше укреплять мощь центра посредством (12—18) (8—12) и так далее. Уход на борт (24—30) (19 : 30) невозможен из-за простого 40—35 (14—19) (19 : 30) 25—20!, и на (30—35) следует 44—40 38 : 7 с выигрышем шашки.

19. 26 : 17 12 : 21 20. 34—30 21—26.

Баба Си

Двадцать ходов позади. Каковы итоги дебюта? О них говорить пока рано. Ясно одно — каждый проводит свой план: Баба Си — укрепление центра, я — окружение центра. Чья стратегия возьмет верх — покажет поединок.

21. 39—34

Белые избирают слишком прямолинейный план нажима на фланг. Эта идея не плоха, но должна была проводиться более тонко: 38—33! (8—12) (12—18) 40—34 42—38! (2—8) 38—33!, и не спасает (4—10) 44—40 (10—15) 34—29 40 : 20 39—34, успешно завершая атаку.

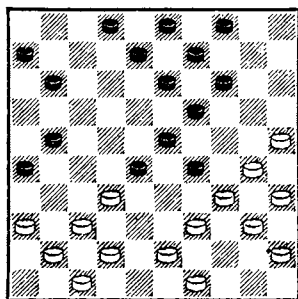
21. . . 24—29!

Отлично сыграно, активно. Теперь сенегалец получает позиционное преимущество.

22. 44—39 16—21 23. 38—32?

Опять ошибка. Следовало примириться с худшей игрой, получающейся после 38—33. Я же, делая этот ход, расставляю ловушку: грозит 25—20 30—24, и любое взятие ведет к материальным потерям: (29 : 20) 34—30 40 : 18 32 : 25 с выигрышем.

Баба Си

23. . . 11—16!!

Ура! Попался! Спокойно, Слава, не торопись, проверь комбинацию. Итак, 25—20 30—24. Бить назад нельзя, необходимо (19 : 30) 35 : 22. И тут я увидел, что после (23—29) 26—31! (16—21) и (13—18) (8 : 46) проигрываю. Вот это да! Прекрасно сыграно. Грозит удар (26—31), остается единственная защита.

24. 36—31 29—33!

Баба Си умело продолжает атаку. Его простая проникает

в самую гущу моих шашек, поставив максимум неудобств белым. Что делать? Играл 31—27 и 34—29 30 : 50, но тогда следует губительный удар (26—31!). Попробовать 11—38 31—29 30 : 50?, но в этом случае не избежать гибели (6—11) (19 : 28) с грозой (28—32). После долгого раздумья пришлось отступить и от 42—38 34—29 и 30 (8—12) (19 : 28) 31—27 и 34—38, так как атака на меня была неоправдана, а вместе с ней и поражение.

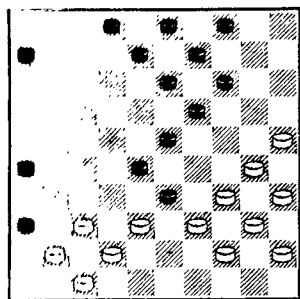
Мне удалось найти лучшее продолжение:

31—19 11—21—27! 26.
11—21

Белые припадают к временной жертве, другое взято 31—22 вело после (23—14) (26—31) (17—22) (34—38) (19 : 50) к поражению.

26—16 : 36 27. 43—38.

Баба Си

27. 16—11

В моему удивлению и радости, африканский шашист,

видимо опасаясь цейтнота, начал играть быстрее обычного. Я считал сильнейшим иной план: (13—18) (8—13) 30—24 35 : 24 (4—10), и победа черных близка.

28. 38 : 18 13 : 22 29. 30—24 19 : 30 30. 35 : 24 11—17

Снова неточность. Незаметный ход (4—10!) ставил меня на грань поражения. Эти ошибки можно объяснить усталостью и надвигающимся цейтнотом.

31. 34—30 14—19 32.
24 : 13 9 : 18.

Спору нет, мое положение незавидно, однако противнику трудно найти конкретный выигрывающий план. Видимо, это меня и спасло.

33. 40—34 8—13 34. 45—40 22—27 35. 40—35 27—31 36. 44—40 2—8 37. 39—33! 28 : 39 38. 34 : 43.

Наконец-то удалось перестроиться. Правда, три шашки африканца накрепко связали мои четыре простые, но я не теряю надежд на спасение.

38. . . 13—19 39. 30—24 19 : 30 40. 35 : 24 8—13 41. 25—20 3—9 42. 40—34 18—23 43. 34—30 23—28 44. 43—38.

Борьба ведется в обоюдном цейтноте. Мой шанс — прорыв на правом краю доски, что я и намереваюсь сделать.

44. . . 13—18 45. 30—25 17—21 46. 20—15 9—14 47. 25—20 14 : 25 48. 24—19 25—30 49. 19—14 30—35 50.

14—10 35—40 51. 10—5 40—45
52. 5 : 26 45—50.

Уф! Цейтнот кончился. На доске стоит ничья. Защищался!

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ФИНИШ

Мирный исход нашего поединка с Баба Си позволил мне удержать лидерство, но я все отчетливей слышал дыхание преследователей. Необходимо было оторваться. Как раз наступил подходящий момент, оставалось три тура до конца первого круга. У меня было 8 1/2 очков, Куперман набрал 8, а Баба Си — 7. Остальные участники намного отстали, и фактически спор за титул чемпиона мира решался в напряженнейшей борьбе трех.

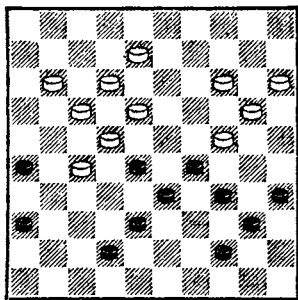
Я играл выкладываясь в каждой партии, не щадя сил. Это принесло успех; в ближайших трех партиях — три победы. Разыгрывался Баба Си: он одержал блестящую победу над Дионисом, проведя многоходовую комбинацию; заключил мир с канадцем Делорье и начисто переиграл Сен-Фора из Гаити. Трудней давались очки Куперману: он не смог выиграть у Ферпоста и у Сен А Кава. А победа над Бомом была им достигнута в драматической борьбе.

Итак, на промежуточном финише положение участников было таким: Щего-

лев — 11 1/2, Куперман — 10, Баба Си — 9 1/2, а шедший на четвертом месте чемпион мира Делорье значительно отставал от ведущей тройки: 7 1/2 очков.

ВЫИГРЫВАЮЩАЯ ЖЕРТВА

А. Верс

Позиция моего соперника — чемпиона Франции А. Верса незавидна, ибо действия его шашек сильно ограничены. Все же парижанин находит шансы на спасение.

1. 40—35! 7—12!

Восклицательные знаки не случайны. Сначала белые поставили ловушку: напрашивается (25—30) (23 : 34) (16—21) (22—27) (17 : 48), но черные увидели опровержение: 37—31 36—31 25 : 3, и в дамках уже черные.

2. 35—30.

Единственное. Позиция черных настолько сильна, что кажется, любой ход ведет к победе. Но не следует спешить, необходим тщательный анализ. Попробуем: (17—21)

17 : 21 26 : 24 19 43—38
 20 : 11 11 : 1, и белые в дам-
 ках. Здесь нет выигрыша —
 но беда, выиграю после
 19 : 11 По 37 : 32! (22—28)
 17 : 26 27 : 22 29 : 20 34—29,
 и несмотря на потерю шаш-
 ки, белые спокойно достига-
 ют ничейн, прорываясь на
 первом ланце. Что-то
 не верится, попробую еще
 раз 19 : 11 17 : 32 (14—20)
 11 : 20 и уже теперь (22—28)
 17 : 26 но и здесь находится
 спасение 16 : 31! 27—22 29 :
 11 19 : 11 9 : 3 3 : 30. Вот это
 да! Бил же выигрывать? И я
 немедленно начал просчиты-
 вать даже немыслимые вари-
 анты. Наконец выигрыш был
 найден, он достигается жерт-
 вой шашки.

17 : 21 3. 37—32 22—
 20 1 : 33 : 22 21—26!

Ни одно продолжение не
 спасает белых.

17 : 22 17 26 : 28 6. 17 : 19
 11 : 14 7. 43—38 28—32 8.
 17 : 22 18 : 27 9. 24—19
 11 : 23 10. 29 : 18 32 : 43
 11 : 39 : 48 15—20.

В результате форсирован-
 ной игры черные приобрели
 лишнюю шашку. Это и решило
 исход поединка.

ГОЛЛАНДСКИЕ БОЛЕЛЬЩИКИ

Шашечный автобус мчит-
 ся на юго-запад Голландии,
 здесь в небольших городах
 с нетерпением ожидают
 любители шашек. 12-й тур
 проводится в Гоезе, а 13-й —

в Флисенгене. Час-полтора
 в дороге, и мы приезжаем на
 берег моря. Воздух свеж,
 чист. Жаль, что холодно, а
 то бы выкупался.

Мой противник — голлан-
 дец. Однако это не означает,
 что любители шашек будут
 обязательно болеть за свое-
 го соотечественника. Я в этом
 уверен, потому что в дру-
 гих городах аплодировали по-
 бедителю даже тогда, когда
 побежденный был голланд-
 цем.

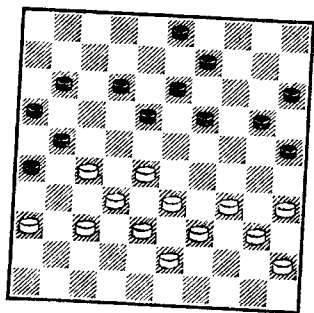
Среди зрителей много сов-
 сем юных шашкистов. У них
 свои хлопоты. Они «подстере-
 гают» участников и при пер-
 вой возможности протягива-
 ют перо и бумагу, прося ав-
 тограф. У них тоже есть свои
 чемпионы — те, кто собрал
 наибольшее количество под-
 писей.

Зрители — квалифициро-
 ванные шашкисты, они не толь-
 ко наблюдают, но и активно
 анализируют. Порой им уда-
 ется найти оригинальный ма-
 невр, не замеченный мастера-
 ми. Так, например, случи-
 лось во время партии Ду-
 кель — Аглиарди. «Чемпион
 Монако мог выиграть», — за-
 явил один из болельщиков
 после окончания партии и, к
 удивлению играющих, пока-
 зал замаскированный такти-
 ческий маневр, после которого
 черные одним ударом снима-
 ли сразу пять шашек. Вот это
 болельщики!

Привожу отрывок из пар-

тии с Гордейном. После окончания нашего поединка голландцы наградили меня аплодисментами.

Ф. Гордейн

Из дебютной стадии противники вышли с неодинаковыми шансами. Силы белых построены в колонны, они активны, а позиция мощна. В стане черных заметна разбросанность, и немало понадобится времени, чтобы избавиться от недостатков.

1. 34—30! 25 : 34 2. 39 : 30 20—24 3. 43—39 18—23 4. 30—25 12—18.

Стремясь побыстрее залатать дыры, Гордейн сыграл неточно. Необходимо было играть (11—17). Теперь белые осуществляют маневр П. Гестэма и получают прекрасную игру.

5. 28—22! 9—14

Снова неточность. Спасение заключалось в активной игре: (15—20!) (9 : 20) 33—28 (23—29!).

Мой партнер по натуре миролюбив, он не любит агрес-

сивных и неожиданных ходов. Поэтому нет ничего неожиданного в том, что Гордейн избрал более спокойный план игры.

6. 33—28 23—29.

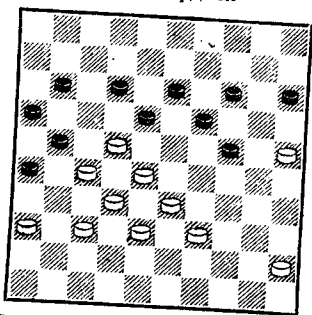
Это ход не от хорошей жизни: нельзя (3—8) вследствие королевского удара 37—31 32 : 41 40 : 9, и, несмотря на большой выбор взятий, черные проигрывают.

7. 39—33 3—8.

Попытка сыграть на ловушку ходом (18—23) в расчете на 40—34? 35 : 44 (24—30!) (13—18) (14—20) (20 : 49) могла кончиться печально после 36—31! с несложным выигрышем белых.

8. 40—34 29 : 40 9. 35 : 44 8—12 10. 44—39.

Ф. Гордейн

Беда черных в том, что у них мало резервных ходов, а это, как правило, в позициях подобного типа ведет к поражению.

10. . . 12—17.

Не приносило облегчения (18—23) 45—40 (12—18) 40—35 (23—29) 36—31 (15—20)

10—11 12—13 14—15 16—17 18—19 20—21 22—23 24—25 26—27 28—29 30—31 32—33 34—35 36—37 38—39 40—41 42—43 44—45 46—47 48—49 50—51 52—53 54—55 56—57 58—59 60—61 62—63 64—65 66—67 68—69 70—71 72—73 74—75 76—77 78—79 80—81 82—83 84—85 86—87 88—89 90—91 92—93 94—95 96—97 98—99 100—101 102—103 104—105 106—107 108—109 110—111 112—113 114—115 116—117 118—119 120—121 122—123 124—125 126—127 128—129 130—131 132—133 134—135 136—137 138—139 140—141 142—143 144—145 146—147 148—149 150—151 152—153 154—155 156—157 158—159 160—161 162—163 164—165 166—167 168—169 170—171 172—173 174—175 176—177 178—179 180—181 182—183 184—185 186—187 188—189 190—191 192—193 194—195 196—197 198—199 200—201 202—203 204—205 206—207 208—209 210—211 212—213 214—215 216—217 218—219 220—221 222—223 224—225 226—227 228—229 230—231 232—233 234—235 236—237 238—239 240—241 242—243 244—245 246—247 248—249 250—251 252—253 254—255 256—257 258—259 260—261 262—263 264—265 266—267 268—269 270—271 272—273 274—275 276—277 278—279 280—281 282—283 284—285 286—287 288—289 290—291 292—293 294—295 296—297 298—299 300—301 302—303 304—305 306—307 308—309 310—311 312—313 314—315 316—317 318—319 320—321 322—323 324—325 326—327 328—329 330—331 332—333 334—335 336—337 338—339 340—341 342—343 344—345 346—347 348—349 350—351 352—353 354—355 356—357 358—359 360—361 362—363 364—365 366—367 368—369 370—371 372—373 374—375 376—377 378—379 380—381 382—383 384—385 386—387 388—389 390—391 392—393 394—395 396—397 398—399 400—401 402—403 404—405 406—407 408—409 410—411 412—413 414—415 416—417 418—419 420—421 422—423 424—425 426—427 428—429 430—431 432—433 434—435 436—437 438—439 440—441 442—443 444—445 446—447 448—449 450—451 452—453 454—455 456—457 458—459 460—461 462—463 464—465 466—467 468—469 470—471 472—473 474—475 476—477 478—479 480—481 482—483 484—485 486—487 488—489 490—491 492—493 494—495 496—497 498—499 500—501 502—503 504—505 506—507 508—509 510—511 512—513 514—515 516—517 518—519 520—521 522—523 524—525 526—527 528—529 530—531 532—533 534—535 536—537 538—539 540—541 542—543 544—545 546—547 548—549 550—551 552—553 554—555 556—557 558—559 560—561 562—563 564—565 566—567 568—569 570—571 572—573 574—575 576—577 578—579 580—581 582—583 584—585 586—587 588—589 590—591 592—593 594—595 596—597 598—599 600—601 602—603 604—605 606—607 608—609 610—611 612—613 614—615 616—617 618—619 620—621 622—623 624—625 626—627 628—629 630—631 632—633 634—635 636—637 638—639 640—641 642—643 644—645 646—647 648—649 650—651 652—653 654—655 656—657 658—659 660—661 662—663 664—665 666—667 668—669 670—671 672—673 674—675 676—677 678—679 680—681 682—683 684—685 686—687 688—689 690—691 692—693 694—695 696—697 698—699 700—701 702—703 704—705 706—707 708—709 710—711 712—713 714—715 716—717 718—719 720—721 722—723 724—725 726—727 728—729 730—731 732—733 734—735 736—737 738—739 740—741 742—743 744—745 746—747 748—749 750—751 752—753 754—755 756—757 758—759 760—761 762—763 764—765 766—767 768—769 770—771 772—773 774—775 776—777 778—779 780—781 782—783 784—785 786—787 788—789 790—791 792—793 794—795 796—797 798—799 800—801 802—803 804—805 806—807 808—809 810—811 812—813 814—815 816—817 818—819 820—821 822—823 824—825 826—827 828—829 830—831 832—833 834—835 836—837 838—839 840—841 842—843 844—845 846—847 848—849 850—851 852—853 854—855 856—857 858—859 860—861 862—863 864—865 866—867 868—869 870—871 872—873 874—875 876—877 878—879 880—881 882—883 884—885 886—887 888—889 890—891 892—893 894—895 896—897 898—899 900—901 902—903 904—905 906—907 908—909 910—911 912—913 914—915 916—917 918—919 920—921 922—923 924—925 926—927 928—929 930—931 932—933 934—935 936—937 938—939 940—941 942—943 944—945 946—947 948—949 950—951 952—953 954—955 956—957 958—959 960—961 962—963 964—965 966—967 968—969 970—971 972—973 974—975 976—977 978—979 980—981 982—983 984—985 986—987 988—989 990—991 992—993 994—995 996—997 998—999 1000—1001 1002—1003 1004—1005 1006—1007 1008—1009 1010—1011 1012—1013 1014—1015 1016—1017 1018—1019 1020—1021 1022—1023 1024—1025 1026—1027 1028—1029 1030—1031 1032—1033 1034—1035 1036—1037 1038—1039 1040—1041 1042—1043 1044—1045 1046—1047 1048—1049 1050—1051 1052—1053 1054—1055 1056—1057 1058—1059 1060—1061 1062—1063 1064—1065 1066—1067 1068—1069 1070—1071 1072—1073 1074—1075 1076—1077 1078—1079 1080—1081 1082—1083 1084—1085 1086—1087 1088—1089 1090—1091 1092—1093 1094—1095 1096—1097 1098—1099 1100—1101 1102—1103 1104—1105 1106—1107 1108—1109 1110—1111 1112—1113 1114—1115 1116—1117 1118—1119 1120—1121 1122—1123 1124—1125 1126—1127 1128—1129 1130—1131 1132—1133 1134—1135 1136—1137 1138—1139 1140—1141 1142—1143 1144—1145 1146—1147 1148—1149 1150—1151 1152—1153 1154—1155 1156—1157 1158—1159 1160—1161 1162—1163 1164—1165 1166—1167 1168—1169 1170—1171 1172—1173 1174—1175 1176—1177 1178—1179 1180—1181 1182—1183 1184—1185 1186—1187 1188—1189 1190—1191 1192—1193 1194—1195 1196—1197 1198—1199 1200—1201 1202—1203 1204—1205 1206—1207 1208—1209 1210—1211 1212—1213 1214—1215 1216—1217 1218—1219 1220—1221 1222—1223 1224—1225 1226—1227 1228—1229 1230—1231 1232—1233 1234—1235 1236—1237 1238—1239 1240—1241 1242—1243 1244—1245 1246—1247 1248—1249 1250—1251 1252—1253 1254—1255 1256—1257 1258—1259 1260—1261 1262—1263 1264—1265 1266—1267 1268—1269 1270—1271 1272—1273 1274—1275 1276—1277 1278—1279 1280—1281 1282—1283 1284—1285 1286—1287 1288—1289 1290—1291 1292—1293 1294—1295 1296—1297 1298—1299 1300—1301 1302—1303 1304—1305 1306—1307 1308—1309 1310—1311 1312—1313 1314—1315 1316—1317 1318—1319 1320—1321 1322—1323 1324—1325 1326—1327 1328—1329 1330—1331 1332—1333 1334—1335 1336—1337 1338—1339 1340—1341 1342—1343 1344—1345 1346—1347 1348—1349 1350—1351 1352—1353 1354—1355 1356—1357 1358—1359 1360—1361 1362—1363 1364—1365 1366—1367 1368—1369 1370—1371 1372—1373 1374—1375 1376—1377 1378—1379 1380—1381 1382—1383 1384—1385 1386—1387 1388—1389 1390—1391 1392—1393 1394—1395 1396—1397 1398—1399 1400—1401 1402—1403 1404—1405 1406—1407 1408—1409 1410—1411 1412—1413 1414—1415 1416—1417 1418—1419 1420—1421 1422—1423 1424—1425 1426—1427 1428—1429 1430—1431 1432—1433 1434—1435 1436—1437 1438—1439 1440—1441 1442—1443 1444—1445 1446—1447 1448—1449 1450—1451 1452—1453 1454—1455 1456—1457 1458—1459 1460—1461 1462—1463 1464—1465 1466—1467 1468—1469 1470—1471 1472—1473 1474—1475 1476—1477 1478—1479 1480—1481 1482—1483 1484—1485 1486—1487 1488—1489 1490—1491 1492—1493 1494—1495 1496—1497 1498—1499 1500—1501 1502—1503 1504—1505 1506—1507 1508—1509 1510—1511 1512—1513 1514—1515 1516—1517 1518—1519 1520—1521 1522—1523 1524—1525 1526—1527 1528—1529 1530—1531 1532—1533 1534—1535 1536—1537 1538—1539 1540—1541 1542—1543 1544—1545 1546—1547 1548—1549 1550—1551 1552—1553 1554—1555 1556—1557 1558—1559 1560—1561 1562—1563 1564—1565 1566—1567 1568—1569 1570—1571 1572—1573 1574—1575 1576—1577 1578—1579 1580—1581 1582—1583 1584—1585 1586—1587 1588—1589 1590—1591 1592—1593 1594—1595 1596—1597 1598—1599 1600—1601 1602—1603 1604—1605 1606—1607 1608—1609 1610—1611 1612—1613 1614—1615 1616—1617 1618—1619 1620—1621 1622—1623 1624—1625 1626—1627 1628—1629 1630—1631 1632—1633 1634—1635 1636—1637 1638—1639 1640—1641 1642—1643 1644—1645 1646—1647 1648—1649 1650—1651 1652—1653 1654—1655 1656—1657 1658—1659 1660—1661 1662—1663 1664—1665 1666—1667 1668—1669 1670—1671 1672—1673 1674—1675 1676—1677 1678—1679 1680—1681 1682—1683 1684—1685 1686—1687 1688—1689 1690—1691 1692—1693 1694—1695 1696—1697 1698—1699 1700—1701 1702—1703 1704—1705 1706—1707 1708—1709 1710—1711 1712—1713 1714—1715 1716—1717 1718—1719 1720—1721 1722—1723 1724—1725 1726—1727 1728—1729 1730—1731 1732—1733 1734—1735 1736—1737 1738—1739 1740—1741 1742—1743 1744—1745 1746—1747 1748—1749 1750—1751 1752—1753 1754—1755 1756—1757 1758—1759 1760—1761 1762—1763 1764—1765 1766—1767 1768—1769 1770—1771 1772—1773 1774—1775 1776—1777 1778—1779 1780—1781 1782—1783 1784—1785 1786—1787 1788—1789 1790—1791 1792—1793 1794—1795 1796—1797 1798—1799 1800—1801 1802—1803 1804—1805 1806—1807 1808—1809 1810—1811 1812—1813 1814—1815 1816—1817 1818—1819 1820—1821 1822—1823 1824—1825 1826—1827 1828—1829 1830—1831 1832—1833 1834—1835 1836—1837 1838—1839 1840—1841 1842—1843 1844—1845 1846—1847 1848—1849 1850—1851 1852—1853 1854—1855 1856—1857 1858—1859 1860—1861 1862—1863 1864—1865 1866—1867 1868—1869 1870—1871 1872—1873 1874—1875 1876—1877 1878—1879 1880—1881 1882—1883 1884—1885 1886—1887 1888—1889 1890—1891 1892—1893 1894—1895 1896—1897 1898—1899 1900—1901 1902—1903 1904—1905 1906—1907 1908—1909 1910—1911 1912—1913 1914—1915 1916—1917 1918—1919 1920—1921 1922—1923 1924—1925 1926—1927 1928—1929 1930—1931 1932—1933 1934—1935 1936—1937 1938—1939 1940—1941 1942—1943 1944—1945 1946—1947 1948—1949 1950—1951 1952—1953 1954—1955 1956—1957 1958—1959 1960—1961 1962—1963 1964—1965 1966—1967 1968—1969 1970—1971 1972—1973 1974—1975 1976—1977 1978—1979 1980—1981 1982—1983 1984—1985 1986—1987 1988—1989 1990—1991 1992—1993 1994—1995 1996—1997 1998—1999 2000—2001 2002—2003 2004—2005 2006—2007 2008—2009 2010—2011 2012—2013 2014—2015 2016—2017 2018—2019 2020—2021 2022—2023 2024—2025 2026—2027 2028—2029 2030—2031 2032—2033 2034—2035 2036—2037 2038—2039 2040—2041 2042—2043 2044—2045 2046—2047 2048—2049 2050—2051 2052—2053 2054—2055 2056—2057 2058—2059 2060—2061 2062—2063 2064—2065 2066—2067 2068—2069 2070—2071 2072—2073 2074—2075 2076—2077 2078—2079 2080—2081 2082—2083 2084—2085 2086—2087 2088—2089 2090—2091 2092—2093 2094—2095 2096—2097 2098—2099 2100—2101 2102—2103 2104—2105 2106—2107 2108—2109 2110—2111 2112—2113 2114—2115 2116—2117 2118—2119 2120—2121 2122—2123 2124—2125 2126—2127 2128—2129 2130—2131 2132—2133 2134—2135 2136—2137 2138—2139 2140—2141 2142—2143 2144—2145 2146—2147 2148—2149 2150—2151 2152—2153 2154—2155 2156—2157 2158—2159 2160—2161 2162—2163 2164—2165 2166—2167 2168—2169 2170—2171 2172—2173 2174—2175 2176—2177 2178—2179 2180—2181 2182—2183 2184—2185 2186—2187 2188—2189 2190—2191 2192—2193 2194—2195 2196—2197 2198—2199 2200—2201 2202—2203 2204—2205 2206—2207 2208—2209 2210—2211 2212—2213 2214—2215 2216—2217 2218—2219 2220—2221 2222—2223 2224—2225 2226—2227 2228—2229 2230—2231 2232—2233 2234—2235 2236—2237 2238—2239 2240—2241 2242—2243 2244—2245 2246—2247 2248—2249 2250—2251 2252—2253 2254—2255 2256—2257 2258—2259 2260—2261 2262—2263 2264—2265 2266—2267 2268—2269 2270—2271 2272—2273 2274—2275 2276—2277 2278—2279 2280—2281 2282—2283 2284—2285 2286—2287 2288—2289 2290—2291 2292—2293 2294—2295 2296—2297 2298—2299 2300—2301 2302—2303 2304—2305 2306—2307 2308—2309 2310—2311 2312—2313 2314—2315 2316—2317 2318—2319 2320—2321 2322—2323 2324—2325 2326—2327 2328—2329 2330—2331 2332—2333 2334—2335 2336—2337 2338—2339 2340—2341 2342—2343 2344—2345 2346—2347 2348—2349 2350—2351 2352—2353 2354—2355 2356—2357 2358—2359 2360—2361 2362—2363 2364—2365 2366—2367 2368—2369 2370—2371 2372—2373 2374—2375 2376—2377 2378—2379 2380—2381 2382—2383 2384—2385 2386—2387 2388—2389 2390—2391 2392—2393 2394—2395 2396—2397 2398—2399 2400—2401 2402—2403 2404—2405 2406—2407 2408—2409 2410—2411 2412—2413 2414—2415 2416—2417 2418—2419 2420—2421 2422—2423 2424—2425 2426—2427 2428—2429 2430—2431 2432—2433 2434—2435 2436—2437 2438—2439 2440—2441 2442—2443 2444—2445 2446—2447 2448—2449 2450—2451 2452—2453 2454—2455 2456—2457 2458—2459 2460—2461 2462—2463 2464—2465 2466—2467 2468—2469 2470—2471 2472—2473 2474—2475 2476—2477 2478—2479 2480—2481 2482—2483 2484—2485 2486—2487 2488—2489 2490—2491 2492—2493 2494—2495 2496—2497 2498—2499 2500—2501 2502—2503 2504—2505 2506—2507 2508—2509 2510—2511 2512—2513 2514—2515 2516—2517 2518—2519 2520—2521 2522—2523 2524—2525 2526—2527 2528—2529 2530—2531 2532—2533 2534—2535 2536—2537 2538—2539 2540—2541 2542—2543 2544—2545 2546—2547 2548—2549 2550—2551 2552—2553 2554—2555 2556—2557 2558—2559 2560—2561 2562—2563 2564—2565 2566—2567 2568—2569 2570—2571 2572—2573 2574—2575 2576—2577 2578—2579 2580—2581 2582—2583 2584—2585 2586—2587 2588—2589 2590—2591 2592—2593 2594—2595 2596—2597 2598—2599 2600—2601 2602—2603 2604—2605 2606—2607 2608—2609 2610—2611 2612—2613 2614—2615 2616—2617 2618—2619 2620—2621 2622—2623 2624—2625 2626—2627 2628—2629 2630—2631 2632—2633 2634—2635 2636—2637 2638—2639 2640—2641 2642—2643 2644—2645 2646—2647 2648—2649 2650—2651 2652—2653 2654—2655 2656—2657 2658—2659 2660—2661 2662—2663 2664—2665 2666—2667 2668—2669 2670—2671 2672—2673 2674—2675 2676—2677 2678—2679 2680—2681 2682—2683 2684—2685 2686—2687

переключиться на нелегкую защиту.

1. . . 11—16 2. 21—17 8—12
3. 17 : 8 12 : 1 4. 39—34!
16—21 5. 37—31?

Дукель поспешил с ответом, рассчитывая на (21—26) 31—27 (2—8) 28—22 (8—13) 34—29 40 : 29 (19—23) 22—17 и 17—11, с прорывом в дамки. Я же в это время лихорадочно искал спасение после сильнейшего 28—22 34—30 40 : 18, и только жертва (19—23!) (2—7) позволяла мне надеяться на ничью: например, 45—40 (7—11) 40—34 (20—25) (15 : 24) 34—29 (11—16) (25 : 14) 35—30 (21—26) (16 : 27) 30—24 (27—31!), и у белых цугцванг. Или 45—50 (7—11) 40—34 (20—25) (15 : 24) 32—28 (21—26) 28—23 (24—29!) (27—31), прорываясь в дамки. И все же выигрыша не было: 32—28 (21—26) 28—23 (20—25) (15 : 24) 23—18 (24—29) (27—31) 18—12 12 : 1 (33—38) 24—19 (38—42) 19—14 (42—47) 1—34 (26—31) 14—10 (31—37) 10—5 (47—41) 34—48 (25—30!) с ничьей. Голландский мастер решил избрать, казалось, более легкий путь. Его ждало разочарование.

5. . . 24—29! 6. 33 : 22 23—29 7. 34 : 23 25—30 8. 35 : 24 20 : 36.

При помощи неожиданной комбинации черным удалось прорваться к дамочным полям.

9. 28—22 36—41 10. 32—28

15—20 11. 40—34 2—8 12. 22—18.

Несмотря на прорыв, никак не удается провести дамку из-за петель.

12. . . 20—24 13. . 38—33 21—27 14. 28—23 41—46.

Ждать дольше нельзя, ибо грозит 34—30 и 23—19, после чего ничья неизбежна. Да, но почему не 41—47, ведь у противника будет цугцванг? В этом случае следует эффективная ничья: 45—40! 23—19! 34 : 23, забирая дамку.

15. 34—29 46 : 5 16. 29 : 20 27—31 17. 20—15 31—36.

Дукель прекрасно провел трудную защиту, оставалось сыграть 45—40 (5—14) 40—34 (14—5) 33—29 (5—14) 29—24, и ничья вскоре была бы подписана, но последовало непоправимое.

18. 33—28?? 5 : 32 19. 18—13 8 : 19 20. 15—10 19—24. Белые сдались.

ПРЕСЛЕДОВАТЕЛИ НАГОНЯЮТ

Начался второй круг, и надо сказать, что это были черные дни для меня. После первого круга я имел на полтора очка больше Купермана и на два больше Баба Си. А теперь...

Мои соперники развили страшный темп, и с каждым туром просвет уменьшался, и вот вчера мы поравнялись. После девятнадцати туров

впереди тройка лидеров: Куперман, Баба Си и я. Имеем по 15 очков. Что же произошло? Сенегалец неподражаем: он одержал в последних шести партиях пять побед, в том числе над чемпионом мира. И. Куперман набрал пять очков — тоже великолепный результат. А я выиграл всего одну партию при пяти ничьих.

В какой-то момент я потерял уверенность, и это незамедлительно сказалось: из лучших позиций я не мог ничего выжать.

Встреча с французом Дионисом была для меня принципиальной, так как в первом круге наш поединок закончился миром, да и в Париже я не смог одолеть упорного соперника.

П. Дионис — В. Щеголев

1. 32—28 16—21 2. 37—32 21—26 3. 41—37 18—22 4. 31—27 22 : 31 5. 36 : 27.

Как видите, противник стремится к простоте и ясности, что делать? Надо как-то усложнить игру.

5. . . 19—23 6. 28 : 19 14 : 23 7. 33—28 13—18! 8. 28 : 19 17—22.

Эта жертва была неожиданной для парижанина.

9. 46—41 22 : 31 10. 41—36 9—14.

Ослабив левый фланг белых, черные меняют план. Ничего не давало (11—17) (17—22) 19—13! 37—31 38—33

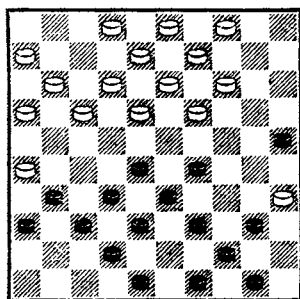
33 : 24 34 : 23, и шашка 23 вне опасности. В дальнейшем белые захватывают центральные поля, а окружение в данном случае вряд ли возможно.

11. 36 : 27 14 : 23 12. 39—33 11—17 13. 27—21.

Этот пассивный ход отдает противнику центр. Хотя давление на пункт 27 неприятно, все же лучше не уводить эту шашку на борт, а играть 44—39, чтобы затем в случае (17—22) менять две на две: 47—41 32—28 38 : 36. Это было бы меньшим злом, чем то, которое ждало белых в партии.

13. . . 10—14 14. 44—39 5—10 15. 50—44 6—11 16. 21—16 8—13 17. 34—30 14—19 18. 30—25 10—14 19. 40—34 17—22 20. 44—40 4—9.

П. Дионис

У черных инициатива. Их силы гармонично развиты, построены в колонны и находятся в центре. Противник имеет хроническую слабость: изолированную шашку 16. Что-

бы не допустить ухудшения положения, от белых требовалась активная игра на осложнение, именно к этому вел ход 33—29.

21. 34—29 23 : 34 22. 39 : 30 11—17 23. 30—24 20 : 29 24. 33 : 24 19 : 30 25. 25 : 34 14—19 26. 43—39 18—23! 27. 34—30 12—18 28. 30—25 9—14.

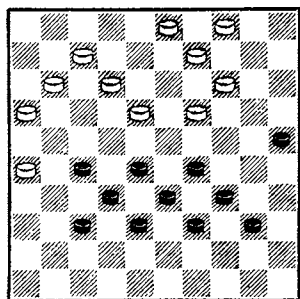
Теперь уже трудно выправить положение, пассивная игра привела к сдаче центра.

29. 35—30 7—11! 30. 16 : 7 1 : 12 31. 30—24 19 : 30 32. 25 : 34 13—19 33. 34—30 3—8 34. 30—25 8—13 35. 40—35 15—20 36. 49—44 20—24.

Положение белых стратегически проиграно: их силы расположены на своей территории и крайне пассивны. Большое пространственное преимущество черных обеспечивает им победу.

37. 45—40 2—7 38. 38—33 7—11.

П. Дионис

Что делать? Не спасет 33—28 39 : 28 (18—22) 48—43 и 43—38 ввиду (33—39) (17—21)

47—41 (11—16) 41—36 (21—27) (16 : 27) 37—32 (23—28) (26 : 48) 40—34 25 : 34 (24—29) (19 : 37). Приходится допускать противника на поле 37.

39. 42—38 26—31 40. 37 : 26 22—28 41. 33 : 22 17 : 37 42. 39—33 11—17 43. 44—39 17—22 44. 40—34 12—17.

Реализация преимущества не представляет трудностей.

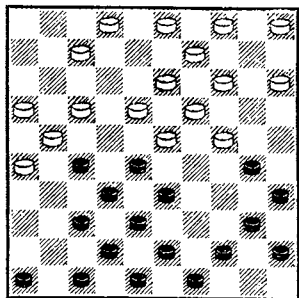
45. 48—43 24—30 46. 35 : 24 19 : 30 47. 33—29 37—42 48. 38—32 42—48 49. 43—38 14—20 50. 25 : 14 48—42 51. 34 : 25 42 : 3. Белые сдались.

КОНТРКОМБИНАЦИЯ ГАИТЯНИНА

Раймонд Сен-Фор — 28-летний чемпион острова Гаити — неудачно начал турнир. Видимо, сказывалось отсутствие международных встреч. Он к ним стремился. Четыре года назад Сен-Фор также собирался в Голландию на олимпийский турнир, но денег не хватило на дорогу. И вот снова Олимпиада, начался турнир, а Раймонда все нет. Наконец и он, проделав далекий путь, прибыл в Голландию. Чем была вызвана задержка? Опять отсутствием средств? Да, но выход нашелся: чемпион острова написал книгу о развитии шашечной игры в Гаити. Небольшая задержка с гоноларом — причина опоздания.

Он впервые играет в чемпионате мира, этот житель далекого Порт-о-Пренса, поэт, глухонемой шашист. Вначале гаитянин выступал неудачно, ведь он совсем не был знаком с творческой манерой игры европейцев. Затем, обретя уверенность, Сен-Фор полностью раскрыл свой талант комбинационного мастера, он начал побеждать одного соперника за другим. Мне еще удалось убежать на ничью после тонкой ловушки Сен-Фора.

Р. Сен - Фор

В этой позиции я решил связать правый фланг противника.

1. . . 14—20 2. 25 : 14 9 : 20 3. 30—25!

Что за ход? Ведь белые просто выигрывают. Надо же, неожиданно повезло, и, не задумываясь, я поспешил в дамки...

3. . . 4—10? 4. 25 : 14 24—29 5. 33 : 24 19 : 50 6. 28 : 19 13 : 24.

Однако Сен-Фора голыми руками не возьмешь, и он

осуществил заранее подготовленную контркомбинацию:

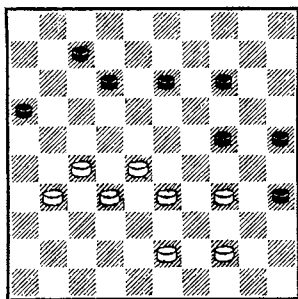
7. 14—9! 3 : 14 8. 49—44! 50 : 31 9. 37 : 17 11 : 22 10. 32—28 22 : 33 11. 38 : 9.

К счастью, после жертвы 11. . . 10—14 12. 9 : 20 8—13 13. 35—30 5—10 14. 20—15 10—14 15. 42—38 13—19 я достиг трудной ничьей.

ТАКТИЧЕСКАЯ СЛЕПОТА

В партии с Ферпостом я долгое время имел ощутимый перевес, но под конец просмотрел элементарный тактический удар, и шансы на победу испарились.

Г. Ферпост

1. 27—22? 12—17! 2. 22 : 2 24—29 3. 2 : 10 29 : 36. Ничья.

ВЫСТОЯЛ!

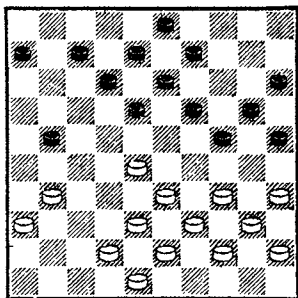
Лидировать на протяжении 13 туров и перед самым финишем уступить — что может быть обидней? В такие минуты необходима поддержка,

иначе можно совсем пасть духом и упустить все. Глава нашей делегации Савва Григорьевич Тамбиев в последнее время особенно часто находился рядом со мной, он понимал мое состояние и старался помочь мне советом, отвлечь от навязчивых мыслей об Олимпиаде. Мы много гуляли, ходили в кино, но все же не думать о партиях я не мог. Тогда Савва Григорьевич начал наблюдать за моими противниками, переписывать их партии, стараясь хоть этим помочь мне. И нередко эти наблюдения оказывали мне неоценимую помощь. Мы гуляли и в дождь, по многу километров, мне это не казалось трудным, так как я привык много ходить. Для Саввы Григорьевича прогулки были утомительны, но он никогда не говорил мне об этом. Особенно я уставал от приемов в мэрии и всяческих официальных встреч, и Савва Григорьевич разрешал мне иногда не присутствовать на банкетах. Не знаю, что было бы, если бы не участие Саввы Григорьевича в этот труднейший период!

Вы помните, что после 13 туров лидировала тройка: Куперман, Баба Си и я. На следующий день я встречался с чемпионом мира. Киевлянин был явно на подъеме, я же еще не вышел из периода спада. Естественно, что моральный перевес был на сто-

роне Купермана. В партии мой противник добился также и позиционного перевеса. Опасность поражения заставила меня отдать все силы борьбе.

И. Куперман

Позиция выглядит равной, но, по существу, дела белых обстоят далеко не так благополучно. Угроза прорыва в дамки витает над их позицией. Нельзя, например, 34—30 40 : 29 или сразу 34—29 вследствие (18—23) (12 : 32) (24—30) (20 : 47). Плохо также 42—37 (21—26!) 37—32 32 : 41 (18—23!), снова угрожая попаданием на дамочное поле. Эффективная комбинация возможна после 31—26 (21—27!) 34—30 39 : 30 (18—23) 30—25 25 : 23 (32—37) (24—30) (13—19) (6 : 50). Однако у белых есть достаточная компенсация за дамку. Я решил уйти от подобных вариантов и сыграл.

1. 34—30 25 : 34 2. 39 : 30 24—29! 3. 33 : 24 20 : 29.

Неожиданный размен, препятствующий развитию мое-

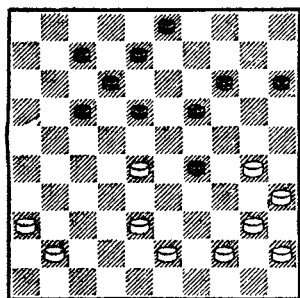
го правого фланга. Нельзя ни 44—39 (29—34) (19—23) (13 : 44), ни 43—39 вследствие (29—34) (18—23) (12 : 25). Также не приносит облегчения 30—25, так как потом все равно невозможно развить правый фланг.

4. 38—32 21—26 5. 43—39! 26 : 37 6. 32 : 41 6—11 7. 39—34 9—14 8. 34 : 23 18 : 29.

Белые хотят избавиться от своего главного недостатка: скученности сил на правом фланге.

9. 42—38 13—18 10. 48—43 11—17.

И. Куперман

Черные, построив свои силы в активные колонны, препятствуют развитию шашек противника. Нельзя сейчас 44—39 из-за (18—22), и удар 30—24 не спасает, ибо после (22 : 44) и (44—50) простая 22 гибнет. Что делать? Остается единственный ход, отражающий угрозу 18—22.

11. 41—37 18—23 12. 38—32 17—21!

Казалось, ход (8—13), препятствующий 44—39, силь-

ней, но он опровергается несложной комбинацией: 40—34 37—31 31 : 2 с ничейным эндшпилем.

13. 44—39!

Наконец-то удалось двинуть эту шашку вперед: не проходит (29—33) вследствие удара 30—24.

13. . . 8—13! 14. 40—34!

Несложный расчет показывает, что после 36—31 (12—18!) 31—27 (29—33) (33 : 22) мои дела плохи.

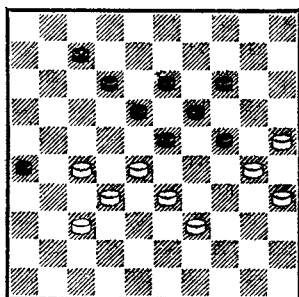
14. . . 29 : 40

Куда бить? Если назад 35 : 44, то после 21—27 23 : 41 противник захватывает весь центр. Взятие вперед ведет к позициям классического типа, где переразвитие белых явится недостатком. Из двух зол я выбрал последнее.

15. 45 : 34 15—20 16.

36—31 20—24 17. 31—27 21—26 18. 43—38 12—18 19. 38—33 3—8 20. 30—25 8—12 21. 34—30.

И. Куперман

Хотя у черных и преимущество, но после (7—11) 39—34 (11—16) 34—29 30 : 39

(18—23) 39—34 (13—18) 37—31! 32 : 41 34—29 (14—20) ничья очевидна. Значит, необходимо играть резко.

21... 23—29! 22. 39—34! 29 : 38.

Почему противник отказался от жертвы (29 : 40) (24 : 35)? Тогда 33—29 (7—11) 37—31 32 : 41 (11—16) 41—37 (12—17) 44—39 (17—21) 37—32 (21—26) 39—34, и уже черным надо добиваться мира.

В партии еще последовало: 23. 32 : 43 24—29 24. 34 : 23 18 : 29 25. 43—38 7—11 26. 37—32 12—18 27. 38—33 29 : 38 28. 32 : 43. Ничья.

Эта партия явилась переломной. Спад кончился, я снова поверил в свои силы.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РОДИНЫ

Сегодня 7 Ноября, большой праздник советского народа, 43-годовщина Октября. Нас, советских шашкистов, никто не поздравил с национальным днем. И я невольно вспомнил лето этого года.

Киев. 14 июля. День взятия Бастилии — национальный праздник французского народа. Мы, участники международного турнира, преподнесли цветы Жоржу Обье и поздравили его. А вечером состоялся банкет. Видимо, этот день надолго запомнит наш гость — мастер из Парижа.

... Ну что ж, мы сами решили отметить наш праздник.

Собрались в номере у Саввы Григорьевича, поздравили друг друга с праздником. Второй тост — за нашу победу в турнире.

Сейчас впереди Баба Си, его надо остановить, иначе зачем мы сюда приехали?

МЭР ГОРОДА

Сегодня в зале особенно много публики. Чемпионат финиширует, остается всего четыре тура. Впереди Баба Си, на пол-очка меньше у меня, далее, на очко, Куперман. Все следят за борьбой тройки. Лучшие шансы у сенегальца, одержавшего семь побед кряду. Кажется, уже ничто не может помешать ему. Осталось пройти последний барьер.

По традиции, существующей в Голландии, мэр города, где проводится очередной тур, делает первый ход в центральной партии. Наш поединок с Баба Си был, конечно, в центре внимания. Мэр подходит к нашему столику, знакомится с нами и, посоветовавшись с Баба Си, делает за него первый ход: 1. 32—28. Затем господин Бакховен (так зовут мэра) жмет мне руку и желает победы.

Это было необычно. Журналисты бросились с вопросами к мэру.

— Почему вы пожелали победы русскому, а не его сопернику?

— Чтобы ответить на этот вопрос,— начал свой рассказ мэр,— необходимо заглянуть в прошлое... Война... Немцы захватили нашу страну, разрушили города моей родины, и я вступил в ряды Сопротивления, чтобы бороться с захватчиками. Одна из наших операций провалилась. Я очутился в плену. Меня уже вели на расстрел, но в этот момент в город ворвались советские солдаты. Они спасли мне жизнь. Долгое время мне не представлялось случая отблагодарить тех, кто спас меня, и вот я это могу сделать. В этой решающей партии мои симпатии — и я не скрываю их — на стороне русского. Вот почему я пожелал ему победы.

ЗОЛОТАЯ ПАРТИЯ

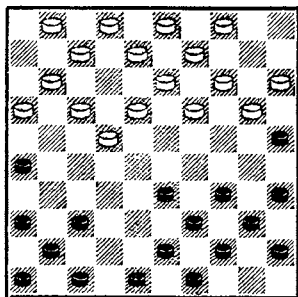
Тем временем я решал трудную проблему: как победить Баба Си? Он любит играть в центре. Если и я буду стремиться занять центр, могут возникнуть нежелательные размены. Что делать? Буду окружать. Хотя это и опасно, но у меня нет другого выхода.

Баба Си — В. Щеголев

1. 32—28 17—21 2. 37—32 11—17 3. 41—37 7—11 4. 34—29 18—22 5. 40—34 13—18 6. 31—27 22 : 31 7. 36 : 27 9—13 8. 27—22 18 : 27 9. 28—23 19 : 28 10. 33 : 31.

Ага, боишься, идешь на размены. Не поможет. Все равно от игры не уйти. Надо только не давать упрощений. 10. . . 13—18 11. 46—41 21—26 12. 41—36 1—7 13. 45—40 20—25 14. 39—33.

Баба Си

14. . . 18—22!

Это выглядит антипозиционно, ловушечно: нельзя 32—27? ввиду контрудара (25—30!) (16—21) (22—27) (17: 19) с выигрышем шашки. Но на самом деле черные стремятся к атаке левого фланга противника.

15. 44—39 17—21 16. 50—45 14—20 17. 29—24 20 : 29 18. 33 : 24 3—9 19. 38—33 12—18 20. 42—38 10—14.

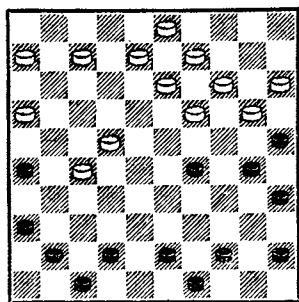
Предоставляя противнику размен 24—20 34—30 39 : 10, но такие упрощения на пользу черным. Сенегалец понимает это и отказывается от разменов.

21. 47—42 5—10 22. 34—30 25 : 34 23. 40 : 29 14—20!

Черные «растекаются» по бортам, заставляя белых выходить в центр.

24. 49—44 20—25 25. 33—28
 22 : 33 26. 39 : 28 18—22! 27.
 28 : 17 11 : 22.

Баба Си

Центр белых из силы превратился в слабость. Проигрывает 44—39 ввиду (25—30) 24—19 (9—13) (15—20) (13 : 44). Не лучше 45—40 (25—30) 24—20 35 : 24 (10—14) (22—27) (14—19) (9 : 47). Сенегалец, казалось, находит спасительный план.

28. 43—39 10—14 29. 39—34 8—13 30. 31—27 22 : 31 31. 36 : 27.

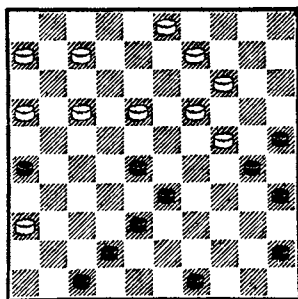
Как будто позиция белых улучшилась: Баба Си укрепил правый фланг, развил левый. Чего еще желать? На доске кристальная простота, но...

31. . 7—12 32. 38—33 12—18 33. 24—20.

Другое отражение угрозы (18—23), а именно 33—28, также не спасало: (14—19) 44—39 35 : 24 (26—31!)(18—22) (13 : 44) с прорывом в дамки.

33. . 15 : 24 34. 29 : 20 14—19 35. 20—15 19—23!

Баба Си

Вот, оказывается, в чем секрет: в слабости левого фланга. Грозит смертельное (23—28), и даже жертва 34—29 не помогает из-за той же слабости. Пришлось пойти на единственное продолжение.

36. 33—28 25—30! 37. 28 : 8 30 : 50 38. 37—31.

Африканец находит шансы на спасение и прорывается в дамки.

38. . . 8—3 39. 21 : 32 3 : 25.

Красиво опровергалось 3:20 (32—37!) (4—10) (28—33) (50 : 15), уничтожая сразу две дамки противника. Эндшпиль выигран, но бдительность не следует терять. Чтобы немного отдохнуть, я вышел из турнирного зала на улицу, там нет этого противного дыма, мешающего дышать. Воздух чист. Как хороша жизнь!

40. 28—33 48—43 41. 33—38 42 : 33 42. 50 : 28 43—38 43. 32 : 43 25 : 48 44. 28—14 35—30 45. 18—22 30—24 46. 22—27 45—40 47. 27—32 40—34 48. 32—38.

Баба Си поздравил меня с победой.

Выглядел он усталым и, конечно, огорченным: эта партия, по существу, лишила его титула чемпиона мира.

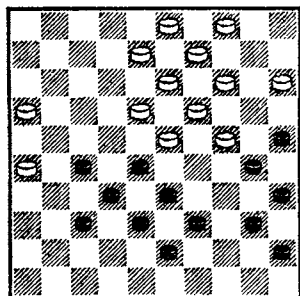
Все бросились меня поздравлять, а я чувствовал себя не менее усталым, но счастливым.

Партия была признана лучшей на Олимпиаде.

ИЗ ПОСЛЕДНИХ СИЛ

За три тура до конца соревнований лидеры расположились уже в ином порядке. Щеголев — 18 1/2, Баба Си — 18, Куперман — 17 1/2. Такой просвет вынуждал собирать остатки сил, чтобы не выпустить победу. Ох, и нелегко было это сделать!

Ф. Гордейн

1. . . 23—29!

Этот неожиданный выпад застал врасплох моего противника. Выясняется, что ход 43—39 невозможен из-за удара (24—30!) (18 : 29) (19 : 30) (26—31) (11 : 44) с прорывом в дамки. После 37—31 42 : 31

(29—34) 43—39 48:39 (21—26) 39—34 32 : 41 (24—30) (19 : 39) (11—17) 38—32 (17—22) (12 : 21) у белых хуже. Пришлось зажимать левый фланг.

2. 36—31 29—34 3. 43—39.

Белые, правда, могли провести комбинацию 27—22 33—29 32—27 42—37 38 : 20, но кругом стоят петли, да и перевес в три шашки у черных немного пугает.

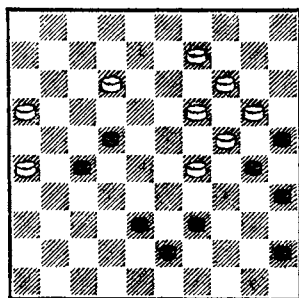
3. . . 34 : 43 4. 38 : 49 12—17 5. 48—43 17—22 6. 28 : 17 21 : 12 7. 43—38 19—23 8. 49—43 24—29 9. 33 : 24 23—28 10. 32 : 23 18 : 20 11. 38—33 11—17 12. 42—38 17—21 13. 38—32.

Итак, черные получили ощутимое преимущество, связав тремя шашками четыре. Одно плохо — я испытывал недостаток времени.

13. . . 20—24 14. 43—39 14—19 15. 33—28 24—29! 16. 28—22 19—24 17. 47—42.

Спору нет, позиция черных должна быть выигранной, но поспешность в цейтноте чуть не лишила меня очка.

Ф. Гордейн

17. . . 13—19?

После (12—18) 42—38 (18—23) 39—34 35 : 44 (13—19) 38—33 (8—13) 44—40 (23—29) 33—28 (6—11) 40—35 (29—34) ходы у белых иссякали. Я же полагал, что и продолжение в партии ведет к победе.

18. 42—38 19—23.

Вынужденно, на естественное (8—13) последует 39—33 (29—34) 25—20 33—29 22—18 27 : 7 с прорывом белых в дамки.

19. 39—34 29 : 40 20. 35 : 44 23—29 21. 44—39 8—13 22. 22—17?

Ответная любезность. К ничьей вела только жертва 25—20! и 39—33! Теперь спасения нет.

22. . . 12—18 23. 39—33 21 : 12 24. 25—20 24 : 15 25. 33 : 24 12—17. Белые сдались.

О ЧЕМ НЕ ЗНАЮТ БОЛЕЛЬЩИКИ

Итак, последний тур. Баба Си не смог выиграть у Делорье, и поэтому разрыв между мной и преследователями — Куперманом и Баба Си стал в очко. В последнем туре мне нужна была ничья.

Нервы напряжены до того, что я не мог сомкнуть ночью глаз. Только закроешь их — возникает стоклеточная доска, а на ней сами собой прыгают шашки. То вдруг привидится, что я проигрываю Дукелю. Открываю глаза — где я? Прихожу в себя. Долго

лежу с открытыми глазами. И так всю ночь.

Не могу больше лежать, встаю, принимаю ванну, но и это не помогает. Все мысли заняты предстоящим поединком. А вдруг я не сделаю ничьей? Что тогда? Наверняка нагонят. В другое время я бы играл на выигрыш, а сейчас ничья — это победа в турнире, это титул чемпиона мира, это достижение цели.

Наконец, игра. Сегодня мы выступаем в Гарлеме, в знаменитом концертном зале. Кругом цветы, чувствуется торжественная атмосфера, много журналистов, стоят телекамеры. Дают яркий свет, слепящий глаза. Б. Дукель — мой сегодняшний соперник — празднично одет. По его лицу видно, что он жаждет победы.

Играю я в несвойственной мне манере: солидно. Твержу себе одно: мне нужна ничья, ничья! Вот на доске уже по семь шашек, я имею прекрасную позицию. Вдруг через стол тянется рука Дукеля, он предлагает ничью. Рукопожатие. Титул чемпиона мира завоеван!

В. Щеголев — Б. Дукель

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 41—37 14—19 5. 33—29 17—22 6. 46—41 20—25 7. 39—33 15—20 8. 44—39 20—24 9. 29 : 20 25 : 14 10. 50—44 5—10 11. 35—30 11—17

12. 33—29 6—11 13. 38—33
 1—6 14. 42—38 22—27 15. 31 :
 22 18 : 27 16. 29 : 18 13 : 22
 17. 32 : 21 17 : 26 18. 37—32
 22—27 19. 32 : 21 26 : 17 20.
 34—29 12—18 21. 41—37 7—12
 22. 40—34 9—13 23. 30—24
 19 : 30 24. 34 : 25 17—22 25.
 38—32 16—21 26. 43—38
 21—26 27. 47—42 12—17 28.
 45—40 17—21 29. 29—24
 14—19 30. 33—28 19 : 30 31.
 25 : 34 22 : 33 32. 39 : 28
 18—22 33. 28 : 17 11 : 22
 34. 44—39 13—18 35. 49—44
 21—27 36. 32 : 21 26 : 17
 37. 37—32 6—11 38. 32—28
 22 : 33 39. 39 : 28 18—22
 40. 48—43 22 : 33 41. 38 : 29
 10—14 42. 44—39 17—22 49.
 43—38. Ничья.

ЗАКРЫТИЕ

Никак не могу успокоиться. Иду очень быстрым шагом по Гарлему. Пытаюсь утомить себя ходьбой. Часа через два вхожу в зал. Здесь еще идет борьба. Баба Си выигрывает у Сен-Фора, а Куперман подписывает мир с Сен А Кавом. Места в чемпионате мира определились: второй — Баба Си, третий — Куперман. Делорье отстал на 3 очка, он четвертый, а за ним с разрывом в 2 1/2 очка — Сен-Фор.

Начинается официальная часть. Президент Всемирной шашечной федерации господин Виллемс вручает мне золотую медаль, преподносит диплом международного грос-

смейстера, на меня надевают лавровый венок. Звучит Гимн Советского Союза.

Затем мне вручают памятную серебряную медаль. Награды получают другие участники. Баба Си, так же как и мне, вручают диплом международного гроссмейстера (это звание африканскому шашкисту присвоили в виде исключения — обычно его удостоиваются только чемпионы мира — по инициативе нашей делегации). Родился первый гроссмейстер на Африканском континенте.

Телеоператоры пригласили к экрану Баба Си, Купермана, Делорье и меня. Вместе с нами — два прославленных голландца, экс-чемпионы мира — по шашкам Пит Роозенбург и шахматам Макс Эйве. Мне преподнесли огромный торт с шашечной шоколадной доской и надписью: «Мировой чемпионат 1960 года».

На вопрос телекомментатора: «Чего вы сейчас больше всего хотите? — я ответил: «Скорей домой».

И вот наш самолет приземляется на московском аэродроме. Я сразу же попадаю в кольцо встречающих. Вот и Николай Матвеевич, он заметно осунулся за время этого турнира, ведь переживать за своего ученика, находясь вдали от него, нелегко! Мы счастливы: вместе боролись, вместе победили.

СОДЕРЖАНИЕ

Первые шаги	5
Московские соревнования	15
Всесоюзные соревнования	37
Международные встречи	62
Олимпиада	85

Вячеслав Иванович Щёголев

ОТ НОВИЧКА ДО ЧЕМПИОНА

Редактор Ю. А. Бразильский
Художник А. Н. Калиткин
Художественный редактор В. К. Сафронova
Технический редактор Е. И. Шпекторова
Корректор З. Г. Самылкина

A00624. Сдано в набор 14/X-1968 г.
Подписано к печати 30/I-1969 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 3,75.
(Усл. печ л. 6,3) Уч.-изд. л. 6,27. Бум. л. 1,875.
Бумага типографская № 2.
Тираж 30000. Цена 19 коп. Заказ № 3232.

Издательство «Физкультура и спорт»
Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва К-6, Каляевская ул., 27
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

